

ЗАКОН И ВЛАСТЬ

№4
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Теория лидерства Бернарда Басса как эффективная модель правления человеческим потенциалом на современном этапе. *Тищенко Л.И., Кузьменчук И.В.*..... 3
- Политико-правовые методы борьбы с коррупцией: анализ опыта Сингапура и Гонконга. *Атоян Т.Г.*..... 7
- Вклад Русской Православной Церкви в победу над немецко-фашистскими захватчиками. *Киндзерская М.А., Шулепова Е.А., Шулепова П.А.*..... 11
- Имидж России в современных польских СМИ в условиях информационной войны. *Чердакова Н.М., Красильникова А.В.*..... 14
- Формирование национальной идентичности в условиях глобализации. *Фоменко М.В., Макаров Е.В.*..... 18
- Сравнительный анализ имиджа политических элит США и России. *Козлова Н.А.*..... 21

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

- «Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов. *Шевчук Н.В., Околота Д.П.*..... 27
- Место и роль России в урегулировании сирийского конфликта. *Никитин К.А.*..... 31
- Современная проблематика международных конфликтов в современном российском академическом дискурсе. *Сачик А.А., Луговских А.*..... 35
- Роль ЕС и России в урегулировании центральноафриканского кризиса. *Буланакова М.А., Семенова А.Н.*..... 38
- ДНР, ЛНР и Украина - конфликт нового измерения на постсоветском пространстве. *Солонкина М.С.*..... 45

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

- Урегулирование этнических конфликтов: опыт Бельгии и Испании. *Морачевская К.А., Сиднева А.Л.*..... 49

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- Особенности нематериальных благ и личных неимущественных прав в гражданском праве. *Назарова Н.А., Гибтенко Н.А.*..... 56
- Актуальные вопросы реализации института брака в России в контексте решений ЕСПЧ. *Мамай Е.А., Ермакова Ю.А.*..... 59
- Правовые вопросы применения блокчейн в системе распоряжения исключительными правами: достоинства и недостатки. *Малахова Н.Л., Федотова С.Е.*..... 66
- Актуальные проблемы современного авторского права РФ. *Костюкова Е.И.*..... 72
- Проблемы реализации и перспективы развития прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации. *Коновалов Н.Н., Курков Д.А.*..... 76

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

- Сравнительный анализ процедур судебного примирения и медиации в арбитражном процессе: преимущества и недостатки. *Тюленева М.А., Мельник Д.А., Шелдагаева Д.М.*..... 79
- Правовые вопросы профессионального представительства в судах по гражданским и арбитражным делам. *Минасян Г.М., Матвеева И.А.*..... 83

Учредитель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС 77-63082 выдано 18.09.2015

ISSN 2499-9660

Подписной индекс Роспечати 65001

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

E-mail: zakon.i.vlast@mail.ru

Сайт: http://zakonivlast.ru/

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Авдийский Владимир Иванович**, д-р юрид. наук, проф., декан факультета анализа рисков и экономической безопасности им. профессор В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ
- Баранов Николай Алексеевич**, д-р полит. наук, проф., проф. кафедры международных отношений, Северо-западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Буренко Владимир Иванович**, д-р полит. наук, проф., проф. кафедры философии, культурологии и политологии, Московский гуманитарный университет
- Гончаров Петр Константинович**, д-р социол. наук, проф., Юридический институт, Российский университет транспорта (МИИТ)
- Гущин Василий Васильевич**, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции
- Коньшев Валерий Николаевич**, д-р полит. наук, проф., кафедра теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет
- Корконосенко Сергей Григорьевич**, д-р полит. наук, проф., завкафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет
- Косов Геннадий Владимирович**, д-р полит. наук, проф., заведующий кафедрой «Международные отношения и зарубежное регионоведение», Севастопольский государственный университет
- Кошкин Андрей Петрович**, д-р полит. наук, проф., заведующий кафедрой политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
- Нурьшев Геннадий Николаевич**, д-р полит. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный экономический университет
- Малько Александр Васильевич**, д-р юрид. наук, проф., Поволжский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции
- Мартынов Борис Федорович**, д-р полит. наук, кафедра международных отношений и внешней политики России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ
- Нисневич Юлий Анатольевич**, д-р полит. наук, проф., Департамент политической науки факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"
- Павликов Сергей Герасимович**, д-р юрид. наук, проф. Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ
- Шагьева Розалина Васильевна**, д-р юрид. наук, проф., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Сардарян Генри Тигранович**, д-р полит. наук, декан факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ
- Скитович Виктор Викторович**, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
- Смоленский Михаил Борисович**, д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф., заведующий кафедрой теории государства и права, Ростовский государственный университет путей сообщения
- Чаннов Сергей Евгеньевич**, д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Главный редактор:

Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., декан факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ

Отпечатано в типографии

ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз.

Подписано в печать: 11.01.2021

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

List of References

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

- Leadership theory by Bernard Bass as an effective model for managing human potential at the present stage. *Tishchenko L.I., Kuzmenchuk I.V.* 3
- Political and Legal Methods of Fighting Corruption: An Analysis of the Experience of Singapore and Hong Kong. *Atoyán T.G.* 7
- Contribution of the Russian Orthodox Church to the victory over the German fascist invaders. *Kindzerskaya M.A., Shulepova E.A., Shulepova P.A.* 11
- Image of Russia in the modern Polish media in the context of the information war. *Cherdakova N.M., Krasilnikova A.V.* 14
- Formation of national identity in the context of globalization. *Fomenko M.V., Makarov E.V.* 18
- Comparative analysis of the image of the political elites of the United States and Russia. *Kozlova N.A.* 21

POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

- Coercive Diplomacy: Challenge to Traditional Forms of Political Conflict Resolution. *Shevchuk N.V., Okolota D.P.* 27
- The place and role of Russia in the settlement of the Syrian conflict. *Nikitin K.A.* 31
- Contemporary Issues of International Conflicts in Contemporary Russian Academic Discourse. *Sachik A.A., Lugovskis A.* 35
- The role of the EU and Russia in resolving the Central African crisis. *Bulanakova M.A., Semenova A.N.* 38

- DPR, LPR and Ukraine - a conflict of a new dimension in the post-Soviet space. *Solonkina M.S.* 45

POLITICAL REGIONALISM. ETHNOPOLITICS

- Resolving ethnic conflicts: the experience of Belgium and Spain. *Morachevskaya K.A., Sidneva A.L.* 49

CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- Features of intangible goods and personal non-property rights in civil law. *Nazarova N.A., Gibtenko N.A.* 56
- Topical issues of the implementation of the institution of marriage in Russia in the context of the decisions of the ECHR. *Mamay E.A., Ermakova Yu.A.* 59
- Legal issues of blockchain application in the system of disposal of exclusive rights: advantages and disadvantages. *Malakhova N.L., Fedotova S.E.* 66
- Actual problems of modern copyright in the Russian Federation. *Kostyukova E. I.* 72
- Problems of implementation and prospects for the development of intellectual property rights in the Russian Federation. *Konovalov N.N., Kurkov D.A.* 76

CIVIL PROCESS. ARBITRATION PROCESS

- Comparative analysis of judicial conciliation and mediation procedures in the arbitration process: advantages and disadvantages. *Tyuleneva M.A., Melnik D.A., Sheldagaeva D.M.* 79
- Legal issues of professional representation in courts in civil and arbitration cases. *Minasyan G.M., Matveeva I.A.* 83

Теория лидерства Бернарда Басса как эффективная модель правления человеческим потенциалом на современном этапе

Тищенко Людмила Ивановна,
старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов, Минский филиал, РЭУ им. Г.В. Плеханова, litischenko@gmail.com

Кузьменчук Ирина Вячеславовна,
магистр управления, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин, Минский филиал, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ikuzmenchuk@mail.ru

В статье представлены результаты теоретического исследования о роли лидерства в современных системах организационного управления и особенностях трансформационного лидерства, как одной из моделей лидерства, востребованных в эпоху цифровизации. Рассмотрены закономерности формирования этой модели лидерства.

Ключевые слова: изменения, теория лидерства Бернарда Басса, лидерский стиль.

Исследовательский интерес к формированию и использованию лидерского потенциала в целях эффективного организационного поведения не снижается и приобретает особую значимость в условиях обострения конкурентной борьбы социально-экономических систем на этапе цифровизации. Победное распространение цифровых технологий создает повод к рассуждению о формировании новых социально-экономических отношений в цифровой экономике [3, с.93; 4, с.360]. Новые бизнес-реалии нуждаются в адекватных лидерских моделях, обеспечивающих управленческие процессы. С. Р. Кови в своем труде «Семь навыков высокоэффективных людей» сравнивает управление без эффективного лидерства с упорядочением по расстановке стульев на палубе тонущего Титаника и уверяет, что никакой успех в менеджменте не сможет компенсировать провалов в лидерстве. Питер Друкер и Уоррен Беннис также четко сформулировали тонкие нюансы в содержании понятий «управления» и «лидерства»: «суть управления заключается в том, чтобы делать что-то правильно, а лидерства – чтобы правильно выбрать то, что нужно делать».

Многообразие известных теорий лидерства можно условно объединить в группы: теории лидерских качеств, поведенческие теории, ситуационные теории (или теории непредвиденных обстоятельств), теории нового лидерства.

Концепции нового лидерства включают в себя харизматический подход, трансформационный подход, лидерство посредством самоуправляемых команд и атрибутивную теорию лидерства. Теории нового лидерства стремятся объединить достоинства традиционного и ситуационного подходов. Они концентрируются на способности лидера создать новое видение решения проблемы и, используя свою харизму, вдохновить последователей осуществлять действия по достижению поставленной цели. К наиболее известным из них принадлежат концепция харизматического лидерства Р. Хауса, теория трансформационного и транзакционного лидерства Б. Басса, концепция атрибутивного лидерства, теория преобразующего лидерства или лидерства для изменений.

Теория Бернарда Басса развивает теорию лидерства Бернса, предлагая четыре основных элемента эффективного трансформационного лидерства: укрепление доверия, вдохновляющая мотивация, поощрение креативности и поддержка личного развития. Бернард Басс настойчиво

озвучивает убеждение о том, что трансформирующие лидеры обладают большим влиянием по сравнению с транзакционными: «Транзакционные лидеры работают с организационной культурой в том виде, какая она есть, а трансформирующие лидеры изменяют организационную культуру». Автор теории акцентирует внимание на четырех основных элементах, характеризующих эффективность трансформирующего лидерства [1]:

1. Индивидуальный подход (Individualized consideration), называемое ещё лидерством по развитию сотрудников.

Данный лидерский стиль характеризуется заботой, проявляемой лидером к развитию сотрудников и вниманием к их личным потребностям. Он осведомлен о их запросах и стремится создать благоприятные условия для их удовлетворения: например, обеспечивает шансы участия в творческой деятельности, профессионального обучения и карьерного роста, делегирует им определенные полномочия. Задания от лидера подбираются каждому сотруднику с целью совершенствования его компетенций, повышения индивидуальной самооценки и уверенности в собственных возможностях. Члены лидерской команды в такой патерналистской среде активно развивают свой профессионализм и проявляют инициативность. Создается высокая степень уважительных взаимоотношений за счет образца высоконравственной морали и принципов лидерского поведения.

2. Интеллектуальная стимуляция (Intellectual stimulation), называемое лидерством стимулирования индивидуального мышления.

Лидер побуждает своих сотрудников проявлять своё воображение, рассуждать креативно, самостоятельно придумывать инновационные способы выполнения традиционных заданий. Последователям дается общая картина и план действий, что позволяет подвергать сомнению традиционные методы и формулировать нестандартные механизмы устранения привычных проблемных вопросов. От руководителя требуется умение с интересом и благодарностью рассматривать все идеи своих членов команды, возможно и не самые привлекательные и рациональные. Ведь таким образом лидер развивает в человеке уверенность в своем творческом потенциале, причастности к коллективным успехам и стремлении к интеллектуальному развитию. При этом приоритеты отдаются инновационному, рациональному, наименее затратному и эффективному варианту выполнения организационных целей и задач [2, с. 34]. Эта модель лидерства наиболее востребована в условиях обеспечения конкурентоспособности за счет организационных изменений.

3. Вдохновляющая мотивация (Inspirational motivation), так называемое лидерство методом воодушевления сотрудников.

Лидер-вдохновитель формирует видение и цели за счет создания привлекательной перспективы, которая является оптимистичной, достижимой, поощряет сотрудников повышать планку ожиданий, устраняет сложности сведением возникающих

препятствий к разрешаемым рабочим вопросам, использует доступные инструменты коммуникаций с целью донесения до всех миссии организации. Подчиненные под воздействием такой лидерской модели с оптимизмом затрачивают свои ресурсы для реализации миссии, вдохновляющей и мотивирующей к действию, поскольку они чувствуют, что выбранное направление имеет значение и высокий смысл.

4. Идеализированное влияние (Idealized influence) или лидерство на основе харизматических качеств.

Демонстрируя данную модель, руководитель намеривается стать для своих сотрудников примером для подражания, профессионально совершенствуя себя и развивая в себе неординарные лидерские качества. Формируя видение, цели организационных перспектив и привлекательной миссии, демонстрирует решимость, корректную настойчивость и уверенность их достижения, прилагая усилия, при необходимости, даже в ущерб личным корыстным интересам в пользу других, за что приобретает уважительное и доверительное отношение к себе. Демонстрируя искреннюю веру в видение перспектив организации и обеспечивая ее достижение, лидер разделяет общий успех и полностью отвечает не только за свои действия и ошибки, но и членов своей команды. Таким образом лидер старается стать эталоном для подражания в своем коллективе.

Исследователи Н. Тичи (N. Tichy) и М. Деванна (M. Devanna) на основании интервьюирования 12 управленцев крупных компаний и последующего анализа его результатов описали процесс формирования трансформационного лидерства как схему последовательности следующих действий:

1. осознание потребности в проведении изменений;

2. формирование видения, актуального на данном этапе жизненного цикла организации;

3. институционализация изменений.

Как видим, все начинается с первого шага лидера, с его убежденного осознания активировать, обновить организационную систему. Сложность заключается в том, что частенько постепенные изменения во внешней и внутренней средах, несущих угрозы для организации, остаются незаметными до определенного времени, пока уже не будет сложно их предупредить и избежать. Поучителен в этом случае пример С. Ханди (C. Handy), который сравнивает эту организационную ситуацию с реакцией лягушки, сидящей в кастрюле с водой, нагреваемой медленно на огне. Резкое повышение температуры воды побудило бы лягушку выпрыгнуть из кастрюли, в отличие от медленного, которое она не замечает и не реагирует, и соответственно неизбежно погибает. Поэтому лидерский талант заключается в том, чтобы своевременно самому заметить и убедить остальных в необходимости постоянной готовности к нарастающим изменениям организационной среды и заключенным в них угрозах. Очевидно, что это проблематично на этапе организационных успехов,

поэтому исследователи рекомендуют правила сосредоточения коллективного внимания к постоянным изменениям среды и потенциальным рискам:

- с сомнением относитесь к традиционной точке зрения, побуждая сотрудников находить креативные оценки и предложения;
- обеспечивайте плодотворные взаимоотношения с внешним организационным окружением;
- прислушивайтесь, поощряйте и цените критику посторонних людей;
- учите сотрудников анализировать работу структурных подразделений своей организации, чтобы сравнивать и использовать новый опыт;
- поощряйте подчиненных изучать и перенимать передовые достижения конкурентоспособных успешных организаций и мировых лидеров;
- проводите постоянный мониторинг эффективности организационной системы на основе анализа актуальных рыночных показателей;
- анализируйте достаточный перечень критериев, включающий кроме экономических показателей, такие, как лояльность клиентов, их удовлетворенность качеством продукции и уровнем обслуживания, текучесть кадров, производительность труда и т. п.;
- информируйте всех о сказанном выше для профилактики самоуспокоенности.

Второй шаг – формирование актуального в современном мире организационного видения. Значимость данного действия высоко оценивают все теоретики и практики менеджмента. Ведь видение, как маяк, указывает направление к эффективному организационному продвижению в изменчивой социально-экономической среде. Желательно, чтобы видение выступало стимулом для повышения самооценки каждого и было общей целью, разделяемой всеми членами организации. А так как видение не является достижением отдельного человека, то оно формируется в результате коллективного участия, длительных обсуждений и предложений. Кроме того, участие сотрудников в разработке видения обеспечивает его принятие ими.

Третий шаг – институционализация изменений. Институционализация (также институциализация; лат. *institutum* – установление, обычай, учреждение) – процесс превращения каких-либо отношений в институты, то есть в форму организации отношений с установленными правилами, нормами и их саморегуляцией. «Мы прошли сквозь игольное ушко, и теперь мы в обновленной организации. Мы изменились под влиянием вечно меняющейся среды. Имеем основания расслабиться?» Но ведь, пока организация преодолевала вчерашние воздействия этой активной среды, мир тоже изменялся. И что опаснее – он продолжает изменяться с возрастающей скоростью. Поэтому единственно верным инструментом в современном мире будет постоянное, непрерывное изменение и адаптация организации к ним.

Обобщим узнаваемые качества трансформационного лидера:

- лидер побуждает последователей на проявление эмоций и чувств, которые выходят за рамки традиционного «взаимообмена»;

- лидер проактивен и формирует новые потребности, даже еще не заявленные другими;
- лидер выделяется своей способностью вдохновлять людей на новые для них рубежи, предлагая индивидуальное внимание, интеллектуальное стимулирование и влияние;
- лидер создает последователям возможности для их развития;
- у лидера есть видение, и талант коммуникатора, что помогает создать эмоциональный контакт между ним и последователями;
- лидер мотивирует людей ставить цели, которые находятся за рамками интересов, зафиксированных исключительно на себя.

Уместным будет заметить, что Бернард Басс предположил, что в управлении человеческими ресурсами при необходимости можно одновременно использовать как трансформационную, так и транзакционную модель. Ряд исследований доказали, что их сочетание положительно влияет на показатели эффективности организационного поведения. Вполне очевидно, что каждый человек имеет свой, наиболее естественный для него стиль лидерства, который будет более или менее эффективным в зависимости от культуры, контекста, личных качеств сотрудников и желаемого результата. Одно из условий эффективной коммуникативной стратегии – научиться осознавать особенности своего стиля лидерства и обогатить его для успешных действий в широком диапазоне ситуаций.

Обобщая представленный материал, считаем возможным подчеркнуть, что представленная модель лидерства в современных условиях способна преобразовать людей и организации: изменить их мысли и чувства, расширить их видение, прояснить цели, согласовать поведение каждого с коллективными убеждениями, принципами и ценностями, добиться инновационной активности и уверенности в перспективности обновления социально-экономических взаимоотношений в эпоху цифровизации.

Литература

1. Bass B. M., Avolio B. J. Developing transformational leadership: 1992 and beyond // *Journal of European Training*. 1990. Vol. 14. P. 21–27
2. Бусыгин, Д. Ю. Концепция интеллектуального человеческого капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // *Бухгалтерский учет и анализ*. – 2018. - № 3. – С. 32-36.
3. Тищенко, Л. И. Инновационная деятельность как фактор повышения конкурентоспособности страны / Л. И. Тищенко, И. В. Кузьменчук // *Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества*. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Составители Кривцов В. Н., Горбачёв Н. Н. 2015. С. 93-94.
4. Тищенко, Л. И. Влияние цифровой экономики на социально-экономические отношения и управление происходящими процессами / Л. И. Тищенко, И. В. Кузьменчук // *Актуальные вопросы*

экономики и управления на современном этапе развития общества. Сборник докладов по итогам V Международной научно-практической интернет-конференции. 2019. С. 358-362.

Leadership theory of Bernard Bass as an effective model of human potential management at the present stage

Tishchenko L.I., Kuzmenchuk I.V.

PRUE G.V. Plekhanov

The article presents the results of a theoretical study on the role of leadership in modern systems of organizational management and the features of transformational leadership as one of the leadership models in demand in the era of digitalization. Regularities of the formation of this leadership model are considered.

Keywords: change, leadership theory by Bernard Bass, leadership style.

References

1. Bass V. M., Avolio B. J. Developing transformational leadership: 1992 and beyond // Journal of European Training. 1990. Vol. 14. P. 21-27
2. Busygin, D. Yu. The concept of intellectual human capital of the company / D. Yu. Busygin // Accounting and analysis. - 2018. - No. 3. - P. 32-36.
3. Tishchenko, LI Innovative activity as a factor in increasing the country's competitiveness / LI Tishchenko, IV Kuzmenchuk // Modern innovative technologies and problems of sustainable development of society. Collection of materials of the VIII international scientific and practical conference. Compiled by Krivtsov V.N., Gorbachev N.N. 2015.S. 93-94.
4. Tishchenko, LI Influence of the digital economy on socio-economic relations and management of ongoing processes / LI Tishchenko, IV Kuzmenchuk // Topical issues of economics and management at the present stage of society development. Collection of reports on the results of the V International Scientific and Practical Internet Conference. 2019.S. 358-362.

Политико-правовые методы борьбы с коррупцией: анализ опыта Сингапура и Гонконга

Атоян Т.Г.

аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Решение проблемы коррумпированности административного аппарата одна из наиболее сложных и, в то же время, наиболее значимых задач для всего мирового сообщества. Очевидно, что ни одной стране мира не удалось целиком и полностью решить данную проблему. Однако вполне реально свести реализацию подобных правонарушений к минимуму, что доказывает нам успешный опыт некоторых европейских и азиатских стран.

Не смотря на специфику стратегии Гонконга и Сингапура и их уникальность, принципы, положенные в основу любой национальной стратегии могут обеспечить успешность в реализации антикоррупционной стратегии. Лишь системная борьба с коррупцией обеспечит успех в российской действительности. Однако на первом этапе реализации антикоррупционной стратегии преимущественно наиболее успешными будут директивные методы борьбы с коррупцией. Их преобладание обеспечит успешность дальнейших преобразований в правовой сфере и, при должном управлении, простимулирует вовлечение населения в сферу борьбы с коррупцией. Однако исключительно сугубо правовые методы не смогут обеспечить успех антикоррупционной стратегии в долгосрочной перспективе, поэтому также необходимо актуализировать доверие населения к закону и органам власти, через систему убеждений.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, мировое сообщество, Сингапур, Гонконг, политико-правовые методы

Решение проблемы коррумпированности административного аппарата одна из наиболее сложных и, в то же время, наиболее значимых задач для всего мирового сообщества. Очевидно, что ни одной стране мира не удалось целиком и полностью решить данную проблему. Однако вполне реально свести реализацию подобных правонарушений к минимуму, что доказывает нам успешный опыт некоторых европейских и азиатских стран. Можно ли успешно заимствовать данный опыт? И какие методы борьбы с коррупцией наиболее приемлемы и эффективны в современных реалиях нашей страны?

На сегодняшний день, проблема коррумпированности чиновников стоит не только в нашей стране, но и в большинстве развитых и развивающихся стран мира. В результатах исследования Всемирного экономического форума говорится, что 67 из 144 государств назвали коррупцию одним из трех основных препятствий для ведения бизнеса в своих странах. По существующим оценкам, стоимость коррупции (то есть потери от ее распространения) составляет более 5% от мирового ВВП (или \$2,6 трлн). Так, по последним данным Всемирного банка, ежегодно в мире выплачивается взятки на сумму в \$1 трлн [1]. Однако в реальности они оказываются в разы больше, поскольку в данных исследованиях не учитываются такие показатели как препятствование экономическому росту, потеря инвестиций, торможение развития частного сектора, негативные социальные явления и прочее.

В феврале 2014 года был обнародован Первый доклад Еврокомиссии о ходе борьбы с коррупцией, в котором говорится, что она есть во всех без исключения 28 странах Европейского союза, а суммарный экономический ущерб от нее оценивается примерно в €120 млрд в год [2]. В России общий ущерб от коррупционных преступлений в 2016 году достиг почти 44 млрд рублей или 10% от общей суммы ущерба от всех видов преступлений в целом по стране [3]. Очевидно, что существует острая потребность в выработке новых методов борьбы с подобными правонарушениями. И здесь необходимо обратиться к опыту стран, добившихся в этом значительных успехов.

Программа развития ООН (ПРООН) определяет коррупцию как «злоупотребление полномочиями в целях достижения личной выгоды посредством взяточничества, вымогательства, nepotизма, мошенничества или растраты» [4]. Такое определение является наиболее полным, так как затрагивает не только бюрократическую или политическую коррупцию, но и частный сектор.

Существует несколько подходов к искоренению данного явления. Это могут быть директивные (жесткие) методы, правовые, или методы убеждения (моральные). Часто используется системный подход, объединяя наиболее приемлемые и эффективные для той или иной страны меры.

В данной работе, особый акцент автор делает на директивных методах борьбы с коррупцией и на успешном опыте их применения в двух азиатских странах: Сингапур и Китай (Гонконг). Однако, анализируя мировой опыт, необходимо учитывать, что далеко не все успешные стратегии являются универсальными. Каждая из них должна быть адаптирована под исторически опыт страны, ее менталитет и специфику государственного механизма.

Новые власти Сингапура в 1965 году и Гонконга в 70-е годы столкнулись с той же проблемой, что и современная Россия – с коррупцией, которая носит системный характер. В XX веке Гонконг относился к одному из самых коррумпированных городов мира, был очагом преступности, являясь колонией Великобритании. В то же время, Сингапур, являясь британской колонией, страдал от всеобщей коррумпированности. Однако уже с 1996 по 1999 год в рейтинге Transparency International обе эти страны заняли первое и второе место в качестве наименее коррумпированных стран Азии [4]. Они и по сей день занимают лидирующие позиции. История столь уникального успеха побуждает и другие страны использовать данный опыт. И здесь нельзя забывать, что любая заимствованная стратегия или методы требуют тщательной адаптации. Относится это и к российской действительности. Для этого необходимо проанализировать опыт обеих стран, который во многом схож.

Власти Гонконга и Сингапура работали по нескольким основным направлениям:

1. реформирование правоохранительных органов;
2. ужесточение нормативно- правовой базы;
3. реформирование административного аппарата;
4. создание независимой надзорной структуры;
5. работа с гражданским обществом.

Столь радикальные шаги были немедленно дополнены реформированием и ужесточением антикоррупционного законодательства. Принятый 17 июня 1960 года Акт о противодействии коррупции объединил в себе несколько важнейших функций. Во-первых, он дал четкое и емкое определение всех видов коррупции. Взятчики не могли больше увильнуть, получая «благодарность» в форме подарков, скрываясь за размытыми формулировками. Во-вторых, РОСА регламентировал работу СРИБ и дал ему серьезные полномочия. В-третьих, он увеличил тюремные сроки за взятки.

Для поддержания эффективности Акта партии «Народное действие» вносила поправки в документ при любой возникшей необходимости. Штраф за коррупционную деятельность был повышен до 10 тыс. сингапурских долларов, а срок тюремного заключения – до 5 лет. В 1989 году сумма штрафа выросла до 100 тыс. сингапурских

долларов [4]. Человек, уличенный в незаконном обогащении, должен был уплатить штраф в размере полученной взятке, в дополнение к остальным мерами наказания, определенным судом. В дальнейшем Акт предусматривал конфискацию собственности, полученную в результате коррупционных действий.

Стоит отметить, что антикоррупционное законодательство Сингапура регулярно пересматривается с тем, чтобы закрыть коррупционерам лазейки для ухода от ответственности [5].

Огромную роль в систематизированной борьбе с коррупцией играют независимые агентства, наделенные широчайшими полномочиями и подчиняющиеся лично должностному лицу. В 1974 году в Гонконге была создана независимая комиссия по борьбе с коррупцией. В ее полномочия входят три основные задачи: уголовное преследование случаев коррупции с помощью эффективных оперативно-розыскных и следственных мероприятий; ликвидация условий, способствующих коррупции, путем внедрения практики противодействия коррупции; образовательная и просветительская работа среди населения с целью разъяснения вреда, причиняемого коррупцией, и укрепления поддержки общественности в борьбе с коррупцией [7].

С момента своего создания комиссия осуществляла свою деятельность по всем трем основным направлениям: предупреждение коррупции, проведение расследования и просветительская работа. В целях обеспечения эффективности этой деятельности НКБК с самого начала была наделена широкими полномочиями по проведению таких следственно-розыскных мероприятий, как арест, обыск и изъятие, доступ к финансовой информации и конфискация активов.

Подобный институт был создан и успешно функционирует в Сингапуре. Еще до обретения независимости, в 1952 году было создано Бюро по расследованию коррупции (СРИБ), подчиняющееся непосредственно премьер-министру Страны. Акт о противодействии коррупции расширил его полномочия и превратил в эффективный государственный орган. Сотрудникам разрешалось производить арест и обыск подозреваемых, изучать любой банковский счет, ценные бумаги и данные о покупках любого подозреваемого в нарушении правил, установленных Актом о противодействии коррупции. На тех же условиях получить доступ к банковским счетам любого чиновника, а при необходимости – его супруги, детей и поверенных лиц.

Важно отметить, что вся полнота власти у подобных структур присутствует, прежде всего, из-за отсутствия статуса неприкосновенности у чиновников. Бюро три раза инициировало расследование против самого Ли Куан Ю, однако доказать его причастность к коррупции не смогла.

Как уже было сказано ранее, борьба с системной коррупцией должна носить системный характер. Использование исключительно жестких методов и игнорирование социальных и моральных проблем в перспективе сведет на нет все дости-

жения. Поэтому, когда жесткие методы противодействия тотальной коррупцией принесли ощутимый результат, власти принимались за «мягкие методы», которые позволяли работать над качеством административного аппарата. Профессор К. Махбубани выделил три принципа, которые исповедовали сингапурцы, строя свою новую модель, свободную от коррупции [8]:

1. Принцип меритократии (в дословном переводе – правление достойных). Степень талантливости, продвинутости госслужащего в Сингапуре определяется посредством рейтинговой оценки его деятельности. Систему заслуг формируют следующие принципы: поступление на государственную службу осуществляется на конкурсной основе; оценка претендентов осуществляется по критериям личных способностей, знаний и умений.

2. Прагматизм. В понимании государственных деятелей Сингапура, прагматизм – это не следование какой-либо идеологии, а скорее, избрание наиболее эффективного для страны, ее процветания пути из всех имеющихся. Прагматизм – это умение творчески воспользоваться чужим опытом, умение органично адаптировать его, учитывая все за и против, в своей стране.

3. Принцип, обусловивший успех Сингапура, – честность. Честность как категория высокой морали – первейшее условие для успешной работы во властных структурах Сингапура. Следует подчеркнуть, что с первых шагов антикоррупционной борьбы, особенно в сфере государственной власти, здесь большое значение придавалось этике и статусу этики. Премьер-министр Ли Куан Ю был убежден, что когда «власть рассматривается как возможность для личного обогащения, а не как свидетельство оказанного народом доверия, это становится уже проблемой этики». Все общества, претендующие на длительное существование, должны поддерживать принцип честности, иначе общество не выживет.

Таким образом, в Сингапуре принцип меритократии, прагматизм и честность – составляющие сильного лидерства, превращены в три столпа государственной службы, которая во многом стала составляющей уникального экономического успеха страны.

Помимо повышения качества аппарата государственных служащих, уменьшались стимулы коррупции, посредством увеличения зарплат чиновников и улучшения условий их труда. Однако все это происходило лишь в 1980-х годах, после того, как был достигнут устойчивый экономический рост. С марта 1972 года доходы госсектора стали расти: служащие получали ежегодную премию, сравнимую с бонусами менеджеров коммерческих фирм. Смысл этого поощрения заключался не в противодействии коррупции, а в улучшении условий работы чиновников по сравнению с работниками частного сектора [4].

Последнее, чем интересна антикоррупционная стратегия Гонконга и Сингапура, это активное участие в ней гражданского общества. Прежде всего, гражданам была предоставлена возможность об-

ращаться в независимые агентства с жалобами на государственных служащих и требовать возмещения убытков. В Гонконге при создании Независимой Комиссии против коррупции был так же создан Департамент по связям с общественностью, задачей которого было вовлечение населения Гонконга в борьбу против коррупции.

НКПК были приняты беспрецедентные меры для создания обстановки гласности и открытости в борьбе с коррупцией, в результате которых значительная часть горожан приняла непосредственное участие в антикоррупционной кампании. Прежде всего, была нарушена атмосфера безнаказанности, которая сводила на нет все попытки претворения в жизнь антикоррупционных мер колониальным Правительством. Когда населению вернули веру в закон, оно стало активным участником по поддержанию порядка в городе.

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Очевидно, что ни в одной стране мира не удастся целиком и полностью повторить успех Сингапура и Гонконга в силу уникальных исторических, географических, экономических, демографических особенностей этих городов – государств. Подобные стратегии уникальны и адаптированы под национальную специфику. Некоторые меры, такие как, например, повышение зарплат чиновникам, неосуществимы в масштабах крупных государств. Однако данный опыт свидетельствует о том, насколько эффективны национальные стратегии при ряде универсальных условий:

- заинтересованности властной элиты в скорейшем решении проблемы;
- наличие жесткой иерархии для наиболее мобильного управления;
- обеспечение системного подхода в борьбе с коррупцией;
- реформирование и ужесточение законодательства в этой области;
- создание автономной организации, контролирующей исполнение антикоррупционного законодательства и подчиненной лично первому лицу, не замешанному в незаконных, коррупционных схемах;
- вовлечение гражданского общества в решение проблемы, путем разрушения атмосферы безнаказанности и формирования принципа верховенства закона даже для высших должностных лиц.

2. Не смотря на специфику стратегии Гонконга и Сингапура и их уникальность, вышеперечисленные принципы, положенные в основу любой национальной стратегии могут обеспечить успешность в реализации антикоррупционной стратегии.

3. Лишь системная борьба с коррупцией обеспечит успех в российской действительности. Однако на первом этапе реализации антикоррупционной стратегии преимущественно наиболее успешными будут директивные методы борьбы с коррупцией. Их преобладание обеспечит успешность дальнейших преобразований в правовой сфере и, при должном управлении, простимулирует

ет вовлечение населения сферу борьбы с коррупцией. Однако исключительно сугубо правовые методы не смогут обеспечить успех антикоррупционной стратегии в долгосрочной перспективе, поэтому также необходимо актуализировать доверие населения закону и органам власти, через систему убеждений.

Литература

1. Ирисова, О. Цена коррупции // World Economic Journal – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://world-economic.com/ru/articles_wej-443.html (дата обращения: 3.06.2017).

2. Международная панорама // Информационное агентство России ТАСС. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/934510> (дата обращения: 3.06.2017).

3. Ущерб от коррупции в РФ в 2016 году // Международная информационная группа «Интерфакс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/540410> (дата обращения: 3.06.2017).

4. Борьба с коррупцией в Сингапуре: извлекая уроки // История новой России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.ru-90.ru/node/1487> (дата обращения: 3.06.2017).

5. Струк А.Ю. Проблемные вопросы осуществления антикоррупционного мониторинга крупных инфраструктурных проектов с государственным участием // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт. Сборник тезисов докладов и статей IV международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. М.: «Третьяковъ», 2016. С. 150–153.

6. Как борются с коррупцией в Сингапуре // Аргументы и Факты. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/corruption/1167446> (дата обращения: 3.06.2017).

7. Специализированные институты по борьбе с коррупцией: обзор моделей. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/corruption/acn/39972100.pdf> (дата обращения: 3.06.2017).

8. Мировой опыт борьбы с коррупцией: феномен Сингапура. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/7114> (дата обращения: 3.06.2017).

Political and Legal Methods of Fighting Corruption: An Analysis of the Experience of Singapore and Hong Kong

Atoyán T.G.

Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Solving the problem of administrative corruption is one of the most difficult and, at the same time, the most significant tasks for the entire world community. Obviously, no country in the world has managed to completely and completely solve this problem. However, it is quite realistic to reduce the implementation of such offenses to a minimum, which is proved by the successful experience of some European and Asian countries.

Despite the specificity of the strategies of Hong Kong and Singapore and their uniqueness, the principles underlying any national strategy can ensure the success of the anti-corruption strategy. Only a systematic fight against corruption will ensure success in Russian reality. However, at the first stage of the implementation of the anti-corruption strategy, predominantly the most successful will be the directive methods of combating corruption. Their predominance will ensure the success of further reforms in the legal sphere and, with proper management, will stimulate the involvement of the population in the fight against corruption. However, purely legal methods will not be able to ensure the success of the anti-corruption strategy in the long term, therefore it is also necessary to actualize the public's trust in the law and the authorities, through the belief system.

Keywords: anti-corruption policy, the world community, Singapore, Hong Kong, political and legal methods

References

1. Irisova, O. Price of corruption // World Economic Journal - Electronic resource. - Access mode: http://world-economic.com/ru/articles_wej-443.html (date of access: 03.06.2017).
2. International panorama // Russian News Agency TASS. - Electronic resource. - Access mode: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/934510> (date of access: 03.06.2017).
3. Damage from corruption in the Russian Federation in 2016 // International Information Group "Interfax". - Electronic resource. - Access mode: <http://www.interfax.ru/russia/540410> (date accessed: June 3, 2017).
4. Fighting Corruption in Singapore: Learning Lessons // History of New Russia. - Electronic resource. - Access mode: <http://www.ru-90.ru/node/1487> (date of access: 3.06.2017).
5. Struk A.Yu. Problematic issues of anti-corruption monitoring of large infrastructure projects with state participation // Organizational and managerial mechanisms of anti-corruption activities: Russian and foreign experience. Collection of abstracts and articles of the IV international scientific-practical conference of Russian and foreign universities and PRUE. G.V. Plekhanov with the participation of representatives of state and municipal authorities. M.: "Tretyakov", 2016. S. 150-153.
6. How to fight corruption in Singapore // Arguments and Facts. - Electronic resource. - Access mode: <http://www.aif.ru/money/corruption/1167446> (date accessed: June 3, 2017).
7. Specialized Anti-Corruption Institutions: Review of Models. - Electronic resource. - Access mode: <http://www.oecd.org/corruption/acn/39972100.pdf> (date accessed: June 3, 2017).
8. World experience in fighting corruption: the phenomenon of Singapore. - Electronic resource. - Access mode: <http://articlekz.com/article/7114> (date of access: 03.06.2017).

Вклад Русской Православной Церкви в победу над немецко-фашистскими захватчиками

Киндзерская М.А.,

кандидат культурологии, доцент, кафедры истории и философии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Шулепова Е.А.,

студент, факультет экономики и права, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Шулепова П.А.

студент, факультет экономики и права, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье рассматривается эволюция отношений советской власти и Русской Православной Церкви. Анализируется вклад РПЦ в победу нашей страны над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Прослеживается судьба главного собора страны - Храма Христа Спасителя.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, победа, советский народ, Великая Отечественная война, Храм Христа Спасителя.

2020 год - год 75-й годовщины победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками, которые вторглись на территорию нашей Родины и погубили миллионы жизней. События Великой Отечественной войны уходят все дальше в прошлое, но для того чтобы ошибки истории не повторялись, важно сохранять память о ней для будущих поколений.

Мы не имеем права забывать о героях, которые своими подвигами на фронте и в тылу день за днем приближали Великую Победу. В нашей статье мы рассмотрим вклад Русской Православной церкви в победу нашего народа.

На протяжении многих веков Русская Православная церковь способствовала укреплению государственности, вела активную работу в области просвещения и образования, являлась тем центром, где закладывались духовно-нравственные основы российского общества. [1, с. 89]

Советская власть хорошо знала, что одним из устоев русского народа является его Православная церковь, его преданность христианскому учению и глубокая, историческая любовь и привязанность к своей религии. Вместо того, чтобы осваивать культурное наследие своего народа, изучать духовно-нравственные богатства, которые накопила Русская Православная церковь и такая ее важнейшая составляющая, как монастыри, советское правительство распорядилось по-своему. Декретом СНК РСФСР от 20 января (2 февраля) 1918 г. церковь была отделена от государства и школа от церкви. В результате антирелигиозной кампании, проводимой государственными органами, политическими и общественными организациями, тысячи церквей и монастырей были варварски уничтожены - взорваны, превращены в склады, концентрационные лагеря и другие помещения. [2, с. 32]

Одним из ярких примеров воинствующего атеизма стало разрушение Храма Христа Спасителя, который был построен в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года.

Строился Храм Христа Спасителя в течение 45 лет, и участие в его судьбе приняли четыре русских императора. Интерьер храма создавали 38 знаменитых русских художников, среди них - И. Крамской, В. Суриков, В. Маковский, В. Верещагин и др. На стенах Храма были прикреплены мраморные доски с именами героев - солдат и офицеров, сражавшихся с наполеоновскими захватчиками.

5 декабря 1931 г. по инициативе В.И. Молотова, Л.М. Кагановича и И.В. Сталина Храм Христа

Спасителя был взорван. На его месте планировали построить Дворец Советов. Но планам строительства Дворца так и не суждено было сбыться, поскольку относительно скоро началась Великая Отечественная война. Восстановлен Храм Христа Спасителя был только в 2000 году. [3, с. 223]

В годы военного лихолетья Русская Православная церковь «забыла старые обиды», которые терпела от советской власти, считая своим первостепенным христианским долгом защиту Отечества. Можно говорить о многих видах патриотической деятельности Русской Православной Церкви. Прежде всего, это богослужebная и проповедническая деятельность, зачастую в прифронтовой полосе и под вражеским обстрелом. Священнослужители не только занимались сбором необходимых средств на нужды армии, но и принимали активное участие в боевых действиях, поднимая дух бойцов. Многие из священнослужителей воевали в партизанских отрядах, нескольким десяткам из них позднее была вручена медаль: «Партизану Великой Отечественной войны». Духовенство участвовало в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, в том числе и в блокадном Ленинграде. На территории храмов размещались приюты, бомбоубежища, госпитали. [5, с.10]

И.В. Сталин стал поддерживать позицию церкви в ее патриотических намерениях, что привело к некоторому сближению церкви и государства в годы Великой Отечественной войны.

К 1941 году был прекращен выпуск всех антирелигиозных изданий. Преследования духовенства прекратились. Священники, находившиеся в лагерях, были возвращены и стали настоятелями вновь открытых храмов. [6, с.96] И конечно, самым ярким свидетельством изменения политики советского руководства по отношению к Церкви стало восстановление Патриаршества и открытие Духовной семинарии для подготовки кадров будущего духовенства.

В 1943 году было подписано постановление «О порядке открытия церквей», что стало основанием для открытия новых церквей и храмов, которые были закрыты до начала Великой Отечественной войны. [4, с.2]

Кроме того, чуть позже Церковь получила право открывать свои духовные учреждения и распространять свои мысли и идеи официально.

Великая Отечественная война, став тяжелым испытанием для всего народа, спасла Русскую Церковь от полного уничтожения. Несмотря на то, что до войны церковь была «ущемлена в правах», она пришла на помощь власти и всему СССР в целом, чтобы мы с вами могли жить в спокойствии и безопасности.

Никогда в памяти благодарного человечества не сотрется правда о том, что решающий вклад в победу над гитлеровской Германией внесла православная страна, в том числе, ее духовенство, монашествующие и верующие миряне.

Литература

1. Ахмедова М.М., Киндзерская М.А. Перспективы развития культурно-познавательного туризма // в сб.: Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: Материалы третьей международной Интернет-конференции. 2009. С. 370-372.

2. Киндзерская М.А. Музейное дело и сохранение историко-культурных памятников России (начало XX в. – конец 1930-х гг.) / автореферат дисс. кандидата культурологии/ Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств. Краснодар, 2005.

3. Корнилова И.М. Духовно-нравственное воспитание в высшей школе современной России // XXIII Международные Рождественские образовательные чтения (X направление «Церковь, государство, общество»). Секция: «Православие и духовно-нравственные основы в экономике, предпринимательстве, торговле, политике и культуре России». - М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. - С. 220-225.

4. Мурзин Е. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны. К 75-летию контрнаступления под Москвой. /Журнал «Покров», 5 декабря 2016.

5. Мармазова Т.И. Осмысление функциональных аспектов политики в рамках политико-цивилизационного дискурса.// С учасна українська політика. Політики і політологі про неї. - К.: Український центр політичного менеджменту, 2009. - Вип. 18. - С. 8-18.

6. Науменко О.А. Экологические идеи в религиозных учениях.// В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы XVI международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 94-96.

Contribution of the Russian Orthodox Church to the victory over the German fascist invaders

Kindzerskaya M.A., Shulepova E.A., Shulepova P.A.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
The article examines the evolution of relations between the Soviet government and the Russian Orthodox Church. Examines the contribution of ROC to victory over the fascist aggressors in the great Patriotic war of 1941-1945 Traced the fate of the main Cathedral of the country - the Cathedral of Christ the Savior.

Keywords: Russian Orthodox Church, victory, Soviet people, Great Patriotic war, Cathedral of Christ the Saviour.

References

1. Akhmedova M.M., Kindzerskaya M.A. Prospects for the development of cultural and educational tourism // in collection: Strategy for the development of the hospitality and tourism industry: Materials of the third international Internet conference. 2009.S. 370-372.

2. Kindzerskaya M.A. Museum business and preservation of historical and cultural monuments of Russia (early 20th century - late 1930s) / author's abstract diss. candidate of cultural studies / Krasnodar. state University of Culture and Arts. Krasnodar, 2005.

3. Kornilova I.M. Spiritual and moral education in the higher school of modern Russia // XXIII International Christmas educational readings (X direction "Church, state, society"). Section: "Orthodoxy and spiritual and moral foundations in the economy, entrepreneurship, trade,

- politics and culture of Russia." - M .: FGBOU VO "PRUE im. G.V. Plekhanov ", 2015. - S. 220-225.
4. Murzin E. Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. To the 75th anniversary of the counteroffensive near Moscow. / Magazine "Pokrov", December 5, 2016.
 5. Marmazova T.I. Comprehension of the functional aspects of politics in the framework of the political and civilizational discourse. // With the participation of Ukrainian politics. Politics and politics about her. - K .: Ukrainian Center for Political Management, 2009. - VIP. 18. - S. 8-18.
 6. Naumenko O.A. Environmental ideas in religious teachings. // In the collection: Fundamental and applied sciences today. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. - 2018 .-- S. 94-96.

Имидж России в современных польских СМИ в условиях информационной войны

Чердакова Надежда Михайловна,
студент, факультет политологии, МГУ им. М.В. Ломоносова

Красильникова Анастасия Вячеславовна,
студент, факультет политологии, МГУ им. М.В. Ломоносова

Информационные коммуникации занимают главенствующие позиции в современном мировом сообществе в условиях глобализации. Основные носители этих коммуникаций — различные СМИ — таким образом становятся важнейшим политическим инструментом в руках государственной власти при ведении информационно-сетевых войн. С исторической точки зрения, Россия и Польша никогда не славились особой дружбой — страны, прежде всего, были внешнеполитическими соперниками, а за время советского правления отношения между ними ухудшились. Ангажированные польские СМИ делают все для создания наиболее нелицеприятно политического имиджа России.

Ключевые слова: СМИ, имидж России, российско-польские отношения, информационная война, польские СМИ

Информационные коммуникации занимают главенствующие позиции в современном мировом сообществе в условиях глобализации. Основные носители этих коммуникаций — различные СМИ — таким образом становятся важнейшим политическим инструментом в руках государственной власти при ведении информационно-сетевых войн. Создание повестки дня, возможность манипуляции с образом государства посредством выделения определенных событий, отсутствие достоверных каналов информации — все это дает возможность успешного конструирования имиджа любого актора на мировой арене.

Важно отметить, что конкретно под имиджем принято понимать. Доктора экономических наук Игорь Рожков и Владимир Кисмерешкин интерпретируют это понятие, как «конструкцию, сформированную на основе личного опыта людей или под воздействием источников информирования, в том числе средств массовой информации»¹. Другие исследователи отмечают конструирующую составляющую, говоря только о совокупности эмоциональных представлений. Также стоит отметить, что имидж может быть: внешний и внутренний, позитивный и негативный, объективный, естественный и искусственный, когнитивный и эмоциональный, а также объективный (впечатление от страны, внутреннее или зарубежное), субъективный (представление людей о том, как воспринимается их страна) и моделируемый (искусственно создаваемый руководством страны). В контексте информационных войн мы будем рассматривать внешний объективный имидж России в СМИ Польши. Объективный имидж имеет несколько категорий: экономический, социальный, гуманитарный, политический, культурный². В своем исследовании мы сконцентрируемся на политическом объективном имидже России. Имидж может строиться на трех уровнях общественного сознания: мифологическом, стереотипном и предметном. В анализе политического имиджа нас интересует именно стереотипность.

Следующее важное обстоятельство — выделение конкретных инструментов и рычагов воздействия СМИ в формировании имиджа другого государства. Тут необходимо упомянуть о том, что мы живем в условиях информационной войны. По мнению С.Г. Кара-Мурзы, главным инструментом информационной войны является информационно-

¹ Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. Бренды и имиджи. Страна, регион, город, отрасль, предприятие, товары, услуги. - М.: РИП-Холдинг, 2006. - С. 27-28.

² Марченко, Г.И. Имидж в политике. - М.: Владос, 1997. - С. 13.

психологический сектор. Манипуляция общественным сознанием, включающая в себя целенаправленное программирование мнений, целей, настроений, которые будут выгодны источнику манипуляции, может происходить при помощи разных подручных средств³. В современном мире важнейшим инструментом медиакоммуникации является язык, поэтому в первую очередь мы будем говорить о языковой манипуляции, под которой понимается неявное использование лингвистических ресурсов языка при коммуникации, формируя тем самым у адресата определенных установок.

Отечественные исследователи предлагают классификацию основных категорий человеческой психики, которые используются манипулятором в качестве мишеней для воздействия⁴:

1. Побудители активности: потребности, желания, склонности, интересы, мотивы, идеалы

2. Регуляторы активности: установки (смысловые и операциональные), целеполагание, групповые и нравственные нормы, субъективные отношения, мировоззрение и проч.

3. Когнитивные структуры: система верований и убеждений, знания, мировоззрение и другие сведения, составляющие информационное обеспечение человеческой активности.

4. Операциональный состав деятельности: особенности восприятия и мышления, стиль поведения, привычки, стереотипы деятельности и т.п.

5. Психические состояния: фоновые (настроечные), эмоциональные (эмоции), функциональные (чувства)

Для проведения практически ориентированного анализа публикаций о России в польских СМИ мы выделим несколько конкретных манипулятивных приемов:

- одностороннее и избирательное освещение информации
- распространение слухов с последующими не очень убедительными опровержениями
- догадки, «случайно найденные материалы», «промелькнувшая информация»
- специальные формы изложения, например, совмещение несовместимого
- двойной смысл публикации
- ссылка на авторитетные источники при отсутствии доказательной базы
- публикация старого материала в качестве нового
- игра на эмоциях (страх, ненависть, патриотизм, историческая память)

К этому списку стоит добавить основные механизмы манипуляции: убеждение, подражание, заражение, внушение⁵.

С исторической точки зрения, Россия и Польша никогда не славились особой дружбой — страны прежде всего были внешнеполитическими соперниками, а за время советского правления отношения между ними ухудшились, наверное, как никогда. Совершенно не удивительно, что ангажированные польские СМИ делают все для создания наиболее нелицеприятного политического имиджа России и наоборот. Рассмотрим на конкретных примерах приведенные выше приемы.

Для анализа мы выбрали несколько польских изданий: «Rzeczpospolita», «Gość Niedzielny», Fronda.pl, Interia.pl, «Polityka», TVP Info, «Gazeta Wyborcza», а точнее воспользуемся переводами их статей на сайте inoСМИ (<http://inosmi.ru/>).

«В Калининградской области уже давно находятся ракеты с ядерными боеголовками», убежден эксперт по вопросам безопасности Анджей Запаловский (Andrzej Zapalowski). «У меня также нет сомнений в том, — продолжает он в интервью Nasz Dziennik (10.05), — что россияне создадут дивизии, о которых они заявили»⁶. Первое, что бросается в глаза, ссылка на «эксперта» и его мнение, которое позволяет развивать статью в необходимом направлении. При этом никаких подтверждающих материалов о тех самых ракетах издание не предоставляет, довольствуясь популярными высказываниями.

Еще один хороший пример подобных догадок: «Все российские шаги последнего времени свидетельствуют о подготовке к агрессивным действиям и стремлению России разрушить европейский уклад, о чем Польша давно и безуспешно предупреждала Запад»⁷. Очень пространное высказывание, задевающее важный триггер страха в обществе. С.Г. Кара-Мурза упоминает об этом методе как об основополагающем со времен Холодной войны. В то время люди в обоих «лагерях» совершенно не имели представления о военных потенциалах политических противников и международной конъюнктуре, но были непоколебимо уверены, что ядерный удар может быть нанесен в любой момент. Безусловно, автор выделяет позицию Польши как единственно верную и корректную, делая упор на патриотические и гражданские чувства.

Часто рассмотренные издания используют такие словоформы, как «полагает», «возможно», «скорее», тем самым не обременяя себя даже минимальной доказательной базой. Но, вместе с тем, транслируя с помощью своих «догадок» и «предположений» определенный заготовленный набор представлений о России и ее политике. На сайте Fronda.pl в интервью о раскладе сил на международной арене и саммите НАТО, который прошел в начале июля в Варшаве, утверждается: «Наверня-

³ Кара-Мурза С.Г. «Манипуляция сознанием». - М.: Алгоритм, 2000. - С. 241.

⁴Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. - М., 1999. - С. 95-97.

⁵Евгеньева Т. В. Технологии и социальных манипуляций и методы противодействия им. Спецкурс по политической психологии. СПб.: Питер, 2007. — С. 56.

⁶Статья «СМИ Польши: Создаст ли Россия новый «концерт великих держав?» // inoСМИ. - URL: <http://inosmi.ru/overview/20160514/236514311.html>

⁷Статья «СМИ Польши: Создаст ли Россия новый «концерт великих держав?» // inoСМИ. - url: <http://inosmi.ru/overview/20160514/236514311.html>

ка будут провокационные шаги. Недавно было объявлено о создании трех новых дивизий на западной границе России или о переброске боевых единиц в Калининградскую область. Все это может произойти, но более серьезных инцидентов, таких, как обмен ударами, скорее всего, не будет»⁸. Нет точного утверждения, однако манипуляция уже работает, подкрепленная негативными стереотипами о России. Этот пример продолжает очень яркая цитата о проведении учений «Анаконда» на польской территории с уже упомянутым триггером страха: «Эти маневры, несомненно, вызывают у Москвы раздражение. Это не какая-то игра на бумаге, а серьезное мероприятие, которое станет ответом на реальные угрозы, на действия в рамках гибридной войны. Они станут ответом на доклад спецслужб, которые указывают, что Путин может предпринять такие действия против Польши»⁹. Особенно важна последняя часть. У редакции нет никаких сведений о планах президента Путина, ссылок или прямых цитат из докладов спецслужб России, к которым почему-то имеет доступ любая рядовая европейская газета, тоже нет. Но механизм работает как часы: люди начинают бояться России и одновременно считать Польшу — серьезным политическим актором, что, конечно, не совсем так. «Реальные угрозы», «гибридная война» — эти эпитеты вполне логично встраиваются в картину миру читателей этой газеты, на основе предыдущего погружения в дискурс, то есть сообщений о внешнеполитической деятельности России, выступающей в качестве мирового гегемона, посягающего на суверенитет всех близлежащих стран. По другому это называется «фрэйминг» — создание некой рамки восприятия, угла зрения для адресата коммуникации. В данном случае интересно также стратегически верное семантическое манипулирование. Военные учения на территории Польши, а также любая деятельность НАТО — это ответ на вызовы времени и угрозы со стороны опасного соседа, единственный выход из «критической ситуации», а на территории России — гегемония и агрессия. Прямая цитата: «Европе и Альянсу следовало бы не приглашать российского президента в свои салоны, а стараться как можно дольше сохранить санкции против России»¹⁰, — ярко демонстрирует расклад политических сил, риторика в стиле «черное-белое» и «свой-чужие», где роли четко распределены между актерами.

В условиях информационной войны крайне важно держать под прицелом и главные символы и ценности противника. Так, польские СМИ довольно часто высказывают пренебрежительное

отношение к роли СССР во Второй мировой войне и к Великой Отечественной Войне в частности, а также к главному, как считается многими, государственному празднику Российской Федерации — Дню Победы. Например, канал TVP Info в своем репортаже с Красной площади¹¹ утверждает, что победа во Второй мировой войне — это единственное, что скрепляет российский народ, других поводов для гордости последний век не предоставил. Это понимают и власти, и простые люди, поэтому они так яростно реагируют на демонтаж памятников советских освободителей и сомнения в героизме красноармейцев. Ярko видна попытка игры на патриотических чувствах россиян, что является достаточно большим ударом по национальной гордости. Материал не лишен и двойного смысла: да, российская сторона действительно резко реагирует на отказ польской стороны от признания в армии СССР освободителей однако не по причине того, что это единственно оставшийся фундамент государственности, а, скорее, из-за несправедливости.

Разумеется, некорректно говорить о том, что манипуляции направлены только против российской стороны. Польские политические элиты неоднородны, и пророссийское лобби там имеет место быть. Так, и в статьях, а также в других материалах польских СМИ в защиту России используют те же техники. В качестве примера приведем статью газеты *Polityka*¹². В ней бывший посол Польши в России Катажина Пелчинска-Наленч рассказала о «мифах», которые парализуют политику Варшавы в отношении Москвы. Использование авторитета, эксперта, который, внушая доверие, авторитетом, которого, который, внушая доверие, авторитетом о том, что и такие тексты несут в себе манипулятивную функцию.

Безусловно, роль СМИ невероятно значима в современных условиях. Тем важнее становится их ангажированность в ту или иную сторону. Первостепенным результатом формирования информационного общества становится появление глобального информационного пространства, где происходит борьба за достижение превосходства. Под влиянием новых технологий формируется совершенно новая политическая коммуникация. На первый план выходят манипулятивные тактики СМИ. Проведенный анализ материалов СМИ Польши показал, что страна владеет информационными технологиями и занимает определенную часть информационного спектра. Большинство польских СМИ занимают радикально негативную позицию. Обусловлено это исторически или ли же вопрос в современных экономических и политических интересах двух стран — не столь важно для

⁸Статья «СМИ Польши: Создаст ли Россия новый «концерт великих держав»?» // inoСМИ. - url: <http://inosmi.ru/overview/20160514/236514311.html>

⁹Статья «СМИ Польши: Создаст ли Россия новый «концерт великих держав»?» // inoСМИ. - url: <http://inosmi.ru/overview/20160514/236514311.html>

¹⁰Статья «СМИ Польши: опасная и непредсказуемая Россия» // inoСМИ. - URL: <http://inosmi.ru/overview/20160422/236261114.html>

¹¹Статья «СМИ Польши: создаст ли Россия новый «концерт великих держав»?» // inoСМИ. - URL: <http://inosmi.ru/overview/20160514/236514311.html>

¹²Статья «Экс-посол Польши рассказала о мифах, парализующих отношения с Россией» // newsland. - URL: <https://newsland.com/user/4296648023/content/eks-posol-polshi-rasskazala-o-mifakh-paralizuiushchikh-otnosheniia-s-rossiei/5537838>

рассматриваемого вопроса. Самая частая тема для манипулирования — история. Это, как ни странно, оказалось самым уязвимым местом, примером этому является ежегодная истерия вокруг праздника Дня Победы, поднимаемая польскими изданиями. Надо помнить, что в условиях информационной войны находятся все страны, не только Польша. Подобная позиция польского правительства обусловлена ориентацией государства на Запад и, соответственно, подчинением известной дихотомии «Россия-Запад». Именно поэтому в информационном дискурсе преобладают негативные в отношении России, порой русофобские материалы и точки зрения.

Информационная война сделала все общественные институты, в том числе и СМИ, лишь имитациями. Тотальная лож стала нормой существования политики, бизнеса, культуры, науки. СМИ оперируют информационными химерами, создавая нужную элитам фальшивую картину мира.

Литература

1. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. — М., 1999. — 153 С.

2. Евгеньева Т. В. Технологи и социальных манипуляций и методы противодействия им. Спецкурс по политической психологии. СПб.: Питер, 2007. — 112 С.

3. Кара-Мурза С.Г. «Манипуляция сознанием». - М.: Алгоритм, 2000. — 585 С.

4. Марченко, Г.И. Имидж в политике. - М.: Владос, 1997. — 208 С.

5. Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. Бренды и имиджи. Страна, регион, город, отрасль, предприятие, товары, услуги. - М.: РИП-Холдинг, 2006. — 256 С.

6. [Электронный ресурс] Статья «СМИ Польши: создаст ли Россия новый «концерт великих держав»?» // inoСМИ. Дата обращения: 01.11.2016. - URL:

<http://inosmi.ru/overview/20160514/236514311.html>

7. [Электронный ресурс] Статья «СМИ Польши: опасная и непредсказуемая Россия» // inoСМИ. Дата обращения: 04.11.2016. - URL:

<http://inosmi.ru/overview/20160422/236261114.html>

8. [Электронный ресурс] Статья «Экс-посол Польши рассказала о мифах, парализующих отношения с Россией» // Newsland. Дата обращения: 04.11.2016. - URL:

<https://newsland.com/user/4296648023/content/eks-posol-polshi-rasskazala-o-mifakh-paralizuiushchikh-otno--sheniia-s-rossiei/5537838>

Image of Russia in modern Polish media in the context of information war

Cherdakova N.M., Krasilnikova A.V.

Moscow State University M.V. Lomonosov

Information communications occupy dominant positions in the modern world community in the context of globalization. The main carriers of these communications - various media - thus become the most important political instrument in the hands of state authorities in the conduct of information-network wars. From a historical point of view, Russia and Poland have never been famous for their special friendship - the countries, first of all, were foreign policy rivals, and during the Soviet rule, relations between them deteriorated. Engaged Polish media are doing everything to create the most impartial political image of Russia.

Keywords: media, image of Russia, Russian-Polish relations, information war, Polish media

References

1. Grachev G.V., Melnik I.K. Personality manipulation: organization, methods and technologies of information and psychological impact. - M., 1999. -- 153 S.

2. Evgenieva TV Technologists and social manipulations and methods of counteracting them. Special course in political psychology. SPb. : Peter, 2007. -- 112 p.

3. Kara-Murza S.G. "Manipulation of consciousness." - M. : Algorithm, 2000. -- 585 p.

4. Marchenko, G.I. Image in politics. - M. : Vlados, 1997. -- 208 p.

5. Rozhkov I. Ya, Kismereshkin V.G. Brands and images. Country, region, city, industry, enterprise, goods, services. - M. : RIP-Holding, 2006. -- 256 p.

6. [Electronic resource] Article "Mass media in Poland: will Russia create a new" concert of the great powers "?" // inoСМИ. Date of access: 01.11.2016. - URL: <http://inosmi.ru/overview/20160514/236514311.html>

7. [Electronic resource] Article "Mass media of Poland: dangerous and unpredictable Russia" // inoСМИ. Date of access: 04.11.2016. - URL: <http://inosmi.ru/overview/20160422/236261114.html>

8. [Electronic resource] Article "The former ambassador of Poland spoke about the myths paralyzing relations with Russia" // Newsland. Date of access: 04.11.2016. - URL: <https://newsland.com/user/4296648023/content/eks-posol-polshi-rasskazala-o-mifakh-paralizuiushchikh-otno--sheniia-s-rossiei/5537838>

Формирование национальной идентичности в условиях глобализации

Фоменко Мария Викторовна

к.ф.н., доцент, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,

Макаров Егор Викторович

студент, факультет «Экономика и право», Российский
экономический университет им. Г.В. Плеханова

В современном обществе механизмы формирования национальной идентичности государства претерпевают значительные изменения, связанные с влиянием процессов цифровизации, глобализации, мобильности, применению невероятных технологий и скоростей. В контексте данных воздействий существенно меняется тенденция формирования национального воображения и ставится вопрос о его будущем.

Ключевые слова: национальная идентичность, национальные государства, глобализация, глокализация, «множество», воображаемое сообщество.

Сегодня в мире происходят стремительные изменения, на которые неизбежно оказывает влияние цифровая революция, процессы глобализации, урбанизации, рост уровня мобильности. Все большую роль в изменениях играют экстерриториальные факторы [5, 7]. В данном контексте возникает вопрос о формировании национальных идентичностей и трансформации национальных государств. Каким образом данные изменения влияют на «национальное воображение»? Как меняются государственные механизмы формирования идентичности в контексте ускоряющихся перемен?

Нация, с точки зрения Бенедикта Андерсона, это воображаемое сообщество, то есть такое сообщество, члены которого не могут лично быть знакомы друг с другом, но чувствуют единство [1]. Он выделяет три основных фактора возникновения национальных сообществ: формирование национального языка, появление рынков литературы на национальном языке, развитие новых способов коммуникации.

Формирование национальных идентичностей начинается в XVII в. и достигает своего пика в XIX–XX вв. В этот же период в Европе происходит становление национальных государств. Переход от феодализма, отношения в котором были выстроены в логике личной зависимости, к национальным государствам, несет в себе вопрос о смене идентичности. Этот процесс перехода описывает исторический социолог Чарльз Тилли. По его мнению, именно в процессе становления национальных государств общества интегрируются по принципу национальной принадлежности [8]. Формируется совокупность институтов, позволяющих изъятие ресурсов (сбор налогов, мобилизация населения и т. д.), что возможно именно благодаря идентификации населения с нацией (сначала в развитых странах Европы, а потом они становятся образцом для остального мира). В «новых» национальных государствах граждане интегрируются по принципу национальных идентичностей.

Национальное сообщество, как воображаемое сообщество, должно мыслиться индивидами через определенные структуры, то есть принципы разделение и видения социального мира. «Нация – это совокупность людей, у которых одни и те же категории восприятия государства и которые, поскольку они получили одну и ту же прививку от государства, то есть от обязательного образования, располагают общими принципами видения и разделения...» [2]. Б. Андерсон отмечает, что этими структурами, в первую очередь, являются язык и время [1]. Национальные сообщества формируются именно с распространением литературы на

национальных языках. Восприятие времени, во многом, определяется восприятием истории. Такие структуры интернализируются индивидами в процессе социализации, главным образом через институты образования. Образование сегодня осуществляется на национальном языке, у индивидов формируется восприятие истории, причем именно национальной истории (что важно в двух аспектах: во-первых, восприятие самой идеи нации, а во-вторых, ориентации во времени). Хотя сегодня многие люди говорят более чем на одном языке, но официальным внутри большинства государств остается национальный язык, гражданин которого обязан его знать.

Если национальное воображение – продукт государства, необходимо проследить трансформации государства и институтов, прививающих национальную идентичность. Большое влияние на государство и механизмы, с помощью которых происходит формирование национальной идентичности, сегодня оказывает глобализация. По поводу глобализации существуют разные мнения. Некоторые ученые утверждают, что влияние глобализации переоценено, другие говорят о ее стремительном усилении и влиянии. Следует отметить, глобализация – процесс, который влияет на экономику, политику, культуру, религию государств, унифицируя их. Интеграция единого экономического пространства способствует распространению сетей коммуникации, формированию глобального общества. Это приводит к «росту власти транснациональных корпораций, упадку национального государства, подъему наднациональных торговых блоков...» [4], а также возникновению общества потребления. Но параллельно происходит процесс локализации сообществ, что хорошо «схватывается» термином глокализация, предложенным Р. Робертсоном. Если глобализация – макроуровень, а локализация (децентрализация) – микроуровень, то, что происходит с национальными государствами – средним уровнем? И по какому принципу объединяются локализирующиеся сообщества?

В связи с современными изменениями, в языке социальной теории стал популярен термин «множество». Его используют как представители акторно-сетевой теории, так и феноменологической социологии, а также неомарксистской. Паоло Вирно предлагает свое понимание множества. Он считает, что сегодня необходимо совершить отказ от понятия «народ» (а там, где есть народ, там есть и государство, нация) в пользу термина «множество» именно потому, что множество интегрируется по другому принципу. У народа есть свое государство, а что есть у множества? П. Вирно пишет, что у современного множества местом объединения является «общий интеллект» (он заимствует это понятие у К. Маркса) [3]. Соответственно, идея нации для современных множеств не является принципом интеграции; им становятся общие знания, разделяемые всеми. Они также включают в себя язык, но уже не как национальную ценность, а как средство коммуникации, которое является

важнейшей частью постфордизма, в том числе как производственный ресурс.

Основным пространством интеграции современных сообществ (множеств) является город. Все больше людей перемещаются в города, интегрируются в городскую культуру и становятся ее частью. Параг Ханна в своей книге «Коннектография» описывает роль мегагородов в формировании глобального сообщества. Мегагорода – не просто мегаполисы, а ассоциации мегаполисов, взаимосвязанные между собой. Города являются локальным элементом в глобальном сообществе (это и есть глокализация). «Глобальные города создали собственную лигу без национальной принадлежности подобно командам гонщиков «Формулы-1», привлекая таланты и инвестиции со всего мира и соревнуясь на одной и той же гоночной трассе» [9, с.71]. В таком случае города не только являются локальными единицами, которые интегрируются в глобальное сообщество, но и формируют идентичность жителей.

Данные изменения ослабляют влияние национального государства на формирование идентичности [6]. Безусловно, до сих пор системы национального образования прививают структуры национального воображения (о чем говорилось выше). Но сегодня и сам процесс образования подвержен процессу глобализации и цифровизации. Зарубежные стажировки, практики, обмены усиливают мобильность студентов по всему миру. Кроме того, в XXI веке сам процесс социализации с раннего возраста сопровождается влиянием технологий. И хотя некоторые семьи стараются придерживаться более традиционного взгляда и воспитания, со временем ребенок включается в другие сообщества (или сейчас уже стоит говорить о множествах?), которые активно используют цифровые технологии. Без них сложно и практически невозможно представить жизнь современного человека. Технологии также способствуют развитию коммуникаций по всему миру, социальной мобильности и, следовательно, межкультурному взаимодействию [10].

Таким образом, сегодня национальное государство сталкивается с множеством сложностей в процессе формирования национальной идентичности. Под воздействием процессов, которые были приведены в работе, меняется и национальное воображение. Государственные институты, воздействующие на формирование национальной идентичности, сталкиваются с возрастающим уровнем мобильности, влиянием городов-мегаполисов, мегагородов, глобальной интеграцией общества. И хотя национальные государства и нации сегодня играют важную роль, современные изменения ставят вопрос о будущем национальных воображаемых сообществ.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.

2. Бурдьё П. О государстве. Курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – 720 с.

3. Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 176 с.

4. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. – М.: Изд. дом Высшей Школы Экономики, 2018. – 336 с.

5. Корнилова И.М. Высшее образование России в условиях рыночной экономики в XXI веке // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 2 (86). С. 15–19.

6. Панюков А.И., Панюкова Ю.Г., Калинин В.Л. Основы агротуризма. Учебник / Москва, 2016.

7. Скатерщикова А.В. Современный индивидуализм и потеря социальных связей / Социальная антропология: интеграция наук Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2017. С. 140–144.

8. Тилли. Ч. Капитал, принуждение и европейские государства. 990 – 1992 гг.. – Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 328 с.

9. Ханна. П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 432 с.

10. Novikova E. Yu., Kornilova I.M., Malakhova E.V., Galukhin A.V. Student sport managers attitudes to professional competencies // Theory and Practice of Physical Culture. 2018. № 6. С. 28.

Formation of national identity in the context of globalization

Fomenko M.V., Makarov E.V.

Russian University of Economics. G.V. Plekhanov,

In modern society, the mechanisms of formation of the national identity of the state are undergoing significant changes associated with the influence of the processes of digitalization, globalization, mobility, the use of incredible technologies and speeds. In the context of these influences, the tendency of the formation of the national imagination is changing significantly and the question of its future is being raised.

Keywords: national identity, nation states, globalization, globalization, "multitude", imaginary community.

References

1. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. - M. : Kuchkovo field, 2016. -- 416 p.
2. Bourdieu P. About the state. Lecture course at the College de France (1989-1992). - M. : Delo Publishing House, RANEPА, 2017. - 720 p.
3. Virno P. Grammar of the set. To the analysis of the forms of modern life. - M. : Ad Marginem Press, 2013. -- 176 p.
4. Giddens E., Sutton F. Basic concepts in sociology. - M. : Ed. House of the Higher School of Economics, 2018. -- 336 p.
5. Kornilova I.M. Higher education in Russia in a market economy in the XXI century // Bulletin of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanov. 2016. No. 2 (86). S. 15-19.
6. Panyukov A.I., Panyukova Yu.G., Kalinichev V.L. The basics of agritourism. Textbook / Moscow, 2016.
7. Skatershchikova A.V. Modern individualism and the loss of social ties / Social anthropology: the integration of sciences Collection of scientific articles on the results of the International Scientific Conference. Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2017.S. 140–144.
8. Tilly. C. Capital, Coercion and European States. 990 - 1992 .. - Publishing House "Territory of the Future", 2009. - 328 p.
9. Hannah. P. Connectography. The future of global civilization. - M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2019. -- 432 p.
10. Novikova E. Yu., Kornilova I.M., Malakhova E.V., Galukhin A.V. Student sport managers attitudes to professional competencies // Theory and Practice of Physical Culture. 2018.No. 6.P. 28.

Сравнительный анализ имиджа политических элит США и России

Козлова Наталья Алексеевна

студент, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова

В статье сравнивается имидж политических элит США и России. Изучение этой проблемы представляется важным в свете недавних выборов в Государственную Думу РФ и президента США. Анализируются имиджи политических элит данных стран, выделяются их основные сходства и отличия. Кроме того, данный анализ позволит выявить недостатки и преимущества в государственном управлении и демократической системе, а также определить какие схемы формирования имиджа политической элиты являются наиболее успешными. В статье проведен анализ политической культуры России и Америки, так как она является той базой, на основе которой должен формироваться имидж политических элит.

Ключевые слова: политические элиты, Россия, США, имидж России, государственное управление, демократические системы, политическая культура

В данной статье сравнивается имидж политических элит США и России. Изучение этой проблемы представляется важным в свете недавних выборов в Государственную Думу РФ и президента США. Предстоит сравнить имиджи политических элит данных стран, выделить в них общее и различное.

Проблемой имиджа политиков занимались такие российские политические исследователи как Е.Б. Шестопал, Л.Г. Лаптев, Е.В. Егорова-Гантман, Ю.В. Татарина, Ю.В. Усова и другие.

Большое внимание в данной работе уделяется роли Президента как фигуры, консолидирующей общество и олицетворяющую политическую элиту страны. Необходимо сравнить качественную роль президентов США и России в том, каким образом она способствует формированию имиджа политической элиты.

В работе также будут рассматриваться элементы политической культуры данных стран, которые влияют на формирование имиджа. Часть работы посвящена тем архетипам и стереотипам, которые сформировались у граждан России и Америки и которые непосредственным образом влияют на восприятие ими политических элит.

Сравнительный анализ позволит определить, в чем основные сходства и отличия имиджа американской и российской элиты, что возможно поможет нам понять, как происходило формирование имиджа, каким вопросам при его формировании элиты данных стран уделяли больше внимания.

Кроме того, данный анализ позволит выявить недостатки, и преимущества в государственном управлении и демократической системе, определить какие схемы формирования имиджа политической элиты являются наиболее успешными.

Элита Соединенных Штатов Америки

В связи с прошедшими президентскими выборами в США 8 ноября 2016 г., результаты которых носят исторически беспрецедентный характер, стоит уделить особое внимание американскому институту президентства.

У американских граждан на протяжении многих лет складывалось негативное мнение о политиках. Они убеждены, что словам политической элиты страны не следует доверять, что она не держит своих обещаний. Американское общество обвиняет своих политиков в том, что они теряют связь с обычными гражданами и не заботятся об их интересах. По данным американского исследовательского центра Pew Research Center 74% опрошенных избирателей считают, что политическая элита страны ставит интересы нации выше своих собственных и не прислушивается к мнению своих

избирателей [9]. Интерес представляет также тот факт, что, несмотря на то, что большинство американских граждан описывает политическую элиту США как состоящую из умных и образованных людей, считает политическую элиту неспособной справиться с проблемами в стране. По их мнению, даже обычные граждане могли бы лучше справиться с ними [9]. Около 69% избирателей сомневается в честности политиков и около половины считает политическую элиту Америки несостоятельной. [9] Общество скептически относится к заявлениям представителей политической элиты изменить ситуацию в стране в лучшую сторону, что отягощается тем, что зачастую СМИ освещают их деятельность в негативном свете. Тем не менее, больше половины избирателей сформировали свое мнение о политической элите как отстаивающей интересы своего государства на внешнеполитической арене.

Однако совершенно обратное мнение у американцев складывается в отношении Президента, который вследствие своего особого положения должен исполнять данные им обещания.

Многие американские политологи считают, что мнение избирателей о президенте во многом складывается не на том, что обещает кандидат в президенты в своей предвыборной программе, а на основе тех качеств, которыми он обладает. Так, например, американский исследователь Оррен в 1997 году предположил, что персональный фактор играет большую роль в формировании политического имиджа. Он сделал вывод о том, что люди выражают не настолько большую готовность голосовать за современных политиков, как это было, например, столетие назад. [6] Американское общество ценит такого президента, который твердо стоит на своих убеждениях, отстаивает свои взгляды, притом он должен обладать определенными моральными качествами. [7]

Следует отметить, что имидж формируется в большей степени благодаря команде политтехнологов, чья задача состоит в том, чтобы представить имидж президента в выгодном свете. Для этого Белым домом очень часто под контроль берутся СМИ, которые вынуждены выпускать только позитивную информацию о деятельности президента США. [7]

Более подробное исследование, проведенное за несколько недель до президентских выборов 8 ноября 2016 года американским исследовательским центром Pew Research Center, показывает отношение избирателей к двум кандидатам: Дональду Трампу и Хиллари Клинтон. [11] Благодаря негативно окрашенной информации, транслируемой американскими СМИ, общее восприятие Дональда Трампа американцами складывается как негативное. Большинство избирателей считают, что Дональд Трамп не имеет уважения к демократическим институтам и традициям, национальным меньшинствам, женщинам. Также Трампа воспринимают как претендента, который критикует личность своих противников больше, чем кто-либо другой из кандидатов за последние 30 лет. Из-за

чего только 32 процента зарегистрированных избирателей считают, что фигура Дональда Трампа соответствует тому посту, на который он претендует. Напротив, несмотря на большое количество скандалов вокруг личности Хиллари Клинтон, исследовательские центры представляют данные о ней в более благоприятном свете, что делает ее имидж позитивнее по сравнению с Трампом. Однако примечательным остаётся тот факт, что оба кандидата вызывают раздражение у избирателей и являются крайне непопулярными. [8]

В плоскости оценки моральных качеств этих двух кандидатов избиратели сходятся на том, что им очень сложно доверять. В честности Дональда Трампа уверено большее количество избирателей. Однако по показателям патриотизма оценки кандидатов одинаковы и очень высоки: 61%.

Другой важной составляющей имиджа политической элиты является восприятие гражданами Америки двух основных партий: Республиканской и Демократической. По опросам, проведенным в октябре 2016 года [10], мы видим, что 80% избирателей считают взгляды республиканской партии несогласованными и видят раскол в партии, тогда как 58% тех же избирателей убеждены, что демократов связывает общее видение будущего и одинаковый взгляд на проблемные вопросы. Демократическая партия продолжает сохранять свой благоприятный имидж: 45% избирателей имеют положительное отношение к этой партии. В сравнении, только у 35% избирателей сложилось хорошее мнение о Республиканской партии.

Особое внимание следует уделить имиджу Барака Обамы, так как его имидж во многом определяет тенденцию восприятия гражданами США будущего президента. Как мы видим, рейтинг президента с 2009 года упал на 10%, однако его поддержка все равно остается высокой (54%). [12] Стоит отметить, что большинство респондентов считают, что ничего не изменится, если к власти придет Клинтон, так как ее курс политики будет полностью совпадать с тем, который проводит Барак Обама. Это еще раз указывает на то, что имидж Хиллари Клинтон в целом совпадает с имиджем Барака Обамы. Следует также учитывать, что Хиллари Клинтон является первой женщиной, у которой так много шансов стать президентом Америки. Тем не менее, только 49% респондентов считают, что этот фактор сыграет роль в определении будущего президента.

Формирование имиджа политической элиты происходит также под воздействием тех реальных результатов, к которым привели действия политической элиты. В основном в обществе преобладает удовлетворенность работой, выполняемой политиками. Однако и здесь американские граждане сходятся во мнении, что правительство США могло уделить больше внимания существующим проблемам в обществе (урегулированию проблемы миграции, борьбе с бедностью). Чем ближе становятся президентские выборы, тем сильнее растет неудовлетворенность деятельностью политической элиты, что в принципе можно отнести к об-

щему росту политической активности накануне выборов.

Российская элита

Имидж российской элиты также отчасти формируется специалистами, но наиболее важным фактором в формировании имиджа является то, как его воспринимают сами граждане, основываясь на своем личном опыте, знаниях. Создание имиджа политической элиты в России также как и в других странах происходит с учетом политической культуры, которая формируется веками и является благоприятной почвой для закрепления соответствующего образа политической элиты в сознании граждан. Политические технологи очень внимательно изучают проявления российской политической культуры и используют их для создания такого имиджа конкретного политика или всей политической элиты, чтобы тот был принят гражданами России как положительный.

Особенностью современной политической действительности России является тот факт, что имидж политической элиты России в первую очередь формируется вокруг личности президента В.В. Путина. Политолог Е.П. Сафонова делает акцент на такой персонификации власти, говоря о том, что люди видят в конкретном политическом лидере выразителя государственной идеи и готовы его поддерживать даже в периодах острого экономического кризиса, при условии, что он будет продолжать быть выразителем интересов народа.[2]

По мнению Е.Б. Шестопал, имидж президента России в современных условиях сформирован благодаря не только личностным качествам президента, но и благодаря индивидуальной неповторимости, непохожести на всех остальных политических лидеров.[4]

Институт президентской власти традиционно имеет положительный образ в глазах россиян, при условии, что он подкреплен сильной фигурой президента, которая должна обладать определенными характеристиками. Прежде всего, президент России должен быть сильной личностью с решительной политической волей, в то же время он должен быть на стороне простых людей, защищать их, то есть быть справедливым и бескорыстным. Российскому президенту, по сути, отводится роль батюшки-царя, который хоть и обладает огромной властью, всегда придет на помощь простому народу и всегда отстаивает национальные интересы государства.

По мнению политического исследователя Ю.В. Усовой, имидж Владимира Путина является сложной конструкцией, состоящей из многих элементов и сформированной на основе его природных качеств: умный, волевой, жесткий силовик. Отличительными особенностями манеры поведения Путина, по мнению многих специалистов, является его корректность, вежливость, умение хорошо говорить (в противоположность Б. Н. Ельцину), сдержанность, рассудительность, уравновешенность, хладнокровие. [5]

Интерес вызывает тот факт, что во время экономического кризиса 2014-2016 гг., который начался после событий на Украине, общество почувствовало необходимость в сильном лидере.[3] С того момента рейтинги одобрения политики В.В. Путина стабильно росли, что говорило о том, что политтехнологи искусно использовали ситуацию для создания благоприятного имиджа Президента России. В глазах населения он реализовал их идеал: сильная личность, отстаивающая национальные интересы на международной арене, что в тот момент казалось гораздо важнее, чем экономическое процветание страны. Благодаря положительному имиджу президента, в его руках сосредотачивается власть, с помощью которой можно проводить удобный для элиты политический курс. В то же время на плечи президента России ложится ответственность за все события, происходящие в стране, исход которых зачастую предсказать невозможно.

Что же касается политической элиты в целом, то у большинства российских граждан сформировался негативный образ в отношении ее. Так, более половины оценивают ее как дающую пустые обещания, за которыми нет реальных дел. Высокие значения негативных оценок политической элиты опрошенные связывают с ее пассивностью, отсутствием изменений, которые могли бы изменить жизнь граждан в лучшую сторону. [4]

Такие социологи как Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин и Ю.А. Левада на основе своих исследований пришли к выводу, что граждане России воспринимают российскую элиту как неспособную справиться со своей политической работой и нежелающую что-либо изменить, отличающуюся безальтернативностью мнения в решении важных вопросов.[1]

В последнее время в связи с ухудшением отношений нашей страны со своими западными партнерами, имидж нашей политической элиты в контексте мировой политики улучшился в глазах наших граждан. Они стали видеть ее как ту, что отвечает на запросы населения: противостоит притеснению извне, повышает уровень обороноспособности государства, борется с международным терроризмом. Тем не менее, российское общество также считает, что определяющим фактором восприятия политической элиты должна быть та роль, которую элита играет в разрешении проблем в стране. В первую очередь это то, насколько успешна деятельность политической элиты по выходу из экономического кризиса. Стоит сказать, что немалая часть общества — 21,7% видит в деятельности политической элиты положительные черты. Они связывают это с четко выстроенной властной вертикали и политического курса в целом («высокий уровень», «четкость линии», «продуманность», «уверенно двигается вперед», «система власти налажена»).[4]

Одной из негативных характеристик, которую приписывают современной российской элите, является высокий уровень коррупции, сохраняющийся на протяжении многих лет. Эту характеристику граждане употребляют в связке с такими явления-

ми российской действительности как олигархия, бюрократия, чиновничество, взяточничество. Общество также считает, что политическая элита озабочена не проблемами в государстве, а своим личным обогащением. Это негативно отражается на имидже политической элиты и необходима большая работа по искоренению коррупции в государстве, чтобы очистить репутацию российской элиты. Тем не менее, по сравнению с началом 2000 годов, для российских граждан стали менее заметны криминальные структуры и олигархи, связанные с политической элитой. Однако это не означает, что они не имеют реального влияния на власть, а свидетельствует о том, что политическая элита всерьез стала заботиться о своем имидже, стараясь очистить себя от порочащих связей.

В России, периодические опросы населения по поводу отношения к политической элите позволяют власти узнать уровень поддержки конкретного имиджа и в случае надобности скорректировать ее в соответствии с запросами общества. К сожалению, такие опросы не дают власти основания признать, что конкретный курс ведения политики не отвечает интересам общества, и простые граждане никак не влияют на изменение политики государства.

Еще одной особенностью российской действительности является, как правило, негативный имидж Государственной Думы и Совета Федерации. Об этом свидетельствует низкая явка на выборы в Госдуму 18 сентября 2016 года. Низкую явку на каждых выборах политологи объясняют тем, что российские граждане смирились, что их голоса ни на что не повлияют, поэтому и не стали проявлять достаточной политической активности.

Сравнительный анализ

Как мы видим из представленных характеристик имиджа политических элит, общество двух стран привыкло консолидироваться вокруг одной фигуры, одного института власти – Президента. Для обеих стран характерно восприятие президента как сильной личности, отстаивающей национальные интересы. Однако акценты расставлены по-разному. В США гораздо большее внимание уделяется «честности» президента или кандидата в президенты, в России – его «справедливости», а также эффективности при решении каких-либо вопросов. Уровень доверия у президента России, несмотря ни на что, остается высоким, тогда как Барак Обама на протяжении своего президентства терял свой положительный образ в глазах населения Америки. В России ухудшение экономического положения в стране не привело к падению авторитета политической элиты. Для США такая ситуация не свойственна, так как мы видим строгую зависимость поддержки населения элиты от успехов, достигаемых в сфере экономики.

Граждане двух стран в одинаковой мере недовольны деятельностью своих правительств, из-за чего их имидж формируется в негативном свете. Граждане России и Америки указывают на неспособность своих элит при решении политиче-

ских задач. К тому же сильна коррупционная подоплека, освещение которой в СМИ отрицательным образом сказывается на имидже элит. Граждане России и США крайне обеспокоены, что их интересы не учитываются в постановке повестки дня, а корыстные интересы узких привилегированных групп преобладают, из-за чего у них складывается негативное мнение о политической элите.

Стоит отметить, что при рассмотрении того, как общество России и Америки воспринимает свои политические элиты, необходимо учитывать не только личностный фактор или фактор СМИ, но и экономический фактор. Было замечено, что в Америке он носит гораздо большее значение, чем в России, так как американское общество воспринимает политическую элиту через призму того, каких результатов она добилась. Если ее действия привели к экономическому росту, то американцы будут более заинтересованы в поддержке такой элиты на следующих выборах. Исследуя российское общество мы видим, что на первый план выступают именно безопасность страны, а не благополучие народа.

На формирование имиджа политической элиты влияет также то состояние общества, в котором она функционирует. Американское общество очень сильно разделено по партийному принципу. Это затрудняет проведение объективного анализа имиджа американской элиты, так как сторонники республиканской партии естественно будут воспринимать Президента-демократа в более негативном свете, и наоборот. Если говорить о российском обществе, то здесь нет такого сильного разделения людей по партийному признаку. Однако в российском обществе, больше чем в американском, наблюдается разделение на политически активных граждан и тех, кто не принимает никакого участия в политических процессах страны. Низкое участие в политической жизни страны приводит к стагнации гражданского общества и негативным образом влияет на способность элиты отвечать на запросы граждан, что приводит к формированию зачастую отрицательного образа российской элиты.

Из этого также следует, что граждане Америки и России, высказывая недовольство тем, как политические элиты занимаются разрешением проблем, сходятся на том, что их странам нужны изменения в политической жизни государств. По их мнению, это возможно лишь при стабильной ротации политических элит, однако в обеих странах наблюдаются прямо противоположные процессы, так как элита хочет еще больше закрепиться на своих позициях. Тем не менее американцы готовы проявлять большую активность в сфере политики, чем россияне. Такое различное отношение к политике приводит к тому, что у американских граждан сложилась более определенная точка зрения по отношению к политической элите и на основании этого у них более конкретные запросы к ней. Рассматривая же российское общество и его оценки политической элиты, мы можем заметить, что когнитивные оценки очень слабы и преобладают

эмоциональные, то есть по конкретным параметрам не были сформированы запросы общества или они не озвучиваются. Это, конечно же, выгодно оттеняет американское общество, однако оно само, не стоит об этом забывать, зачастую находится под сильным влиянием СМИ.

Таким образом, в данной статье была дана попытка провести анализ имиджа политических элит США и России. В статье были выделены основные характеристики имиджа каждой из элит, причем основное внимание было уделено институту президентства. Анализ имиджа института президентства позволил прийти к выводу о том, что обе страны в основном положительно относятся к своему президенту, при том условии, что он отвечает их запросам. Тем не менее, у общества России и Америки, в целом, сложилось негативное восприятие политических элит. Одним из факторов формирования такого имиджа является негативная подача СМИ информации о деятельности политиков, с другой стороны – действительное отсутствие положительных результатов их деятельности.

В данной работе также были выделены другие не менее важные факторы формирования имиджа политических элит, такие как экономический и личностный. В данной статье мы пришли к выводу, что если учитывать только личностный фактор, то обе страны в этом аспекте сходятся: они нуждаются в сильном лидере (в лице Президента), готовом защищать их интересы. Однако экономический фактор имеет разную значимость в России и Америке. В России он зачастую уходит на второй план.

Выводы

В данной статье также был проведен анализ политической культуры России и Америки, так как она является той базой, на основе которой должен формироваться имидж политических элит. Политики уделяют много внимания этому фактору при формировании своего имиджа, так как если не учитывать его, то можно потерять поддержку своих избирателей.

Данный сравнительный анализ был лишь одним из многих на пути подробного изучения проблемы, затронутой в работе.

Литература

1. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А. - Проблема "элиты" в сегодняшней России: Размышления над результатами социологического исследования. М: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
2. Сафонова, Е.П. Отношение населения России к власти: социологический анализ./ Е.П. Сафонова// Вестник Сибирского государственного индустриального университета № 4 (6), 2013 - 56-59 с.
3. Татарина, Ю.В. Современная российская политическая элита: имидж в электоральных предпочтениях. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пол. наук. (23.00.02)/ Татарина Юлия Николаевна. – Москва, 2013. – 27 с.

4. Шестопап Е.Б. Путин 3.0.: общество и власть в новейшей истории. Монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. – 420 с.

5. Усова Ю.В. Проблемы трансформации и особенности политического имиджа правящей элиты России в постсоветский период. Тамбов: Грамота, 2011. No 4 (10)

6. Burchell D., Leigh A. Explaining distrust: Popular attitudes towards politicians in Australia and the United States. UNSW Press, UNSW, Sydney, 2002.

7. M. R. Vater. Americans' Perception of the President. Mount Holyoke College. 2006.

8. [Электронный доступ]: <http://www.gallup.com/poll/197231/trump-clinton-finish-historically-poor-images/>

9. [Электронный доступ]: <http://www.peoplepress.org/2015/11/23/6-perceptions-of-elected-officials-and-the-role-of-money-in-politics/>

10. [Электронный доступ]: <http://www.peoplepress.org/2015/11/23/beyond-distrust-how-americans-view-their-government/>

11. [Электронный доступ]: <http://www.peoplepress.org/2016/10/27/as-election-nears-voters-divided-over-democracy-and-respect/>

12. [Электронный доступ]: <http://www.peoplepress.org/2016/10/27/8-the-state-of-the-parties-obama-approval/>

Comparative analysis of the image of the political elites of the United States and Russia

Kozlova N.A.

Moscow State University Lomonosov

The article compares the image of the political elites of the United States and Russia. Studying this problem seems important in the light of the recent elections to the State Duma of the Russian Federation and the US President. The images of the political elites of these countries are analyzed, their main similarities and differences are highlighted. In addition, this analysis will reveal the disadvantages and advantages in public administration and the democratic system, as well as determine which schemes for shaping the image of the political elite are the most successful. The article analyzes the political culture of Russia and America, since it is the basis on which the image of political elites should be formed.

Key words: political elites, Russia, USA, image of Russia, government, democratic systems, political culture

References

1. Gudkov L.D., Dubin B.V., Levada Yu.A. - The problem of the "elite" in today's Russia: Reflections on the results of sociological research. M: Liberal Mission Foundation, 2007.
2. Safonova, E.P. The attitude of the population of Russia to the authorities: a sociological analysis. / E.P. Safonova // Bulletin of the Siberian State Industrial University № 4 (6), 2013 - 56-59 p.
3. Tatarinova, Yu.V. Contemporary Russian political elite: image in electoral preferences. [Text]: author. dis. for a job. learned. step. Cand. floor. sciences. (23.00.02) / Tatarinova Yulia Nikolaevna. - Moscow, 2013. -- 27 p.
4. Shestopal Ye.B. Putin 3.0. : Society and Power in Contemporary History. Monograph. M. : ARGAMAK-MEDIA, 2015. -- 420 p.
5. Usova Yu.V. Transformation problems and peculiarities of the political image of the ruling elite of Russia in the post-Soviet period. Tambov: Diploma, 2011.No 4 (10)

6. Burchell D., Leigh A. Explaining distrust: Popular attitudes towards politicians in Australia and the United States. UNSW Press, UNSW, Sydney, 2002.
7. M. R. Vater. Americans' Perception of the President. Mount Holyoke College. 2006.
8. [Electronic access]: <http://www.gallup.com/poll/197231/trump-clinton-finish-historically-poor-images/>
9. [Electronic access]: <http://www.peoplepress.org/2015/11/23/6-perceptions-of-elected-officials-and-the-role-of-money-in-politics/>
10. [Electronic access]: <http://www.peoplepress.org/2015/11/23/beyond-distrust-how-americans-view-their-government/>
11. [Electronic access]: <http://www.peoplepress.org/2016/10/27/as-election-nears-voters-divided-over-democracy-and-respect/>
12. [Electronic access]: <http://www.peoplepress.org/2016/10/27/8-the-state-of-the-parties-obama-approval/>

«Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов

Шевчук Нина Викторовна,

кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Околота Даниил Павлович

студент, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В работе рассматривается особая форма урегулирования конфликтов, известная как «дипломатия принуждения». Актуальность проблематики «дипломатии принуждения» обуславливает необходимость анализа ее теоретических основ и выделения наиболее заметных особенностей, а также целей, которые могут быть ею достигнуты. Это в свою очередь требует проведения анализа переменных, которые влияют на такой вид международного взаимодействия, его особенностей в демократических режимах и, в конце концов, примеров как удачной практики «дипломатии принуждения», так и провала в ее использовании. Также будет рассмотрено утверждение, что такое взаимодействие является жизнеспособным и порой эффективным инструментом для достижения внешнеполитических целей, пока принуждающая сторона допускает не эскалацию проблемной ситуации, а положительную динамику в ее разрешении, понимая пределы этой практики и принимая строгие принципы кризисного управления.

Ключевые слова: дипломатия принуждения; ультиматум; демократические государства.

«Дипломатия принуждения» по своей сути порой противоречит морали, но в то же время она стала очень распространенным и довольно привычным инструментом межгосударственных отношений на мировой арене, хотя чаще всего идет вразрез с привычными методами дипломатического взаимодействия.

«Вы можете претендовать на настоящий успех не тогда, когда вы одерживаете сто побед в ста сражениях, а тогда, когда вы захватываете своего врага, даже не сражаясь» [1, с. 52]. Это ставшее афоризмом мнение китайского стратега Сунь Цзы прекрасно характеризует смысл и цели принудительной политики — принуждать врага к выполнению необходимых условий, не прибегая к военным мерам, но выдвигая требование через угрозу наказания за их несоблюдение. Ясно, что угроза должна быть убедительной и достаточно сильной, чтобы уверить противника в том, что в его интересах выполнить это требование.

Принуждающая сторона может заставлять своих противников делать то, что находится в его интересах, угрожая различными последствиями — экономическими, наподобие эмбарго, политическими, такими как исключение из какой-либо межгосударственной организации, или же банальной угрозой большего насилия.

Следует отметить, что «дипломатия принуждения» — это чаще всего способ избежать применения грубой силы, ибо она основана на том, чтобы угрожать насилием, а не на том, чтобы применять насилие, чтобы заставить других участников конфликта подчиняться своим желаниям. Когда насилие применяется, это делается в форме образцового или символического использования военных операций, чтобы продемонстрировать мотивацию и решимость перейти к более активному и решительному принуждению, когда это необходимо. Насилие используется как составная часть политической и дипломатической стратегии, которая ставит своей целью принуждение противника к отступлению. Это более гибкий, психологический инструмент, в отличие от физического, быстрого и критического использования военной мощи [2, с. 10—11].

Важно заметить, что в «дипломатии принуждения» использование насилия возможно, но при этом угроза насилием и манипуляции, связанные с насилием, могут сочетаться с четкой коммуникацией и переговорами, так что противник узнает намерения и мотивацию на каждом этапе продолжающегося кризиса, а могут по сути заменять дипломатические методы влияния на кризис и быть внезапными как «удар в спину».

В использовании «дипломатии принуждения» также есть поле и для злоупотребления одной — ее возможно применять буквально вместо дипломатии, хотя мирные политические дипломатические инструменты вполне могли бы быть использованы и дать хорошие результаты. Но вместо этого используется превентивный шантаж, угрозы, сдерживающие действия международного партнера.

Термин «принуждение», помимо использования как составная часть для обозначения принудительной дипломатии, используется еще и как обозначение стратегии, основанной на угрозах, с целью заставить противника прервать уже предпринятые им действия, но между этими двумя понятиями существует различие: использование принуждения означает, что оно зависит исключительно от военных угроз ослабления сопротивления врага. Скорее всего, государства, использующие принудительную дипломатию, имеют более широкий спектр угроз и прежде всего могут сочетать угрозы наказания с позитивными стимулами и гарантиями влияния на врага. Этот вариант принудительной дипломатии называется подходом кнута и пряника [3, с. 10—11]. Такой подход значительно повышает гибкость стратегии, поскольку предлагаемые стимулы и гарантии также являются надежными. Этот вариант широко использовался Дж. Ф. Кеннеди во время кубинского ракетного кризиса, в отличие от Джорджа Буша-младшего в первой войне в Персидском заливе.

Стратегия «дипломатии принуждения» может принимать различные формы и преследовать самые разные цели. На крайних позициях спектра доступных стратегий находятся подход «попробуй, и увидишь» и ультиматум. Первое происходит, когда принуждающая сила делает по одному угрожающему шагу за раз, ожидая реакции противника, прежде чем делать дополнительные угрозы. Эта стратегия позволяет избежать давления на партнера и таким образом предотвратить резкую эскалацию кризиса. Последний состоит в том, чтобы сделать конкретный и подробный запрос, подкрепленный жестким временным ограничением. Условия, включенные в ультиматум, представляются как окончательные и требуют безусловного и категорического принятия противником. Условия выполнения могут варьироваться от нескольких дней до нескольких часов, например итальянский ультиматум Османской империи в 1911 г. в отношении капитуляции Ливии имел предельный срок в 24 часа, в то время как американский ультиматум Германии в 1916 г. требовал выполнения «немедленно».

Государство, применяющее «дипломатию принуждения», может достичь множества целей. Самая простая из них — это заставить противника прекратить уже предпринятое им действие, чуть более амбициозная цель — это обратить вспять то, что уже было противником достигнуто, а именно противник будет вынужден не только прекратить свое действие, но и отказаться от преимуществ, которые он ранее получил. Наконец, самая трудная цель — это прекращение враждебного поведения противника из-за смены правительства

или характера режима, благодаря допущению масштабных изменений в его лагере, в том числе и средствами информационной войны. Однако можно утверждать, что этот последний вариант растягивает принудительную дипломатию до ее внешних пределов, поскольку он очень напоминает практику шантажа — использование угроз осуществляется в наступательной, а не оборонительной манере, в то время как просьба принуждающей державы превышает то, что было бы достаточным для защиты ее национальных интересов.

«Дипломатия принуждения», по сути, является привлекательной стратегией, поскольку предоставляет возможность достижения политических целей без использования традиционной военной силы и с меньшими кровопролитными и политическими издержками. В истории международных конфликтов особенно эффективным оказалось запугивание с небольшим риском более слабых противников. Тем не менее это также и опасный вариант, поскольку он может дать обратный эффект — ускорить эскалацию и привести к непредвиденной войне. Это происходит тогда, когда принуждающая сила загоняет в угол высоко мотивированного противника, который склонен нагнетать кризис, чтобы избежать унижительного поражения. Более того, противник может отклонить просьбу, считая ее блефом, и оспорить принуждающую силу, особенно в случае ультиматума [2]. Таким образом, две ключевые переменные принудительной дипломатии — это величина предъявляемого к противнику требования и его мотивация не подчиняться ему; эти две переменные тесно связаны между собой, так как сила нежелания противника выполнить просьбу глубоко чувствительна к величине просьбы, выдвинутой силой принуждения.

В целом можно выделить ряд условий, способствующих успешному использованию «дипломатии принуждения» в споре между двумя государствами, — ясность цели, эффективная коммуникация намерений и сигнализация интересов, симметричная информация о готовности каждой стороны к эскалации конфликта, сила мотивации, сильное лидерство, асимметрия мотивации в пользу принуждающей силы, чувство срочности, адекватная внутренняя и международная поддержка, неприемлемость противником угрожающей эскалации, односторонняя принудительная дипломатия, изоляция противника. На мой взгляд, ключевой переменной, лежащей в основе всего этого, является, однако, баланс сил в пользу принуждающего государства — наличие у него огромных материальных возможностей с большей вероятностью убедит противника отступить, поскольку он будет воспринимать угрозу как достаточно убедительную и мощную. Эти условия основываются, очевидно, на предположении «рационального» оппонента, который правильно оценивает, перевешивают ли опасность и риски невыполнения требования издержки и выгоды, которые следует ожидать от уступки требованию принуждающей силы.

Демократии имеют свои собственные особенности в использовании «дипломатии принужде-

ния», обусловленные их институциональными связями. Во-первых, две наиболее важные особенности демократических государств — открытая политическая конкуренция и публичные дебаты о политике правительств могут оказывать двоякое влияние на использование «дипломатии принуждения» — сдерживающее и подтверждающее. Первое происходит тогда, когда возникают внутренние разногласия по поводу использования подобной дипломатии — доверие и эффективность угроз подрываются, поскольку правительство, возможно, не готово платить высокие политические цены за их осуществление. Последнее, напротив, происходит тогда, когда существует сильный внутренний консенсус относительно решения о применении «дипломатии принуждения» — поддержка со стороны оппозиционных партий в демократических странах может послать сигнал решимости, который гораздо более эффективен, чем сигнал, посланный недемократическим правительством, выступающим в качестве единственного голоса государства. Угроза, исходящая от правительства, оказывается весьма убедительной, поскольку оппозиция, как правило, не имеет большого стимула вступать в сговор с целью блефа. Из-за своих институциональных ограничений демократии весьма избирательны в создании угроз, однако это делает их более надежными и, следовательно, менее вероятными для сопротивления. Если государство переходит от недемократии к демократии, то вероятность того, что оно инициирует кризис, перерастающий в войну, на мой взгляд, уменьшается.

А теперь стоит рассмотреть «дипломатию принуждения» и посмотреть на то, как она работала, на двух примерах, а именно Кубинского ракетного кризиса в 1962 г. и Первой войны в Персидском заливе в 1990—1991 гг. Требуется принять как должное основные события, составляющие упомянутые кризисы, сосредоточившись вместо этого на переменных и конкретных обстоятельствах, которые привели к успеху в первом случае и провалу во втором случае принудительной дипломатии.

Кубинский кризис. Перед советским размещением баллистических ракет средней дальности на Кубе президент США Кеннеди решил избежать варианта военного вмешательства и использовал «дипломатию принуждения», введя морскую блокаду, которая, по его намерениям, продемонстрировала бы его твердую решимость отдать приказ о вторжении на Кубу и побудить Хрущева убрать ракеты. Президент США принял подход «попробуй, и увидишь», поскольку он замедлил осуществление морской блокады и наращивание военных сил, ожидая реакции противника. На протяжении всего кризиса и Кеннеди, и Хрущев придерживались строгих принципов антикризисного управления и ясно давали понять, что их интересы поставлены на карту и что они отдадут предпочтение мирному урегулированию кризиса. После драматических событий, которые потенциально могли привести к войне, таких как сбивший американский самолет-разведчик U-2 над Кубой, Кеннеди решил оказать более сильное давление на СССР, пере-

дав советскому послу эквивалент ультиматума, в то же время, однако, он принял подход «кнута и пряника», приняв втайне решение о выводе ракет «Юпитер» из Турции. Хрущев принял формулу Кеннеди и положил конец кризису.

Стратегическая обстановка и политика обоих лидеров сделали возможным использование принудительной дипломатии, следовательно, мирное разрешение кризиса в данном случае. С одной стороны, Кеннеди ограничил свою цель и средства, которые использовал для ее достижения, например он отверг возможность использования кризиса для свержения Кастро или ликвидации советского влияния на Кубе. Он дал советскому лидеру достаточно времени, чтобы оценить издержки и риски невыполнения обязательств, и объединил свои угрозы с позитивными побуждениями. С другой стороны, Хрущев ясно понимал асимметрию интересов в пользу Соединенных Штатов и их решимость достичь своей цели — для Соединенных Штатов было важнее убрать ракеты с Кубы, чем для СССР сохранить их там. Таким образом, он отступил от принятия «одного вместо другого» до того, как кризис перерос в войну.

Но вот Первая война в Персидском заливе представляет собой особый случай для исследователей «дипломатии принуждения». После вторжения Ирака в Кувейт в августе 1990 г. США призвали Саддама Хусейна отступить. США совместно с ООН предприняли все шаги, которые были сочтены необходимыми для того, чтобы сделать их угрозы достоверными, — они успешно построили многосторонний режим санкций (экономическое эмбарго) и создали мощную коалицию из 35 государств. Президент США Буш направил вооруженные силы в Саудовскую Аравию и в октябре пригрозил применить силу против Ирака. Наконец, в ноябре в резолюции ООН 678 был издан ультиматум, в котором содержался призыв к Ираку выполнить просьбу о выводе войск из Кувейта к 15 января 1991 г., но, несмотря на все эти меры, Саддам отказался подчиниться, и иракские войска отступили из Кувейта только после поражения в наземной военной кампании в феврале 1991 г.

Неудачу «дипломатии принуждения» в данном случае можно объяснить разными причинами. Несмотря на то что США и ООН ясно давали понять свои намерения с начала августа, их угрозы не были признаны Саддамом заслуживающими доверия, ибо он недооценил международное сопротивление, которое вызовет аннексия Кувейта, и полагал, что даже если США вступят в войну, то они не смогут поддерживать внутренний консенсус в стране при возможных тяжелых потерях, которые могли понести американские войска. Он также был убежден, что в случае войны все арабские страны придут к нему на помощь против американского врага. Кроме того, мотивация и интересы Саддама были чрезвычайно влиятельны в споре — он вообразил Ирак новой ближневосточной державой после окончания холодной войны и себя как бесспорного арабского лидера, и отступление перед угрозами США нанесло бы непоправимый ущерб

его общественному имиджу как защитника арабских интересов. Он считал, что риск для его личной власти от капитуляции без борьбы перевешивает риск поражения в войне, соответственно, он решил не отступать и обострил кризис до войны.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. «Дипломатия принуждения» широко используется государствами на международной арене, поскольку она оказывается жизнеспособным средством достижения политических целей, не прибегая к войне, что дорого обходится и победителю. Однако его успешное использование обусловлено благоприятной стратегической обстановкой и наличием ряда обстоятельств для принуждающей державы, таких как более высокие интересы, поставленные на карту, чем у противника, четкое сообщение о своем намерении к эскалации и наличие материальных возможностей для того, чтобы сделать угрозы достоверными.

В заключение я бы сказал, что «дипломатию принуждения» можно определить как искусство «балансирования на грани», т.е. способность принуждать противника путем постоянного управления общими рисками, демонстрируя достаточную решимость, чтобы убедить его отступить, но в то же время останавливая его принуждение на «границе» до того, как кризис перерастет в войну.

Литература

1. Искусство войны: Антология военной мысли / сост., подгот. текста, предисл., коммент. Р. Светлова. — Москва : Книга по требованию : Пальмира, 2017.
2. George Alexander, and William E. Simons, eds. The Limits of Coercive Diplomacy, second edition, Boulder. — Colo : Westview, 1994.
3. George Alexander. Forceful Persuasion: Coercive Diplomacy as an Alternative to War, Washington, D.C. : United States Institute of Peace Press, 1991.

«Coercive diplomacy»: a challenge to traditional forms of political conflict resolution

Shevchuk N.V., Okolota D. P.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Resume: in this paper, the urgency of the problem of «coercive diplomacy» necessitates an analysis of its theoretical foundations and highlighting the most noticeable consequences that can also be achieved. This, in turn, requires research that affects democratic regimes and, ultimately, the successful use of «coercive diplomacy». It will also be decided that such interaction is viable and creates all the necessary conditions for achieving foreign policy goals.

Keywords: coercive diplomacy; ultimatum; democratic regimes.

References

1. The art of war: Anthology of military thought / comp., Prepared. text, foreword, comment. R. Svetlova. - Moscow: Book on demand: Palmira, 2017.
2. George Alexander, and William E. Simons, eds. The Limits of Coercive Diplomacy, second edition, Boulder. - Colo: Westview, 1994.
3. George Alexander. Forceful Persuasion: Coercive Diplomacy as an Alternative to War, Washington, D.C. : United States Institute of Peace Press, 1991.

Место и роль России в урегулировании сирийского конфликта

Никитин Кирилл Алексеевич

студент, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Начало революционных событий на территории Сирийской Арабской Республики летом 2011 г. спровоцировало полномасштабные боевые действия с вовлечением огромного количества участников. В сентябре 2015 г. Российская Федерация выступила на стороне правительства Сирии и за 5 лет деятельности на территории ближневосточного государства вошла в число наиболее активных акторов в рамках противодействия террористической угрозе и в процессах урегулирования споров между конфликтующими сторонами как внутри страны, так и за ее пределами. Однако присутствует ряд существенных разногласий между участниками сирийского конфликта, которые не позволяют положить конец боевым действиям, а в некоторых ситуациях перечеркивают достигнутые ранее договоренности. Наиболее сложной сферой сегодня является переговорный процесс с Турцией в лице Р. Эрдогана, который сказывается на российско-турецких отношениях и влияет на достижения в рамках Астанинского процесса. Позиции Ирана, курдских формирований, оппозиционных правительству Сирии сил, США, России, Сирийской Арабской Республики и других участников также имеют как общие интересы, так и осложняют, а иногда делают невозможным создание фундамента, способного положить начало многостороннему урегулированию и определить дальнейшее будущее конфликта. В данной работе были исследованы и проанализированы предметы споров участников, основные позиции и противоречия акторов, осуществляющих свою деятельность на территории САР, а также место Российской Федерации в процессе урегулирования конфликта.

Ключевые слова: Сирия, противодействие терроризму, Российская Федерация, сирийский конфликт.

Текущая ситуация на Ближнем Востоке с каждым днем приковывает к себе все больше внимания. Рост напряженности в сирийско-турецких и ирано-американских отношениях, активизация террористических и повстанческих формирований, протесты в Ираке и многое другое способствуют все большей эскалации во всем регионе. В 2020 году определить первоисточники проблем становится все сложнее, а необходимость их решения возрастает с каждым часом.

Летом 2011 г. начались революционные события на территории Сирийской Арабской Республики. Демонстрации в Дамаске и многих других городах республики за короткий срок перерастают в полномасштабные боевые действия, где количество участвующих сторон возрастало с каждым днем. К 2012 году к конфликтующим сторонам присоединяются Иран, Турция, Саудовская Аравия, формирования «Пешмерга» (курдское ополчение) и многие другие [6]. В 2014 году под влиянием радикализации оппозиционных формирований, деятельности «Аль-Каиды» и многих других факторов особое место в конфликте начинает занимать ИГИЛ.

30 сентября 2015 г. Совет Федерации РФ единогласно одобрил запрос Владимира Путина на использование вооруженных сил страны за ее пределами. В тот же день началась военная операция на территории Сирии.

На момент начала боевых действий порядка 70% территории страны находилось в состоянии эскалации. Ракку, Пальмиру, Манбидж и ряд других стратегически важных региональных субъектов контролировали боевики ИГИЛ. Коалиция во главе с США не продемонстрировала успешность своих действий [7], а правительственная армия Башара Асада показала, что не способна самостоятельно защищать территориальную целостность страны.

В соответствии с договором между Россией и Сирией от 26 августа 2015 г. присутствие российской авиации на территории САР признавалось легитимным, что позволяло незамедлительно начать проведение АТО.

Российская Федерация начала осуществлять противодействие по трем направлениям: ведение боевых действий, борьба с распространением информации террористической организацией и пресечение финансовой деятельности.

Однако особое место занимает процесс многостороннего урегулирования в рамках сирийского конфликта.

Работа ведется по двум направлениям: Астанинский и Женевский форматы. На сегодняшний день становится очевидным, что результативность

Астанинского процесса оказалась куда выше Женевского.

Во-первых, наиболее важным аспектом является состав участников. России с самого начала удалось вовлечь в переговорный процесс две региональные державы, являющиеся непосредственными участниками конфликта, — Турцию и Иран, что позволило наиболее эффективно выстраивать договоренности не только между группировками и бандформированиями, разделяющими Сирию, но и представителями правительства и оппозиции САР [3]. Тем самым была проведена четкая граница между оппозицией и террористическими организациями, что в свою очередь позволило сосредоточиться и скоординировать свои действия союзным силам (Сирии, Ирану и России) в борьбе с радикальными исламистскими формированиями [5].

Во-вторых, Астанинский процесс способствовал формированию четырех зон деэскалации, что позволило за довольно короткий срок очистить от террористических формирований три из них и локализовать оставшихся террористов в четвертой (провинция Идлиб) [5].

В-третьих, указанное в предыдущем пункте привело к фактической зачистке 2/3 территорий Сирии, что повлекло за собой полный контроль около 75% территории страны правительственными силами САР к концу лета 2018 г.

Однако существует ряд весомых проблем, осложняющих проведение процедур по противодействию международному терроризму. Все они связаны исключительно с политическими процессами.

Во-первых, нежелание Турции допускать к переговорному процессу курдов, которые занимают северо-восток САР, не позволяет противодействовать радикальным элементам по всей территории и снизить уровень напряженности. Ситуация ухудшилась в октябре 2019 г., после начала активных боевых действий против курдов турецкими войсками с привлечением негосударственных вооруженных формирований. Подобные действия прямым образом сказываются не только на повышении активности оппозиционных групп, но и на деятельности радикальных исламистов. Создаются дополнительные миграционные коридоры, позволяющие боевикам покидать территории САР (или, наоборот, пребывать на нее в качестве наемников). Российская Федерация смогла повлиять на Турцию и прийти к соглашению о создании 30-километровой демилитаризованной зоны на границе с Сирия — Турция. При этом на сегодняшний день угрозы возобновления военной операции по-прежнему звучат от турецкого руководства.

Кроме того, определенная сложность связана и с репутационной гонкой Турции. Р. Эрдоган и его политическая партия считают себя последователями и основными силами, продолжающими идеи международной ассоциации «Братьев-мусульман», чьи силы составляют костяк вооруженной оппозиции в Сирии (часть из которой про-

демонстрировали возможность перехода из оппозиционных сил к радикально исламистским). Таким образом, Турецкое правительство не может окончательно положить конец поддержке этих сил в Сирии, что усложняет весь процесс урегулирования.

Во-вторых, вопрос Идлиба (город, занимающий 2/3 провинции Идлиб) остается по-прежнему дискуссионным. На данный момент среди оппозиционных сил, контролирующих город, находится от 30 тыс. до 50 тыс. представителей террористических организаций. Трехстороннее соглашение Россия — Турция — Иран, в основу которого положено создание коридора деэскалации с привлечением военно-полицейского контингента стран, которое также не смогло ввести регуляцию области Идлиба в связи с противоречиями во внешней политике Турции [1].

В-третьих, фактический отказ принимать активное участие США и их коалиционного блока в деятельности астанинского процесса усложняет разрешение вопросов по северо-востоку САР, так как именно там американские вооруженные силы выступают в качестве влиятельного внешнего актора и ведут активное сотрудничество с Сирийскими демократическими силами. Именно это в свою очередь осложняет решение проблемы четвертой зоны деэскалации и оставляет нерешенным вопрос провинции Идлиб.

Таким образом, можно говорить о том, что Астанинский процесс является наиболее результативной международной площадкой, в рамках которой Россия проявила себя как один из наиболее эффективных акторов в противодействии международному терроризму. Кроме того, астанинские переговоры являются ярчайшим примером того, насколько сильно в современном мире политические интересы могут как положительно, так и отрицательно влиять на становление международной системы АТБ.

Что касается основных задач политики Российской Федерации, то в большинстве своем Астанинский процесс привел к необходимому результату. Прежде всего совместная координация привела к ликвидации инфраструктуры и весомой части ИГИЛ. Однако существуют минусы, которые могут стать серьезной проблемой в будущем.

Наиболее волнующий сегодня вопрос российско-турецких отношений, которые влияют не только на взаимодействие двух государств, но и на урегулирование сирийского конфликта в целом. Неоднозначность турецкой внешней политики, которая была упомянута ранее, привела к резкому обострению обстановки в Идлибе. Все дело в том, что после вывода американских войск из Сирии и укрепления протурецких радикальных формирований в районах провинции план по ликвидации отрядов Сирийских демократических сил, состоявших из курдов, вновь привлек внимание правительства Турции. Кроме того, консолидация повстанческих сил под знаменем Сирийской национальной армии, которую номинально представляют турки в рамках переговорного процесса по при-

натию сирийской конституции, подразумевает ведение полного контроля над провинцией Идлиб [4]. Однако вектор внешней политики России, несмотря на предшествующие переговорные процессы и стабилизацию взаимоотношений с Турцией после событий 2016 г., остается неизменным. Москва придерживается того, что ни одна сторона не имеет права вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, если последняя не запросила подобной поддержки. Это приводит к тому, что при активизации боевых действий со стороны Башара Асада, в качестве ответной реакции на турецкую агрессию силы ВКС РФ обеспечивают поддержку сирийской армии. Российская Федерация сегодня подчеркивает нежелание ведения полномасштабных боевых действий турецкой стороной, однако безопасность турецких ВВС в воздушном пространстве над Сирией гарантировать не может. Стоит также подчеркнуть, что предыдущие обязательства сторон и тесное взаимодействие по ряду вопросов создают точки соприкосновения для ведения переговорного процесса по урегулированию споров. Политика России, направленная на снижение эскалации в этом вопросе, остается неизменной [2].

Дополнительную напряженность в регионе создали инциденты, связанные с взаимоотношениями между США и Ираном. После убийства высокопоставленных членов Ирана и шиитских сил Ирака американскими ВВС возобновилась активизация радикальных исламистских формирований. В частности, подконтрольные Хезболле группировки на территории Ливана, Ирака и Сирии. Однако не было предпринято полномасштабных боевых действий, которые могли повлечь за собой непоправимые последствия.

В завершение стоит сказать, что на сегодняшний день Российская Федерация является одним из ключевых игроков на Ближнем Востоке. Это несет с собой череду рисков и угроз, прежде всего касающихся национальной безопасности и экономики, что вызывает необходимость повышения влияния в регионе путем выстраивания стратегического партнерства с ближневосточными коллегами. Россия выступает в роли борца с международным терроризмом и миротворца в сирийском конфликте, руководствуясь ранее упомянутым правилом, по которому не приемлет внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Сложность процессов в регионе возрастает ежегодно, однако результаты деятельности России подчеркивают ее весомый вклад в урегулирование огромного числа споров между всеми акторами, находящимися на территории Сирии сегодня.

Литература

1. Абрамова, Е. В. Роль России в переговорном процессе по разрешению конфликта в Сирии // Научный журнал. — 2018. — № 5. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-peregovornom-protssesse-po-razresheniyu-konflikta-v-sirii>

1. Кузнецов, В., Наумкин, В. Ближний Восток: к архитектуре новой стабильности? // Клуб Валдай 17.02.2020. — URL : <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/blizhniy-vostok-k-novoy-stabilnosti/>

2. Оруджова, Т. С. Антитеррористическая операция в Сирии как фактор трансформации российско-иранского сотрудничества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2019. — № 1. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskaya-operatsiya-v-sirii-kak-faktor-transformatsii-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva>

3. Стайн, А. Испортит ли Идлиб российско-турецкие отношения? // Клуб Валдай 11.02.2020. — URL : https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/isportit-li-idlib-rossiysko-turetskie-otnosheniya/?sphrase_id=40960

4. Трубецков, К. Астанинский формат: что сделано и что еще предстоит // Клуб Валдай. 2019. — URL : http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/astaninskiy-format-chno-predstoit/?sphrase_id=124624

5. Хилерманн, Й. Арабский мир: жестокий танец между правителями и поданными // Клуб Валдай 14.02.2020. — URL : https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arabskiy-mir-zhestokiy-tanets/?sphrase_id=40960

6. Цуркан, А. Российская военная операция в Сирии: перспективы российско-американского сотрудничества и возможные последствия борьбы с Исламским радикализмом // Россия и мусульманский мир. — 2016. — № 4. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-voennaya-operatsiya-v-sirii-perspektivy-rossiysko-amerikanskogo-sotrudnichestva-i-vozmozhnye-posledstviya-borby-s>

Place and role of Russia in the settlement of the Syrian conflict

Nikitin K.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The beginning of revolutionary events in the Syrian Arab Republic in the summer of 2011 provoked full-scale military action involving a huge number of participants. In September 2015, the Russian Federation took a side of the Syrian government and, in the course of its 5 years activity on the Middle East, became one of the most proactive actors in countering the terrorism threat and in the processes of resolving disputes between conflicting parties, both within the country and abroad. However, there is a number of significant disagreements between the participants in the Syrian conflict, which do not allow to cease hostilities. Moreover, in some situations they cancel out agreements that have been already reached. The most difficult area today is the negotiation process with Turkey, represented by R. Erdogan, which affects Russian-Turkish relations and have an impact on achievements in the framework of the Astana process. The positions of Iran, Kurdish formations, forces opposing the government of Syria, the United States, Russia, the Syrian Arab Republic and other participants have common interests as well as complicate the establishment of multilateral settlement in order to determine further development of the conflict (or even

make it impossible). In this paper were the subjects of disputes of the participants, the main positions and contradictions of the actors operating in the territory of the SAR, as well as the place of the Russian Federation in the process of resolving the conflict were investigated and examined.

Keywords: Syria, counter-terrorism, Russian Federation, Syrian conflict.

References

1. Abramova, E. V. The role of Russia in the negotiation process to resolve the conflict in Syria // Scientific journal. - 2018. - No. 5.. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-peregovornom-protssesse-po-razresheniyu-konflikta-v-sirii>
2. Kuznetsov, V., Naumkin, V. The Middle East: Towards an Architecture of New Stability? // Valdai Club 02/17/2020. - URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/blizhniy-vostok-k-novoy-stabilnosti/>
3. Orudzkhova, TS Anti-terrorist operation in Syria as a factor in the transformation of Russian-Iranian cooperation // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. - 2019. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskaya-operatsiya-v-sirii-kak-faktor-transformatsii-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva>
4. Stein, A. Will Idlib spoil Russian-Turkish relations? // Valdai Club 02/11/2020. - URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/isportit-li-idlib-rossiysko-turetskie-otnosheniya/?sphrase_id=40960
5. Truevtsev, K. Astana format: what has been done and what remains to be done // Valdai Club. 2019. - URL: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/astaninskiy-format-cto-predstoit/?sphrase_id=124624
6. Hillermann, J. Arab world: a cruel dance between rulers and subjects // Valdai Club 02/14/2020. - URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arabskiy-mir-zhestokiy-tanets/?sphrase_id=40960
7. Turcan, A. Russian military operation in Syria: prospects for Russian-American cooperation and the possible consequences of the fight against Islamic radicalism // Russia and the Muslim world. - 2016. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-voennaya-operatsiya-v-sirii-perspektivy-rossiysko-amerikanskogo-sotrudnichestva-i-vozmozhnye-posledstviya-borby-s>

Современная проблематика международных конфликтов в современном российском академическом дискурсе

Сачик Ангелина Андреевна,

студент, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Луговскис Артурс,

студент, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

С развитием информационных технологий, цифровизацией общественных и государственных отношений, а также постепенной эрозии биполярной системы международных отношений, начавшейся с момента распада Советского Союза, число конфликтов в мире неуклонно возрастает, а сфера их распространения затрагивает все новые области. Однако интерес научного сообщества к тематике международных конфликтов в целом демонстрирует обратную динамику. Авторы настоящей статьи под руководством доцента кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС, кандидата политических наук Н. В. Шевчук проанализировали более 3000 российских и зарубежных источников и пришли к выводу, что, несмотря на возросшую конфликтогенность в мире, нестабильную обстановку в ряде регионов, возрастающую угрозу в киберпространстве и со стороны террористических формирований, а также государств, не подписавших соглашение о нераспространении ядерного оружия, но активно разрабатывающих ядерную программу, количество научных статей, посвященных проблематике международного конфликта как в зарубежных, так и в российских источниках сократилось примерно на 50%. В ходе исследования авторы статьи также сделали вывод, что динамика интереса к заявленной теме обусловлена в том числе и структурными изменениями научного интереса. Так, на фоне падения интереса к классическим международным конфликтам количество исследований, посвященных теме «будущего войны» и глобальной безопасности, возрастает. Полученные в результате анализа выводы помогают оценить текущие тенденции в сфере научного интереса к международным конфликтам и полезны для различных исследований, посвященных тематике международного конфликта в целом.

Ключевые слова: международные конфликты, научный интерес к международным конфликтам, «будущее войны».

Мировые политические процессы сегодня все больше зависят от формирующихся мегатрендов: более влиятельными становятся новые акторы, в самых различных регионах мира продолжают вспыхивать конфликты «нового поколения», нерегулированными остаются застарелые кризисы, угрожая снова разгореться. Статистика показывает, что вооруженных конфликтов в мире за последние полвека стало в среднем на 25% больше [1, с. 538]. Государства вкладывают огромные деньги в финансирование военных разработок, новых видов вооружения. Противостояние в XXI в. ведется не только во всех физических сферах, но и в киберпространстве, на уровне информационной войны. Казалось бы, интерес научного сообщества должен лишь увеличиваться, демонстрируя все большее количество исследовательских и научных статей, посвященных тематике конфликтов. Военные бюджеты первой десятки государств, выделяющих наибольшее количество средств на финансирование ВПК, за последнее десятилетие выросли в среднем на 17,4% [4]. Представляется, что в таких условиях интерес научного сообщества к данной проблематике должен возрастать, демонстрируя все большее количество исследовательских и научных статей, посвященных конфликтам.

В рамках изучения дисциплины «Международные конфликты в XXI веке» под руководством доцента кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС, кандидата политических наук Н. В. Шевчук был реализован исследовательский проект, призванный определить степень интереса современных ученых-международников к проблеме конфликтов и дать ответ на вопрос о том, соответствует ли такой научный интерес наблюдающемуся росту напряженности в мире.

Для проведения исследования была осуществлена выборка научных статей за период с 2015 по 2019 г. в десяти научных журналах по релевантной международной тематике, из которых шесть — российские, включенные в национальную библиографическую базу данных научного цитирования — Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). В их числе: журнал «Мировая экономика и международные отношения», журнал «Россия в глобальной политике» (также индексируется в Scopus), журнал «Международная жизнь», журнал «Международные процессы» (также индексируется в Scopus), Вестник Московского университета «Серия 25: Международные отношения и мировая политика» и Вестник Санкт-Петербургского университета «Международные отношения». Также для сравнения интереса к тематике международ-

ных конфликтов за рубежом источниками исследования послужили четыре журнала, индексируемых в Scopus: журнал Foreign Affairs (США), журнал Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations) (США), журнал Global Policy (Великобритания) и журнал Foreign Policy (США).

Отбор статей происходил на основании анализа их соответствия тематике международного конфликта, который понимался как особое политическое отношение двух или нескольких сторон — народов, государств или групп государств, — концентрированно воспроизводящее в форме косвенного или непосредственного столкновения экономические, социально-классовые, политические, территориальные, национальные, религиозные или иные по природе и характеру интересы [3, с. 19]. Всего авторами работы было обработано свыше 3000 источников, из которых 550 относились к заявленной проблематике.

Анализ публикаций в разрезе годов исследуемого показал, что и в российских, и в зарубежных журналах имела место общая отрицательная динамика количества публикаций (рис. 1.).

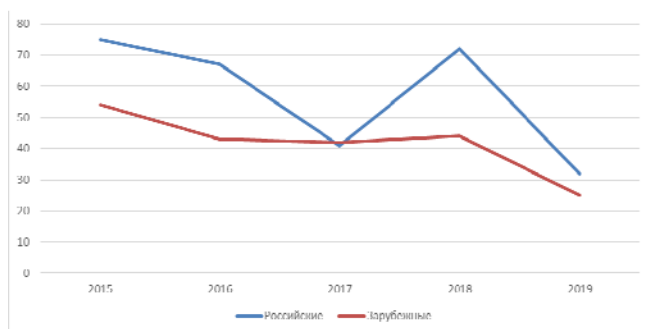

Рис. 1. Количество статей, посвященных конфликтам за 2015—2019 гг.

При этом можно было наблюдать возрастание интереса к теме международных конфликтов в 2018 г. как в российских, так и в зарубежных источниках. Можно предположить, что здесь сыграл определенное значение фактор «отложенного характера» статей, возможно подготовленных за год или несколько лет до публикации. Такой предварительный и требующий дополнительной верификации вывод на данном этапе основывается на следующем наблюдении. В публикациях, хронологически относившихся к 2018 г., рассматривались конфликты, вспыхнувшие в 2014 г. — на Украине, в 2015 г. — в Сирии, наряду с другими значимыми событиями, как, к примеру, выход США из договора об РСМД в 2018 г.

Предметом проанализированных научных статей чаще всего выступали: конфликт на Украине, «будущее войны», конфликты на Большом Ближнем Востоке, терроризм, безопасность на Корейском полуострове, арабо-израильский конфликт.

При этом в российских научных журналах наиболее актуальными стали такие темы, как конфликт на Украине, «будущее войны», конфликты и кризисы на Большом Ближнем Востоке, включая сирийский кризис, а также напряженность на Ко-

рейском полуострове. В то же время при рассмотрении тематики зарубежных статей был замечен повышенный интерес преимущественно к таким же темам, но позицию проблем корейского полуострова здесь вытеснил арабо-израильский конфликт. Общим явился высокий интерес к проблематике Большого Ближнего Востока, «будущему войны» и конфликту на Украине, что в процентном соотношении к общему числу статей по исследуемой тематике составляет 41, 23 и 17,5% соответственно (рис. 2.)

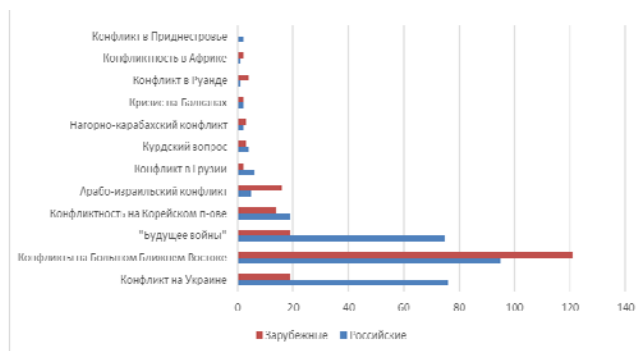

Рис. 2. Тематика статей

При анализе частотности статей в разрезе тематики отдельных конфликтов в российских и зарубежных журналах, были обнаружены следующие закономерности.

Интерес к конфликту на Украине показал общую отрицательную динамику, при этом наиболее значимый спад произошел в 2017 г., а пик — в 2018 г. Научный интерес к региону Большого Ближнего Востока также показал стабильное нисходящее движение в академическом поле как российских, так и зарубежных исследователей, однако общее количество публикаций в сравнении с другими темами было несколько выше. При этом пик интереса российских исследователей пришелся на 2016 г.

Стоит упомянуть, что в данную категорию были включены публикации, затрагивающие конфликты в следующих государствах: Ирак, Иран, Афганистан, Сирия, Ливия, Ливан, также категория Большого Ближнего Востока включала арабо-израильский конфликт и курдский вопрос. Авторы статьи посчитали необходимым рассмотреть арабо-израильский конфликт не только как составляющую конфликтности в регионе Большого Ближнего Востока, но и как отдельный предмет исследования в связи с обнаруженным повышенным интересом академического сообщества к данной проблематике.

Тематика «будущего войны» стала единственной категорией, интерес к которой в ходе исследования оставался на стабильно высоком уровне за весь обозначенный период, а пик интереса российских исследователей пришелся на 2018 г.

Как представляется, данное наблюдение можно объяснить тем, что современное общество находится в фазе активной цифровизации многих процессов общественной действительности, что, кроме положительных аспектов, может становиться

серьезным вызовом для безопасности современных государств. Характер ведения войн непрерывно меняется, а развитие военных технологий изменяет структуру международных конфликтов, воздействуя на их характер.

Современные международные конфликты в условиях всеобщей экономической и политической взаимозависимости все чаще угрожают приобрести глобальный характер [2]. Все это в свою очередь влияет и на структуру научного интереса к феномену международного конфликта, переводя все больше статей, к примеру, из раздела «Большой Ближний Восток» в раздел «Будущее войны». Это происходит по мере влияния событий конфликта на все большее количество сторонних акторов и на стабильность региональной системы безопасности в целом. Вместе с тем все больший интерес приобретают такие темы, как выход США из РСМД и озабоченность процессом ядерного разоружения, безопасность киберпространства и новые типы вооружений, создающие новые виды угроз, и т.д.

Реализованный проект позволил прийти к следующим выводам. Во-первых, интерес научного сообщества, как российского, так и зарубежного, к проблематике конфликтов на Украине, в Афганистане, Ливии, Ираке, Ливане и других регионах снижается, что можно связать с латентностью, затяжным характером и хорошей изученностью данных конфликтов, которые тем не менее остаются неурегулированными. Во-вторых, возрастает интерес к тематике будущих войн, а также «будущего войны» и глобальной безопасности, что связано с глобальным трендом роста взаимозависимости различных акторов мировой политики в вопросах безопасности.

Литература

1. Курбонова, З. Международный конфликт как феномен политических отношений // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2017. — № 1. — С. 18—21.

2. Сучков, М., Тэк, С. Будущее войны // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». — 2019. — С. 23. — URL : <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/budushchee-voyny/>

3. Nan Tian, Aude Fleurant, Alexandra Kuimova, Pieter D. Wezeman, Siemon T. Wezeman. Trends in world military expenditure, 2018. SIPRI Fact Sheet. SIPRI (29.04.2019). — URL : https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018_0.pdf

4. Pettersson, T., Wallensteen, P. Armed conflicts, 1946—2014 // Journal of Peace Research. — 2015. — Vol. 52 (4). — P. 536—550.

Contemporary Issues of International Conflicts in Contemporary Russian Academic Discourse

Sachik A.A., Lugovskis A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

With the development of information technology, the digitalization of public and state relations, and at the same time, due to the gradual erosion of the bipolar system of international relations that began since the collapse of the Soviet Union, the number of conflicts in the world has been steadily increasing, and their scope is spreading to new areas. However, the interest of the scientific community in the subject of international conflicts, in general, demonstrates the opposite dynamics. The authors of this article under the guidance of associate professor of the Department of International Relations of the North-West Institute of Management RANEPa, Ph.D. N. V. Shevchuk analyzed more than 3,000 Russian and foreign sources and came to the conclusion that, despite the growing number of conflicts in the world, the unstable situation in several regions, the growing threat in cyberspace and from terrorist groups, as well as from states that have not signed the nuclear non-proliferation agreement, but actively developing a nuclear program, the number of scientific articles devoted to the problems of international conflict, both in foreign and in Russian sources, decreased by 50%. The authors of the article also concluded that the dynamics of interest in the declared topic is due to the structural changes in scientific interest: while interest in classic international conflicts is declining, the number of studies devoted to the topic of «the future of war» and global security increasing. The findings also help to assess current trends of scientific interest in international conflicts and are useful for various studies on the topic.

Keywords: international conflicts, scientific interest in international conflicts, «the future of war».

References

1. Kurbonova, Z. International conflict as a phenomenon of political relations // Actual problems of our time: science and society. - 2017. - No. 1. - P. 18-21.
2. Suchkov, M., Tek, S. The future of war // Report of the Valdai International Discussion Club. - 2019.- P. 23.- URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/budushchee-voyny/>
3. Nan Tian, Aude Fleurant, Alexandra Kuimova, Pieter D. Wezeman, Siemon T. Wezeman. Trends in world military expenditure, 2018. SIPRI Fact Sheet. SIPRI (04/29/2019). - URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018_0.pdf
4. Pettersson, T., Wallensteen, P. Armed conflicts, 1946-2014 // Journal of Peace Research. - 2015. - Vol. 52 (4). - P. 536-550.

Роль ЕС и России в урегулировании центральноафриканского кризиса

Буланаква Мария Александровна,

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международных отношений, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Семенова Анна Нестеровна

студент, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В работе рассматриваются особенности подходов ЕС и России к урегулированию текущих конфликтов на территории Центральноафриканской Республики. Работа отражает определение фактической обстановки на территории африканского государства. Дает общее представление об особенностях миротворческой деятельности России и ЕС в отношении ЦАР.

Актуальность данного исследования обусловлена общей тенденцией повышения интереса ЕС и России к участию в урегулировании межрегиональных и внутригосударственных конфликтов в последние десятилетия, в том числе на африканской территории.

Ключевой целью представленной работы является анализ подходов ЕС и России к миротворческой деятельности в урегулировании кризиса безопасности в ЦАР, а также роли каждого актора в урегулировании кризисных процессов в сфере безопасности как в самой ЦАР, так и вокруг республики. В соответствии с поставленной задачей в работе рассмотрены основные шаги России и ЕС на пути к урегулированию продолжительного вооруженного конфликта на территории государства.

Сделан вывод о высокой значимости обеспечения гуманитарной безопасности в ЦАР для ЕС и для Франции, в частности. В отношении России сделан вывод о том, что страна только приступила к интеграции с политической, экономической и культурной системой ЦАР, однако уже твердо укрепились в регионе. Кроме того, участие этих международных игроков в урегулировании военного конфликта в ЦАР стало дополнительной причиной для очередного геополитического соперничества в регионе.

Ключевые слова: Африка; ЦАР; ЕС; Российская Федерация (РФ); миротворческая деятельность.

Центральноафриканская Республика (далее — ЦАР), расположенная в самом сердце Африки, признается одним из самых малонаселенных и беднейших государств в мире. Континентальное государство без выхода к морю страдает всеми болезнями суверенного актора — от бедной экономики до политической нестабильности и вооруженных конфликтов. Комплексный характер проблем, перед которыми стоит Центральноафриканская Республика, подразумевает под собой такую же комплексную и взаимосвязанную систему подходов к их решению.

Ценные ресурсы Центральной Африки, как и других африканских территорий, являются предметом притяжения не только чреды внутренних и региональных вооруженных группировок, но и ряда государств [6, с. 146].

Совместно с мировым сообществом ЕС и Россия взяли на себя обязательство содействовать восстановлению мира и благоприятной социально-экономической обстановки на территории ЦАР. На сегодняшний день Россия и страны ЕС сотрудничают с ЦАР, как и с рядом других африканских государств, в рамках миротворческой деятельности посредством международных и региональных организаций.

Актуальность данного исследования обусловлена общей тенденцией повышения интереса ЕС и России к участию в урегулировании межрегиональных и внутригосударственных конфликтов в последние десятилетия, в том числе на африканской территории [4].

Целью данной работы является определение основных интересов ЕС и России в ЦАР, а также роли каждого актора в урегулировании кризисных процессов в сфере безопасности как в самой ЦАР, так и вокруг республики.

В работе использованы общенаучные методы исторического и системного анализа с целью рассмотрения эволюции протекающего конфликта на территории ЦАР, а также выявления специфики участия ЕС и России в разрешении центральноафриканского кризиса.

Автор настоящей работы для анализа миротворческих процессов в ЦАР и характера участия ЕС и России в урегулировании конфликтности в регионе опирался на авторитетные суждения отечественных исследователей Е. В. Виноградовой и В. Р. Филиппова. Кроме того, были использованы научные работы представителей Института мира США (The United States Institute of Peace): J. Woodfork, J. Charny, E. Murray, R. Sullivan для получения дополнительной информации о текущем положении дел в ЦАР.

Привлекался широкий спектр источников о текущих миссиях ЕС с официального сайта Европейской службы внешних связей (The European External Action Service), а также ряд публикаций и некоторые заключения брифингов Европейского парламента (The European Parliament). Работа учитывает подходы представителей дипломатического корпуса РФ, в частности позицию Чрезвычайного и Полномочного Посла Центральноафриканской Республики в России К. Безо.

ЦАР — территория конфликтов

Бывшая французская колония получила свою независимость в 1960 г. и уже почти 60 лет развивается в условиях хронической политической напряженности [11]. Номинальная независимость, обретенная ЦАР, не освободила страну от постоянного присутствия Франции в регионе и ее влияния на происходящие политические изменения, частой смены лидеров государства и непрекращающиеся столкновения вооруженных группировок. Более того, в последнее десятилетие интересы, роль и попытки повлиять на ситуацию в регионе также усилились со стороны США, Китая [11] и, с недавних пор, России.

Повышенный геополитический интерес к региону прежде всего объясняется природным богатством территории, а также уникальным географическим расположением в самом центре африканского континента. Около 40% страны хранят залежи алмазов и берут на себя 2% мировой добычи [3]. Кроме того, перспективные месторождения урана также вызывают серьезный интерес внерегиональных игроков. Перманентная нестабильность региона позволяет международному сообществу реализовывать свои интересы в отношении республики с помощью предоставления гуманитарной помощи в рамках миротворческих операций и последующего укрепления своих позиций на территории ЦАР, как сейчас поступают Россия и Китай.

Текущий внутригосударственный кризис в регионе развивался под влиянием комплекса экономических, национальных и конфессиональных процессов, причиной которых стали бесконечные смены администраций, коррумпированность правящих элит, повсеместные нарушения прав человека, вмешательство третьих стран во внутренние дела государства, а также усиление роли религиозного фактора, который стал выражаться в земельных спорах и вооруженных столкновениях между христианским и мусульманским населением ЦАР (мусульманская «Селека», христианская «Антибалака» и др.) [2].

Политическая история независимой ЦАР связана с чередой военных переворотов, преследовавших страну фактически с момента провозглашения независимости государства [16]. Каждый новый переворот приводил к длительным гражданским конфликтам. Существенным источником противостояния в стране стало противоборство христианских и исламистских группировок. Гражданские

войны первого десятилетия XXI в. вылились в настоящее бедствие для граждан страны.

Власть в стране, долгое время находившаяся в руках исповедующих христианство, фактически отстранила представителей мусульманских меньшинств от управления, принизив их значимость [3]. Так было до тех пор, пока боевики повстанческого движения «Селека» не свергли законное правительство президента Франсуа Бозизе, а их лидер Мишель Джотодия не стал первым президентом-мусульманином [13]. Джотодия распустил «Селеку», однако силы, входящие в формирование, по-прежнему оставались ключевыми в стране [1], а действующий президент фактически утратил свой контроль над группировкой. Как следствие, продолжающиеся межконфессиональные столкновения «Селеки» и других ополченцев, таких как христианская «Антибалака», привели к агрессии против мусульманских и христианских общин, достигшей своего пика в декабре 2013 г. Две недели кровопролитных боев принесли тысячи погибших и около 1 миллиона человек, вынужденных покинуть свои дома [19, с. 2].

Международное сообщество, включая Генерального секретаря ООН, Совет Безопасности ООН (СБ ООН), Африканский союз (АС) и ЕС, решительно отреагировало на совершенный переворот. С целью деэскалации вооруженных столкновений в ЦАР 5 декабря 2013 г. СБ ООН принял резолюцию № 2127, а также сформировал Комитет по ЦАР [9]. Резолюция вводила эмбарго на поставки оружия в отношении ЦАР и одобрила разветвление французских сил и дополнительного миротворческого контингента в рамках «Международной миссии под африканским руководством по поддержке в ЦАР» (АФИСМЦАР), возглавляемой АС при поддержке французских военнослужащих. Французская операция, известная как Sangaris, включала 2000 французских солдат и силы ЕС, которые направили свои первые войска в ЦАР в апреле 2014 г. [22]. Целью миссии провозгласили содействие защите гражданских лиц и восстановление безопасности и государственной власти в ЦАР, а также содействие оказанию гуманитарной помощи¹³.

После того как ООН развернула около 12 000 миротворцев для прекращения насилия, Фостен-Арканж Туадера¹⁴ победил на президентских выборах 2016 г. [12], а большая часть французского военного контингента покинула страну.

Совместные усилия мирового сообщества не привели к установлению стабильного мира на территории африканской страны [9], однако послужили ускоряющим фактором для развития нового

¹³ Резолюция № 2127 (2013), принятая Советом Безопасности на 7072-м заседании 5 декабря 2013 г. — URL : [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2127\(2013\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2127(2013))

¹⁴ Фостен-Арканж Туадера — центральноафриканский государственный и политический деятель. Премьер-министр (2008—2013), президент (2016 — н.в.) Центральноафриканской Республики. ТАСС. — URL : <https://tass.ru/encyclopedia/person/tuadera-fosten-arkanzh>

политического этапа в ЦАР. Мирное соглашение, призванное положить конец многолетнему конфликту в стране, было подписано 6 февраля 2019 г. между правительством президента Туадера и представителями 14 вооруженных группировок. Это восьмое соглашение с момента обострения конфликта в 2012 г. Переговоры, приведшие к подписанию Хартумского соглашения, были проведены под руководством АС и ООН при поддержке Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭКОЦАС). США, ЕС и Россия совместно с Суданом также помогли поддержать подготовку к переговорам [15].

Однако, несмотря на успехи, достигнутые консолидацией международного сообщества, большая часть ЦАР все еще находится под контролем повстанческих группировок. Уже на протяжении почти 8 лет страна охвачена межконфессиональными столкновениями и насилием между вооруженными группами, которые привели к ухудшению уже существующих в стране проблем, а также возникновению новых остро стоящих гуманитарных вопросов [5].

Роль ЕС в урегулировании центральноафриканского кризиса

Африканский континент, начиная с раундов Яунде и Ломейских конвенций, уже долгие годы находится в сфере стратегических интересов ЕС по содействию развитию стран третьего мира. Эта стратегия включает в себя финансовую поддержку, достижение мира и безопасности, защиты прав человека, социально-экономического развития и т.п.

Однако интересы Европы на африканском континенте не ограничиваются проблемами развития. Настоящий геополитический интерес европейских государств заключается прежде всего в сохранении доступа к ресурсам региона (запасам урана, алмазов, золота, нефти) [10]. Многие годы урановые месторождения находились в использовании французских промышленных компаний, таких как *Ogano sa* (до 2018 г. *Areva*). Во многом обеспечение французской энергетики осуществляется как раз благодаря добычи уранового топлива в странах Тропической и Центральной Африки [10]. Однако в последнее время в ЦАР наращивают свое присутствие Китай и Россия, что представляет угрозу интересам ЕС в регионе. Таким образом, одна из приоритетных задач ЕС в ЦАР — сдерживая внерегиональных конкурентов, укрепить свое партнерство с ЦАР и освоить ее природные ресурсы.

После активизации нового этапа вооруженного конфликта на территории ЦАР в конце 2012 г. ЕС принял решение наладить более тесное взаимодействие с партнерами по этому вопросу. В рамках принятого решения с января по декабрь 2013 г. Европейский парламент утвердил три резолюции по ситуации в ЦАР, в которых осуждает серьезные нарушения прав человека и призывает международное сообщество урегулировать гуманитарный кризис в африканском государстве. Закономерным решением ЕС на пути к урегулированию конфлик-

та стало направление межведомственной миссии в ЦАР в июне 2013 г. для рассмотрения ситуации на местах и возможных вариантов действий ЕС.

В рамках рекомендованного всеобъемлющего комплекса неотложных мер следующим шагом ЕС стало подтверждение Европейским советом состояния полной готовности ЕС использовать необходимые инструменты для стабилизации положения в ЦАР, в том числе в рамках общей политики безопасности и обороны (ОПБО), а также учреждение военной операции ЕС для восстановления безопасной обстановки в ЦАР на основе резолюции СБ ООН № 2134 [20, с. 2].

Военная операция, утвержденная Советом 10 февраля 2014 г. (*European Union Force CAR*), силами 500—600 военнослужащих оказала временную поддержку в достижении безопасной и надежной обстановки в районе Банги с целью передачи ее африканским партнерам. Таким образом, эти силы способствовали международным усилиям по защите наиболее подверженного риску населения, создавая условия для оказания гуманитарной помощи. Миссия завершила свой мандат и была закрыта 15 марта 2015 г.¹⁵

Важно отметить также, что Европейский союз является для ЦАР крупнейшим поставщиком гуманитарной помощи. В 2013 году ЕС и его государства-члены выделили более 76 млн евро на гуманитарную помощь ЦАР. ЕС, кроме того, организовал перевозку гуманитарной помощи для доставки грузов и гуманитарных работников в ЦАР, а также выделил 50 млн евро на поддержку «АФИСМЦАР» [13, с. 1].

На данный момент ЕС осуществляет свою миротворческую деятельность на территории ЦАР в соответствии с новым подходом к кризисному урегулированию, принятым Советом ЕС в 2019 г. [8]. Военная учебная миссия ЕС (*EUTM RCA*) является частью комплексного подхода ЕС в ЦАР и носит нейтральный характер. Этот подход способствует африканским и более широким международным усилиям по восстановлению стабильности и поддержке политического переходного процесса в стране через многопрофильную операцию ООН по поддержанию мира (*МИНУСКА*), которой свои полномочия миссия АФИСМЦАР передала в 2014 г. Военная учебная миссия ЕС проводит базовую военную подготовку для вооруженных сил Центральноафриканской Республики в таких специализированных областях, как тактика, международное гуманитарное право, права человека, профилактика сексуальных надругательств и ВИЧ/СПИДа. Мандат текущей военной миссии, действующей с 2016 г., заканчивается в сентябре 2020 [21, с. 22].

Роль России в урегулировании центральноафриканского кризиса

Свои внешнеполитические интересы в отношении Африки Россия начала развивать уже давно,

¹⁵ EUFOR RCA (2015). — URL : <https://eeas.europa.eu/archives/csdp/missions-and-operations/eufor-rca/>

возвращаясь на Африканский континент посредством налаживания взаимодействия с африканскими представителями на полях международных и региональных организаций (ООН, АС, группа БРИКС и т.д.). Укрепился интерес российских предпринимателей к организации отечественного бизнеса в Африке. Повысилось внимание к региону в качестве важного рынка сбыта вооружений, зерна и сельхозтехники. Разведка и добыча природного сырья в Африке занимает особую нишу в российских инвестициях. Хотя основными странами, попадающими в сферу интереса российских компаний, являются ЮАР, Алжир, Ангола и Нигерия, в последние годы также возросло внимание и к Центральной Африке. Стоит отметить, однако, что Российские добывающие компании в ЦАР на данный момент отсутствуют.

Геополитический интерес России в ЦАР не стоит связывать только с экономическим контекстом. Россия уже долгое время борется с ЕС и США за влияние на Африканском континенте, расширяя свое сотрудничество с регионом в военной отрасли, развивая совместную добычу минеральных ископаемых, нефтяных месторождений и т.д.

Так, после длительного перерыва в дипломатических отношениях с ЦАР (с 2001 г.) только с приходом президента Туадеры в 2016 г. Правительство РФ стало предпринимать попытки сближения [17].

Встреча президента ЦАР и министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова прошла 9 октября 2017 г. в городе Сочи [4], где стороны договорились о тесном взаимодействии для стабилизации критической ситуации в ЦАР, происходящей из-за межконфессиональных столкновений, а также о содействии в восстановлении государственности на территории ЦАР [18]. Для выполнения этих договоренностей Лавров и Туадера пришли к соглашению о необходимости полного разоружения и демобилизации всех комбатантов.

Следующим этапом легитимного осуществления поддержки ЦАР стало обращение России в СБ ООН с запросом о разрешении поставки в ЦАР боевой техники и оружия, а также о начале военной подготовки военнослужащих правительственной армии. 15 декабря 2017 г. Комитет СБ ООН по ЦАР одобрил российскую заявку, за чем последовало заключение соглашения с африканским государством о поставках продукции военного назначения, отправке немногочисленного российского контингента (170 инструкторов, 5 военнослужащих), а также проведении военных учений с военнослужащими ЦАР [17]. В январе — феврале 2018 г. совместно с инструкторами были осуществлены первые поставки вооружения и боеприпасов в ЦАР, а также осуществлена подготовка вооруженных сил [14, с. 4]. В том же году было заключено соглашение о военном сотрудничестве России и ЦАР, в рамках которого Россия продолжила поставлять военную технику в 2019 г., а также расширила свой контингент и отправила дополнительную группу российских военных представителей в миссию ООН по ЦАР. Кроме того, все дву-

стороннее сотрудничество, проводимое Россией и ЦАР, сопровождается постоянным взаимодействием с Комитетом Совбеза ООН по ЦАР, миротворческой миссией ООН «МИНУСКА» и при участии наблюдателей от военной учебной миссии ЕС.

В настоящее время взаимодействие России и ЦАР основывается на предоставлении гуманитарной и экономической помощи. По некоторым данным, Россия содействовала в строительстве полевых госпиталей, предоставляющих безвозмездную помощь населению в северо-восточных городах, удерживаемых группировками. Помимо этого, Россия поставляет в страну лекарства и продовольствие, проводит культурные мероприятия, межконфессиональные форумы, содействует стабилизации внутрисударственного кризиса путем проведения встреч с должностными лицами страны и обсуждения способов урегулирования последствий военных действий. Главную роль в обеспечении относительно стабильной, хотя и не долгосрочной ситуации на территории ЦАР Россия сыграла, будучи посредником при проведении переговоров в 2019 г., которые привели к подписанию мирного соглашения в городе Хартум, столице Судана [7].

Нельзя не отметить, что растущая роль России в ЦАР вызвала международную озабоченность. Ряд стран, возглавляемых США и Францией, убеждены в том, что, хотя Россия содействовала заключению мирного соглашения, она не принимает активного участия в международном сотрудничестве по его осуществлению, что может представлять дальнейший риск для и без того хрупкой сделки [15]. Такая геополитическая конкуренция на небольшой территории маловероятно повлечет за собой позитивное и консолидированное развитие событий.

Участие международного сообщества в урегулировании военного конфликта в ЦАР не привело к его завершению. Более того, присутствие военного контингента внешних игроков стало дополнительной причиной для очередного геополитического соперничества в регионе. Таким образом, миротворческая деятельность ЕС и России в отношении ЦАР в очередной раз представляется как инструмент для наращивания их собственного геополитического потенциала в международной системе.

Сравнивая участие ЕС и России в урегулировании кризиса безопасности в ЦАР, стоит отметить высокую роль Европейского союза, выражающуюся в постоянном координировании политических процессов, протекающих в африканском государстве с момента обретения им независимости от Франции в 1960 г. Роль ЕС как финансово-гуманитарного донора тяжело переоценить. Страны ЕС предоставили почти 130 млн евро на поддержку миротворческой миссии в ЦАР только за первые годы кризиса этого небольшого государства. Цели миротворчества ЕС в регионе обуславливаются не только намерением Союза предоставить всестороннюю поддержку для развития ЦАР в

рамках помощи постколониальным странам, но и желанием некоторых государств Союза получить доступ к месторождениям природных ископаемых региона.

Россия, в свою очередь, завершив последние межмидовские консультации в 2001 г., возобновила взаимодействие с республикой только в 2016 г. по просьбе действующего президента Туадеры, для осуществления военной поддержки правительственных вооруженных сил государства. Россия, заключив ряд соглашений о военнотехническом сотрудничестве, оперативно начала осуществлять безвозмездные поставки вооружения для правительственных сил ЦАР, проводить совместные военные учения, организовывать культурные мероприятия и содействовать проведению встреч должностных лиц для решения последствий кризиса. Это говорит о том, что целью миротворческой деятельности России в регионе на данном этапе является не только обеспечение состояния стабильности, но и намерение поддержать лояльность действующего президента ЦАР, а также приступить к освоению месторождений полезных ископаемых африканского государства. Ряд российских компаний выражает свою заинтересованность в развитии добывающей промышленности в сердце центральноафриканского континента, хотя на данный момент сотрудничество двух государств ограничивается активным военным взаимодействием и консультированием правительства ЦАР по вопросам безопасности.

Полномасштабная миротворческая деятельность ЕС, включающая в себя многочисленный военный контингент, экспертные группы по содействию социальному развитию, всеобъемлющее финансирование, несколько отличается от российской, которая носит, скорее, военный характер. Подход России к миротворчеству в ЦАР выражается в поставках вооружения, военных представителей, сотрудничестве с вооруженными силами ЦАР, охране столицы и подведомственных ей районов, содействии установлению безопасности на территории страны, а также устранению угрозы со стороны мусульманских вооруженных группировок. Важно подчеркнуть, что Россия только приступила к взаимодействию с политической, экономической и культурной системой ЦАР, в связи с чем необходимо с осторожностью прогнозировать дальнейший вектор развития миротворческой деятельности России в ЦАР. Хотя уже сейчас можно отметить, что свое геополитическое влияние на территории страны Россия установила, стремительно вытеснив на второй план некогда прочную французскую гегемонию.

В заключение также стоит отметить, что при проведении данного исследования возникли такие проблемы, как ограниченный доступ к соответствующей информации по тематике военного сотрудничества между Россией и ЦАР, а также отсутствия релевантных академических исследований по вопросам сотрудничества России и ЦАР ввиду только нарастающей актуализации данной проблематики.

Литература

1. Березовский, Г. Религия и уран: за что воюют в Центральной Африке. (2018). Газета.ru. — URL : <https://www.gazeta.ru/army/2018/08/05/11883943.shtml>
2. Безо, К. Активизация отношений между ЦАР и Россией не только возможна, но и необходима // Международная жизнь. — 2017. — № 5. — URL : <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1858>
3. Виноградова, Е. В. Экономические санкции как инструмент международной политики // ЭСПР. — 2016. — № 2. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-instrument-mezhdunarodnoy-politiki>
4. Ковалев, А. А. Формат миротворческих миссий в условиях современного геополитического противостояния // Мировая политика. — 2017. № 3. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23867
5. Кукарцева, М. А. Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — № 5. — С. 142—163.
6. Малявин, В. Чем запомнились полтора года присутствия русских в ЦАР. (2019). «Федеральное агентство новостей». — URL : <https://riafan.ru/1179995-chem-zapomnilis-poltora-goda-prisutstviya-russskikh-v-car>
7. Минеев, А. Евросоюз поможет ЦАР реформировать внутренние силы безопасности // Новая газета. 2019. — URL : <https://novayagazeta.ru/news/2019/11/21/157092-evrosoyuz-pomozhet-tsar-reformirovat-vnutrennie-sily-bezopasnosti>
8. Сафронов, Ю., Муртазин, И. Нам нужен свой ЦАР? // Новая газета. — 2018. — № 83. — С. 8—9. — URL : <https://novayagazeta.ru/issues/2717>
9. Зайцев, В. Что Россия делает в Центральной Африке. (2018); Зайцев, В., Маслов, А., Тимофеева, Ю. Carnegie Moscow Center. — URL : <https://inosmi.ru/politic/20180812/242970781.html>
10. Филиппов, В. Р. Центральноафриканская Республика: противостояние Кремля и Елисейского дворца // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2019. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnoafrikanskaya-respublika-protivostoyanie-kremlya-i-eliseyskogodvortsa>
11. Berg, P. A Crisis-Complex, Not Complex Crises: Conflict Dynamics in the Sudan, Chad, and Central African Republic Tri-Border Area. — 2008. — URL : https://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2008-4/08_a_berg_gb.pdf
12. Calzoni, F. What Russia Wants from the Central African Republic. // Fair Observer. — 2018. — URL : <https://www.fairobserver.com/region/africa/russian-interests-central-african-republic-military-presenceCBO-wagner-natural-resources-news-71652/>
13. Cirlig, C. C. Crisis in Central African Republic: the EU response. (2014). European Parliamentary

Research Service Briefing. — URL : https://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2014/140734/LDM_BRI%282014%29140734_REV1_EN.pdf

14. Hedenskog, J. Russia is Stepping Up its Military Cooperation in Africa. // Swedish Defence Research Agency. — 2018. — 4 p. — URL : <file:///C:/Users/DNS/Downloads/FOIMEMO6604.pdf>

15. Murray, E., Sullivan, R. Central African Republic Struggles to Implement Peace Deal. (2019). The United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2019/10/central-african-republic-struggles-implement-peace-deal>

16. Woodfork, J., Charny, J. The Central African Republic: Worsening Crisis in a Troubled Region. (2007). The United States Institute of Peace. — URL : <https://www.usip.org/publications/2007/09/central-african-republic-worsening-crisis-troubled-region>

17. Двусторонние отношения РФ и Центральноафриканской Республики. (2017). МИД РФ. — URL : <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/?currentpage=main-country>

18. Ответ заместителя директора Департамента информации и печати МИД России А. А. Кожина на вопрос СМИ о развитии сотрудничества между Российской Федерацией и Центральноафриканской Республикой. МИД РФ. (2018). — URL : https://www.mid.ru/web/guest/maps/cf-/asset_publisher/obfEMxF2i9RB/content/id/3136399

19. Central African Republic Emergency // UNHCR. External. — 2013. — Update № 6. — URL : <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNHCR%20-%20CAR%20Emergency%20Update%236%20-%2027JAN14%5B2%5D.pdf>

20. Central African Republic. EUROPEAN COMMISSION Memo. (2014). — URL : file:///C:/Users/DNS/Downloads/Central_African_Republic.pdf

21. EU CSDP Missions and Operations for Human Security // EU External Action report. — 2019. — 28 p. — URL : https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_csdp_missions_and_operations_may2019_web.pdf

22. MISCA Establishment. African Union International Mission in the Central African Republic. (2014). — URL: <http://misca.peaceau.org/en/page/110-about-misca>

The role of the EU and the Russian Federation in the settlement of the Central African Republic crisis **Bulanakova M.A., Semenova A.N.**

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

This paper examines the features of the Russian Federation and the EU approaches in the settlement of the current conflicts in the Central African Republic (CAR). This paper provides the contemporary situation in the territory of the African state. It provides an overall picture of the specifics of the Russian and the EU peacekeeping activities towards the CAR.

The relevance of this research arises from the increasing interest of the EU and the Russian Federation to participate in the settlement of interregional and

intrastate conflicts in recent decades including on African territory.

The key goal of this paper is to analyze the peacekeeping approaches of the EU and the Russian Federation in terms of the settlement of the security crisis in the CAR. In accordance with this purpose, the main steps of the Russian Federation and the EU towards the settlement of a prolonged armed conflict in the territory of the CAR are considered.

The following conclusion about the great importance for the EU and particularly for France concerning the humanitarian security maintenance in the CAR was made. With respect to Russia, it was concluded it has just begun to integrate with the political, economic, and cultural system of the CAR. In addition, the participation of these international actors in the settlement of the military conflict in the CAR was not critical, however, it became an additional reason for another geopolitical rivalry in the region.

Keywords: Africa, CAR, EU, Russia, peacekeeping activities.

References

1. Berezovsky, G. Religion and uranium: what they are fighting for in Central Africa. (2018). Gazeta.ru. - URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/08/05/11883943.shtml>
2. Bezot, K. Activation of relations between the CAR and Russia is not only possible, but also necessary // International life. - 2017. - No. 5. - URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1858>
3. Vinogradova, EV Economic sanctions as an instrument of international politics // ESPR. - 2016. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-instrument-mezhdunarodnoy-politiki>
4. Kovalev, A. A. The format of peacekeeping missions in the context of modern geopolitical confrontation // World politics. - 2017. No. 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23867
5. Kukartseva, MA Humanitarian policy of the EU in Africa and the migration crisis // Contours of global transformations: politics, economics, law. - 2018. - No. 5. - P. 142-163.
6. Malyavin, V. What do you remember for one and a half years of the presence of Russians in the CAR. (2019). Federal News Agency. - URL: <https://riafan.ru/1179995-chem-zapomnilis-poltora-goda-prisutstviya-russkikh-v-car>
7. Mineev, A. The European Union will help the Central African Republic to reform the internal security forces // Novaya Gazeta. 2019. - URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/11/21/157092-evrosoyuz-pomozhet-tsar-reformirovat-vnutrennie-sily-bezopasnosti>
8. Safronov, Yu., Murtazin, I. Do we need our own CAR? // New Newspaper. - 2018. - No. 83. - P. 8-9. - URL: <https://novayagazeta.ru/issues/2717>
9. Zaitsev, V. What is Russia doing in Central Africa. (2018); Zaitsev, V., Maslov, A., Timofeeva, Yu. Carnegie Moscow Center. - URL: <https://inosmi.ru/politic/20180812/242970781.html>
10. Filippov, VR Central African Republic: the confrontation between the Kremlin and the Elysee Palace // Locus: people, society, cultures, meanings. - 2019. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnoafrikanskaya-respublika-protivostoyanie-kremlya-i-eliseyskogo-dvortsa>
11. Berg, P. A Crisis-Complex, Not Complex Crises: Conflict Dynamics in the Sudan, Chad, and Central African Republic Tri-Border Area. - 2008. - URL: https://library.fes.de/pdf-files/ipp/ippg-2008-4/08_a_berg_gb.pdf

12. Calzoni, F. What Russia Wants from the Central African Republic. // Fair Observer. - 2018. - URL: <https://www.fairobservers.com/region/africa/russian-interests-central-african-republic-military-presenceCBO-wagner-natural-resources-news-71652/>
13. Cirlig, C. C. Crisis in Central African Republic: the EU response. (2014). European Parliamentary Research Service Briefing. - URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2014/140734/LDM_BRI%282014%29140734_REV1_EN.pdf
14. Hedenskog, J. Russia is Stepping Up its Military Cooperation in Africa. // Swedish Defense Research Agency. - 2018. - 4 p. - URL: file:///C:/Users/DNS/Downloads/FOIMEMO6604.pdf
15. Murray, E., Sullivan, R. Central African Republic Struggles to Implement Peace Deal. (2019). The United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2019/10/central-african-republic-struggles-implement-peace-deal>
16. Woodfork, J., Charny, J. The Central African Republic: Worsening Crisis in a Troubled Region. (2007). The United States Institute of Peace. - URL: <https://www.usip.org/publications/2007/09/central-african-republic-worsening-crisis-troubled-region>
17. Bilateral relations between the Russian Federation and the Central African Republic. (2017). Russian Foreign Ministry. - URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/?currentpage=main-country>
18. Answer of the Deputy Director of the Department of Information and Press of the Ministry of Foreign Affairs of Russia A. A. Kozhin to a media question about the development of cooperation between the Russian Federation and the Central African Republic. Russian Foreign Ministry. (2018). - URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/cf-/asset_publisher/obfEMxF2i9RB/content/id/3136399
19. Central African Republic Emergency // UNHCR. External. - 2013. - Update No. 6. - URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNHCR%20-%20CAR%20Emergency%20Update%236%20-%2027JAN14%5B2%5D.pdf>
20. Central African Republic. EUROPEAN COMMISSION Memo. (2014). - URL: file:///C:/Users/DNS/Downloads/Central_African_Republic.pdf
21. EU CSDP Missions and Operations for Human Security // EU External Action report. - 2019. - 28 p. - URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_csdp_missions_and_operations_may2019_web.pdf
22. MISCA Establishment. African Union International Mission in the Central African Republic. (2014). - URL: <http://misca.peaceau.org/en/page/110-about-misca>

ДНР, ЛНР и Украина - конфликт нового измерения на постсоветском пространстве

Солонкина Мария Сергеевна

студент, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В работе рассматривается конфликт на территории юго-востока Украины как конфликт нового измерения на постсоветском пространстве. Главным объектом исследования стал вопрос урегулирования конфликта между ДНР, ЛНР и Украиной. Имея возможность наблюдать развитие данного кризиса, трудно сказать, как скоро наступит мирное разрешение. Основное внимание автор уделяет поиску ответа на вопрос: «Почему данный конфликт можно считать конфликтом нового измерения?»

Путем анализа событий Приднестровского и Карабахского конфликта автор в данной работе ищет отличительные особенности кризиса в Восточной Европе от других неразрешенных конфликтов на постсоветском пространстве и приходит к выводу, что методы урегулирования, применяемые к современным конфликтам, не совсем подходят к представленному кризису.

Особое внимание в данном исследовании уделяется роли Европейского союза и Российской Федерации в урегулировании данного конфликта. Также говорится о причинах, по которым активные действия на юго-востоке Украины до сих пор продолжаются. Автор выделяет пять причин длительного урегулирования конфликта между ДНР, ЛНР и Украиной, главными из которых считает сильную заинтересованность весомых на международной арене акторов и факт неучастия ДНР и ЛНР в переговорных процессах.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что конфликт на Донбассе имеет ряд схожих черт с другими современными конфликтами, но все же является новым измерением конфликтов на постсоветском пространстве, требующим новаторского подхода и разнообразных инструментов урегулирования данного конфликта.

Ключевые слова: конфликт, урегулирование, ДНР, ЛНР, Украина.

Конфликт на Украине остается дестабилизирующим фактором и угрозой безопасности в Восточной Европе, что волнует граждан не только Украины, Луганска и Донецка, но и в целом мировое общество. Актуальность данной проблемы достаточно высока, так как этот вооруженный конфликт, который разгорелся еще в 2014 г. и с тех пор развивался на наших глазах, до сих пор находится в активной фазе. На сегодняшний день еще не найдены инструменты урегулирования, и этот факт заставляет задуматься о возможных причинах.

Проблему в ДНР и ЛНР можно отнести к конфликтам нового поколения на постсоветском пространстве, которые, как известно, считаются трудноразрешимыми, потому что другие конфликты на постсоветском пространстве либо урегулированы, либо переведены в мирную фазу переговоров. Такое положение обуславливает постановку ряда вопросов и задач.

Во-первых, представляется важным понять, почему методы урегулирования, которые работали применительно к другим постсоветским конфликтам, таким как Приднестровский или Карабахский, не оказывают должного воздействия на ситуацию между ДНР, ЛНР и Украиной?

Во-вторых, необходимо выявить особенности данного конфликта. И наконец, нужно определить позиции, которых придерживаются ЕС и Российская Федерация, и какие меры они планируют предпринять.

После распада СССР на территории бывшего Советского Союза разгорелось множество конфликтов. Одни удалось решить, другие — перевести в стадию заморозки, но некоторые до сих пор находятся в активной фазе.

Главной причиной любого конфликта является столкновение интересов. Это могут быть разногласия на этнической почве или же из-за территориальных разногласий. Вариантов может быть множество.

В случае конфликта на юго-востоке Украины главной причиной стал политический кризис, произошедший в 2013—2014 гг., который повлек за собой такие последствия, как формирование новых непризнанных государств ДНР и ЛНР.

Согласно одному из принципов международного права о «мирном разрешении международных споров»¹⁶ в 2014 г. были организованы первые

¹⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. — URL : <https://www.un.org>

Минские соглашения — комплекс мер, который должен был помочь в урегулировании конфликта ДНР, ЛНР и Украины. Первой попыткой стал Минский протокол, главным пунктом которого было прекращение огня. Но подписанный договор не разрешил накалившуюся ситуацию, так как со стороны Украины он не был ратифицирован. Следующим шагом урегулирования конфликта в 2015 г. стало второе минское соглашение, которое также не увенчалось успехом. За прошедшие пять лет не был выполнен ни один пункт договора обеими сторонами сразу. Если ДНР и ЛНР готовы соблюдать условия Минских соглашений, то со стороны Украины позиция однозначна: сепаратизм непризнанных республик невозможен.

В итоге уже на протяжении шести лет конфликт находится в активной фазе, до сих пор ведутся военные действия, и стороны не могут найти подходящего способа урегулирования.

В чем же особенность данного конфликта, которая отличает его от других кризисов на постсоветском пространстве? На самом деле их несколько: «Во-первых, он отличается гораздо большей заинтересованностью крупных мировых и региональных центров силы — США, России, ЕС. Во-вторых, кризис стал индикатором и катализатором ухудшения отношений между Россией и Западом. В-третьих, это пример гуманитарной катастрофы с миллионами беженцев. В-четвертых, конфликт тесно связан с внутривнутриполитическими процессами в соседних странах, и в нем, как и в Приднестровском, заметно меньше этнической составляющей. Он имеет черты гражданского внутриукраинского конфликта, оппозиции политического выбора и регионального самоопределения, противостояния между курсом на унификацию и автономизацию» [1, с. 11].

Этот ряд особенностей действительно заслуживает внимания и немного проясняет сложившуюся ситуацию. Основой конфликтов в Грузии, в Закавказье являются этнополитические разногласия. То есть в этих случаях применяется «принцип самоопределения народов», что вызывает не так много вопросов у посредников, которые помогают разрешить данные конфликты.

Если же говорить о ДНР и ЛНР, то там гораздо более веской причиной являются политические убеждения, нежели этническая составляющая. И этот факт может ставить перед посредниками вопрос о целесообразности образования двух новых государств.

Следующей особенностью стала миграция огромного количества беженцев на территорию Западной Украины. Этот факт можно объяснить двумя причинами. Во-первых, территория Украины намного больше, чем, например, Приднестровье, к тому же политический кризис, который послужил катализатором всех последующих событий, также является одной из причин массовой миграции. Вторая причина — военные действия, которые проводятся на территории народных республик, соответственно, гражданскому населению небезопасно находиться

в зоне вооруженных действий. Отсюда массовая миграция.

Представляется, что миграция должна, наоборот, стимулировать, преимущественно Европейский союз, к скорейшему заключению мирного договора, так как за последние годы приток мигрантов на территорию Европы увеличился, что не является для нее положительным.

Следующие две особенности довольно близки по значению. Они показывают большую заинтересованность сильных политических центров в данном конфликте, а также противоположность позиций. В данном случае можно сказать о своеобразной биполярной системе, о противостоянии посредников — России и Запада. Если вспомнить о других конфликтах на постсоветском пространстве, то в большинстве случаев Россия, ЕС и США выступают с одних и тех же позиций, что, безусловно, упрощает задачу. В таком случае главным остается то, как разрешить разногласия между конфликтующими сторонами.

В случае же с ДНР и ЛНР, помимо разрешения конфликта на Донбассе, посредникам нужно решить свои разногласия и прийти к единой позиции. Тут возникает второй вопрос: «Каковы же позиции Запада и Российской Федерации и какие меры они готовы предпринять на сегодняшний день?»

Так, по мнению руководителя Центра урегулирования социальных конфликтов и эксперта Центра прикладных исследований и программ Олега Иванова, позиция России достаточно неоднозначна в отношении Донбасса. Эксперт говорит о том, что в России есть несколько позиций по поводу донбасского конфликта. Причина такой ситуации в том, что данный кризис был для нашей страны полной неожиданностью. «Задача была взять Крым. Однако Крым стал катализатором событий и в Донбассе. <...> Если бы произошел разгром Донбасса, то это <...> вызвало бы разочарование у русских, живущих на Украине. И сегодня сложилась несколько парадоксальная ситуация. С одной стороны, у нас много говорится о патриотизме, о „русском мире“, о защите русскоязычных в мире, а с другой стороны, мы не оказываем прямую поддержку тем, кто борется за этот самый „русский мир“. Поэтому на сегодня у России нет единой позиции по Донбассу. За исключением того, что необходимо следовать выполнению минских соглашений, чего не делает киевская власть»¹⁷.

Трудно не согласиться с мнением эксперта, потому что Россия действительно находится, словно между двух огней: между признанием ДНР и ЛНР и Западом, потому что не так давно Российская Федерация присоединила Крым, а мировое сообщество ввело против нашей страны санкции. Такой исход событий возможен, если со стороны России

¹⁷ Конфликт в Донбассе идет уже пять лет. Что будет дальше? // ZNAK. — 2019. — 10 (4). — URL : https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.znak.com%2F2019-04-10%2Fkonflikt_na_donbasse_idet_uzhe_pyat_let_chno_bud_et_dalshe&check_swipe=1

будут признаны ДНР и ЛНР. Это вновь может удариť как по экономике РФ (которая в связи с последними событиями и так находится не в очень стабильном состоянии), так и привести к серьезному конфликту с Западом. Соответственно, России ничего не остается, как сохранять нейтралитет в данной ситуации и не особо афишировать свою экономическую помощь республикам. Грубо говоря, мы находимся в ловушке и не можем предпринять никаких активных мер по урегулированию донбасского конфликта.

Что касается позиции Запада, также в интервью Олега Иванова говорится о том, что США и Западной Европе выгодно поддерживать данный конфликт в тлеющем состоянии, так как это ослабляет Россию. К тому же на Украине в настоящее время достаточно много прозападных политиков, которые говорят о вхождении в НАТО и ЕС. Но здесь также наблюдаются противоречия: для того чтобы Украина вошла в эти блоки, нужно урегулировать конфликт на Донбассе, но та же Украина не выполняет условия Минских соглашений, что вновь заводит ситуацию по урегулированию в тупик.

При таком раскладе на политической международной арене либо Украине придется сменить свою категорическую позицию на более лояльную, либо оставить мечту о вхождении в НАТО и ЕС. В любом случае придется чем-то жертвовать.

Согласно представленным на сайте Министерства иностранных дел РФ данным¹⁸, в настоящее время принимаются меры по урегулированию донбасского конфликта по нескольким направлениям: реализация «Комплекса мер», где участвуют Украина, ДНР и ЛНР, а также в качестве посредников Россия и ОБСЕ; «Нормандский формат» в составе России, Украины, Франции и Германии; отдельные консультации в рамках урегулирования конфликта между помощником Президента России и спецпредставителем Госдепартамента США по Украине.

Но, по моему мнению, эти меры не принесут должного результата, пока не будет открытого диалога между Украиной, ДНР и ЛНР. Собственно, поэтому нет особой пользы от «Нормандского формата», так как там не представлены народные республики. Тогда о каком переговорном процессе может идти речь, если основные акторы в нем не участвуют. Для эффективности «Нормандского формата» нужно привлечь Донецк и Луганск и строить диалог на приемлемых для каждой стороны условиях.

Следовательно, остается последний вопрос, который был уже ранее озвучен: «Почему методы урегулирования, которые работали применительно к другим постсоветским конфликтам, таким как приднестровский или карабахский, не оказывают должного воздействия на ситуацию между ДНР, ЛНР и Украиной?»

Прежде всего это предпосылки возникновения конфликта. Конфликт «многослойный». Если,

например, в Грузии или Закавказье преобладали этнические и языковые предпосылки, то на Донбассе это, скорее, идентичностные и ценностные аспекты, тесно переплетенные с историческими предпосылками и политическими реалиями. Утверждать, что республики были образованы по принципу самоопределения народов, на мой взгляд, не совсем корректно, хотя такое мнение имеет место.

Второй причиной может выступать фактор незапности, поскольку после распада СССР Донецк и Луганск не претендовали на автономию, и этот вопрос не поднимался, в отличие от ПМР, Абхазии и Южной Осетии, более подробно об этом рассказывается в статье А. А. Токарева «Будущее Донбасса: Сравнительный анализ Российского, Грузинского и Молдавского опыта решения проблем с сецессиями». Следовательно, ДНР и ЛНР на протяжении 23 лет не взаимодействовали как отдельные субъекты, соответственно, образование ДНР и ЛНР стало неожиданной новостью для соседних государств и государств на постсоветском пространстве.

Третьей причиной столь длительного урегулирования конфликта может являться неопределенность и расплывчатость границ республик и Украины, так как в данном случае нет, например, географического барьера. Следовательно, эта неопределенность не дает полной уверенности в том, что ДНР и ЛНР являются действительно самостоятельными государствами. «Ополченцы и ВСУ разделяются не естественным барьером и даже не границами бывших Донецкой и Луганской областей. С одной стороны, линия разграничения закреплена в обоих документах, подписанных в „нормандском формате“, для краткости называемых „Минск-1“ и „Минск-2“, с другой — обе стороны противостояния постоянно испытывают соблазн изменить линию разграничения в свою пользу» [2].

Четвертая причина — сильная заинтересованность весомых на мировой арене акторов в благополучном, в первую очередь для своей стороны, разрешении этого конфликта. Отсюда вероятность конфликта России и Запада. И если данная тенденция не исчезнет и у посредников не появится единой точки зрения касательно этого конфликта, урегулирование может затянуться на долгие годы.

И последней, пятой причиной является факт неучастия ДНР и ЛНР во всех переговорных процессах, которые прямо или косвенно относятся к существованию двух народных республик. Данная проблема также серьезно затягивает процесс урегулирования конфликта.

В такой ситуации выстраивание переговорного пространства без полноценного учета интересов всех конфликтующих сторон не позволяет делать оптимистические прогнозы. И хотя очевидно, что кризис на Донбассе обладает рядом черт, схожих с другими современными конфликтами, конфликты в ДНР и ЛНР можно считать новым измерением конфликтов на постсоветском пространстве, требующим новаторских подходов и разнообразного инструментария для урегулирования.

¹⁸ Об урегулировании кризиса на Украине. — URL : <https://www.mid.ru/situacia-na-ugo-vostoke-ukrainy>

Литература

1. Гушин, А. В., Данков, А. Г., Маркедонов, С. М., Рекеда, С. В. Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России // Рабочая тетрадь. — 2016. — № 36. — С. 52.
2. Токарев, А. А. Будущее Донбасса: сравнительный анализ российского, грузинского и молдавского опыта решения проблем с сецессиями // Регионоведение. — 2016. — № 3. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-donbassa-sravnitelnyy-analiz-rossiyskogo-gruzinskogo-i-moldavskogo-opyta-resheniya-problem-s-setsessiyami>

DPR, LPR and Ukraine - a conflict of a new dimension in the post-Soviet space

Solonkina M.S.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The paper considers the conflict in the south-east of Ukraine as a conflict of a new dimension in the post-Soviet space. The main object of the study was the issue of conflict resolution between the DPR, LPR and Ukraine. Having the opportunity to observe the development of this crisis, it is difficult to say how soon a peaceful resolution will come. The author focuses on finding the answer to the question: «Why can this conflict be considered a conflict of a new dimension?»

By analyzing the events of the Transnistrian and Karabakh conflict, the author in this work looks for the distinctive features of the crisis in Eastern Europe from other unresolved conflicts in the post-Soviet space. And he comes to the conclusion that the methods of settlement applied to modern conflicts do not quite fit the crisis presented.

Particular attention in this study is given to the role of the European Union and the Russian Federation in resolving this conflict. It also talks about the reasons why active actions in the south-east of Ukraine are still ongoing. The author identifies five reasons for the long-term settlement of the conflict between the DPR, LPR and Ukraine, the main of which are the strong interest of internationally significant actors and the fact that the DPR and LPR do not participate in the negotiation processes.

Thus, the author comes to the conclusion that the conflict in the Donbass has a number of similarities with other modern conflicts, but nevertheless is a new dimension of conflicts in the post-Soviet space, requiring an innovative approach and various tools for resolving this conflict.

Keywords: conflict; adjustment; DPR; LPR; Ukraine.

References

1. Gushchin, A. V., Dankov, A. G., Markedonov, S. M., Rekeđa, S. V. Conflicts in the post-Soviet space: the prospects for settlement and the role of Russia // Workbook. - 2016. - No. 36. - P. 52.
2. Tokarev, A. A. The future of Donbass: a comparative analysis of Russian, Georgian and Moldovan experience in solving problems with secession // Regionology. - 2016. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-donbassa-sravnitelnyy-analiz-rossiyskogo-gruzinskogo-i-moldavskogo-opyta-resheniya-problem-s-setsessiyami>

Урегулировании этнических конфликтов: опыт Бельгии и Испании

Морачевская Кира Алексеевна,

кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Институт наук о Земле, Санкт-Петербургский государственный Университет

Сиднева Анна Леонидовна

магистрант, Санкт-Петербургский университет

Влияние конфликтов, в особенности этнических, на политическую, экономическую сферы жизни общества велико, и порой конфликты оказывают влияние не только на ту страну, в которой происходят, но также и на мировую повестку дня, особенно если регионом их возникновения является Европа. В последнее время заметна возросшая роль этнического сепаратизма и сецессионизма в экономически развитых странах Европы. В связи с этим в данной статье рассмотрен опыт урегулирования валлоно-фламандского конфликта в Бельгии, баскского и каталонского конфликтов в Испании как конфликтов, с одной стороны, представляющих символ единства европейских стран и народов (Бельгия), а с другой стороны, являющихся одними из наиболее ярких и известных на территории Европы (Испания). В этой статье проанализированы меры (юридические акты), принимаемые на официальном уровне Бельгией и Испанией для снижения напряженности в этнических конфликтах, а также в целом законодательные акты, касающиеся этнической политики. В том числе данная статья рассматривает юридические документы в России в области регулирования этнических отношений и того, как это соотносится с опытом урегулирования в данных европейских государствах. Также в статье выделены доминирующие составляющие каждого из рассмотренных этнических конфликтов и предложены вероятные пути их дальнейшего урегулирования. Рассмотренный опыт урегулирования этих конфликтов может стать полезным при изучении и урегулировании других этнических конфликтов, происходящих как в Европе, так и в мире целом.

Ключевые слова: урегулирование этнических конфликтов, валлоно-фламандский конфликт, баскский конфликт, каталонский конфликт.

Европа как важный политический, экономический и культурный центр имеет большое влияние на многие процессы, происходящие в мире. В связи с этим конфликты, а в особенности этнические конфликты на территории Европы, могут оказывать деструктивное влияние на целостность региона из-за его многонациональности, тем самым подрывая доверие мирового сообщества к стабильности и благополучию Европы. В первую очередь это касается возможного изменения границ, которое повлечет за собой дальнейшее обострение этнического сепаратизма и сецессионизма. Безусловно, это отразится не только на целостности государств Европы в целом, но также повлияет и на мировую повестку дня. В последнее время стала особенно заметна возросшая роль этнического сепаратизма и сецессионизма в экономически развитых странах Европы, что тем самым повысило риски для сохранения региона как единого целого. Особенно важным это является для Европейского союза как для структуры не только экономически и политически объединяющей Европу, но и как для идеи «единой Европы», которая ставится под угрозу в связи с обострением этнических конфликтов. Поэтому рассмотрение опыта урегулирования валлоно-фламандского конфликта в Бельгии, например, представляется необходимым ввиду того, что Бельгия, по сути, является не только центром ЕС, но и символом единства всех европейских стран и народов. Что касается опыта Испании в урегулировании этнических конфликтов, то он, на мой взгляд, важен, так как каталонский и баскский конфликты являются одними из самых ярких и известных на территории Европы, и потому опыт в их урегулировании станет хорошим примером для других стран.

Таким образом, я полагаю, что рассмотрение опыта урегулирования конфликтов в Бельгии и Испании может стать полезным при изучении и урегулировании других этнических конфликтов, происходящих как в Европе, так и в мире целом.

Прежде чем перейти к рассмотрению опыта урегулирования каждого из конфликтов, следует отметить, что под «урегулированием» я понимаю меры (точнее, юридические акты), принимаемые на официальном уровне государством для снижения напряженности в этническом конфликте, а также в целом законодательные акты, касающиеся этнической политики. Само понятие «урегулирование» подразумевает «завершение», однако относительно этнических конфликтов его сложно применить в этом значении, так как этнический конфликт может длиться долго, как и его урегулирование.

Далее обратимся к исследователям, также интересующимся данной областью.

Так, Н. А. Таштемирова обратилась к международному праву с целью выяснить подходы к урегулированию этнических конфликтов на международном уровне. В ходе своего исследования ей удалось установить, что в мировой практике нет специализированных юридических документов, регулирующих этнические конфликты (и как такового понятия «этнический конфликт» тоже нет), это право остается за государством, на территории которого возник данный конфликт. Однако мировое сообщество может вмешаться, если государство согласится принять помощь или попросит о ней. Также международное право рассматривает право нации на самоопределение, но имея в виду под этим единый народ государства, а не национальные меньшинства [7, с. 190—192]. То есть, рассматривая опыт Бельгии и Испании в урегулировании своих этнических конфликтов, мы обратимся к мерам, которые государства применяли на своей территории. С точки зрения исследователей И. Н. Клюковской и Э. Т. Майборода, говоря о мерах в области этносоциальных отношений в России, главный документ, признающий полиэтничность России и касающийся гармонических взаимоотношений между народами, — это Конституция РФ. Также ими упомянут Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», который упрощает решение вопросов национального развития (в нем говорится об общественном объединении граждан, относящих себя к определенным этническим общностям и участвующих в решении вопросов развития языка, национальной культуры и образования). В том числе исследователи указывают на поддержку в изучении языков национальных меньшинств [1, с. 52]. Таким образом, далее мы также сможем посмотреть, есть ли различия в урегулировании в России и в данных странах Европы.

Правовое урегулирование валлоно-фламандского конфликта в Бельгии

Конфликт между валлонами и фламандцами начал зарождаться со времен образования римской провинции Белгики. Одним из первых эпизодов в противостоянии этносов можно отметить 1302 г., когда произошла «Брюггская заутреня» (бунт в Брюгге против французов, которых отличали по произношению фразы на нидерландском языке) [4, с. 37]. И с течением времени конфликт лишь продолжал обостряться, чему способствовала особая политическая ситуация как на территории самой Бельгии, так и в Европе на протяжении следующих веков. Однако первые официальные попытки регулирования были предприняты только в конце XIX в., когда противостояние между этносами стало максимально обостренным.

Что касается современного состояния конфликта, то стоит упомянуть главную «точку напряжения»: преобладание франкоговорящего населения на территории тех муниципалитетов Фландрии, в которых введены языковые льготы из-за языковых

меньшинств региона, граничащих с Брюсселем, а также в самом Брюсселе. Брюссель де-юре двуязычный, но де-факто в нем преобладает франкоговорящее население из-за того, что молодое поколение, родившееся и выросшее в Брюсселе, в основном изучает французский язык и говорит на нем (и в принципе, в повседневной жизни вне дома используется в основном французский), а мигранты выбирают в качестве второго языка для себя также именно французский [8, с. 4]. Особенно в связи с этим выделялась проблема избирательного округа Брюссель — Халле-Вилворде, которая состояла в голосовании населения на выборах (преобладающее франкоговорящее население могло влиять на результаты выборов посредством поддержки партий Валлонии, что нарушало «однородность» Фландрии в поддержке своих партий). После долгих попыток разрешения противоречий (начало конфликтной ситуации приходится на выборы в мэрию муниципалитетов в 2007—2008 гг.) в 2011 г. данный избирательный округ был расформирован, причем 6 льготных муниципалитетов сохранили за собой свои права, и были образованы избирательные округа столичный (границы Брюссельского столичного региона) и объединенные муниципалитеты Фламандского Брабанта Левенский и Халле-Вилворде [6, с. 172]. Вероятно, угроза целостности страны подтолкнула стороны к смягчению своих позиций. Это событие во всей стране было названо историческим¹⁹. Из последних событий следует указать на обострение фламандских националистических настроений в связи с миграционным кризисом в Европе в 2015 г., когда после подписания страной Глобального договора о безопасной, легальной и упорядоченной миграции крупнейшая националистическая фламандская партия NVA покинула состав правительства, вызвав его развал, а затем организовала митинг²⁰. Сформировать правительство удалось лишь в 2020 г. на фоне пандемии коронавируса²¹ (официально страна живет без правительства с весны 2018 г.). Но националистические настроения все так же преобладают в бельгийском обществе, что продемонстрировали последние парламентские выборы 2019 г. Однако за раздел Бельгии выступают всего лишь 6,4% бельгийцев (2015), тогда как в 2010 г. поддержка была значительно

¹⁹ L'accord sur BHV qualifié d'historique par la presse du Nord et du sud // La Libre.be. — URL : <https://www.lalibre.be/actu/politique-belge/l-accord-sur-bhv-qualifie-d-historique-par-la-presse-du-nord-et-du-sud-51b8da04e4b0de6db9c31f3b>

²⁰ Миграционный пакт ООН расколол правительство Бельгии // euronews.com. — URL : <https://ru.euronews.com/2018/12/09/flemish-independentists-leave-government> ; «Марш против Мappaкеша» в Брюсселе // euronews.com. — URL : <https://ru.euronews.com/2018/12/16/um-anti-migrants-and-anti-racists-demos>

²¹ Вирус помог сформировать правительство Бельгии // euronews.com. — URL : <https://ru.euronews.com/2020/03/18/belgian-govt-virus-breakthrough>

больше [6, с. 175]. То есть идея расширения деволюции все же преобладает в Бельгии.

Далее обратимся к мерам, которые предприняло государство в области регулирования этнического конфликта.

Первым законом стал Закон Коремана в 1873 г., принятый после множества конфликтных ситуаций из-за языка, позволивший использовать голландский язык в судах Фландрии, кроме Брюсселя, и, по сути, впервые признававший голландский на официальном уровне. Вторым законом стал языковой закон 1878 г., регулировавший использование языка во Фландрии и в Брюсселе в администрациях. Чиновники должны были делать публичные заявления на голландском или на двух языках, а также в переписке с частными лицами или с муниципалитетами. Но на практике эти два закона не исполнялись, так как местная власть продолжала использовать только французский, иногда принципиально отказываясь от голландского. Третий языковой закон 1883 г. позволил вести обучение в средней школе также на голландском, тем самым вводя двуязычное образование. Безусловным прорывом в регулировании стал Закон о равенстве 1898 г., или Закон Коремана-де-Вриендта, юридически официально признававший равенство голландского и французского языков, равную юридическую силу текстов на этих языках, а также принятие законов, голосование за которые идет в юридически эквивалентных версиях на французском и голландском языках [9, с. 25—26]. Однако со временем этого стало недостаточно.

В 1921 году после набравших силу фламандского и валлонского национальных движений принимается закон о территориальности языков: официальным языком региона является тот, на котором будут осуществляться все официальные отношения с властями. Языковые зоны были выбраны в соответствии с языком большинства населения [9, с. 28].

Следующая серия лингвистических законов была принята в промежуток между 1930 и 1938 гг. Первые два закона касались сферы образования: закон 1930 г. был о высшем образовании; закон 1932 г. — об языковом регулировании в начальной и средней школе. Следующий закон, принятый также в 1932 г., предусматривал закрепление территориального принципа в использовании языков (голландский административный язык во Фландрии, французский в Валлонии), а также в нем были уточнены правила употребления языков в коммунах Брюсселя и коммунах Брабанта, которые говорят на языке, отличном от языка их региона, а также для коммун, в которых языковое меньшинство составляет более 30%. При этом в нем было прописано, что теперь документы, используемые госслужащими, должны были обрабатываться на том языке, на котором изначально возникли, что значительно облегчало работу властей, так как не нужно было делать перевод. Далее был принят закон в 1935 г. об использовании языков в судебных делах (язык в судебных уголовных, гражданских делах первой инстанции должен быть офици-

альным языком региона, в Брюсселе должны использоваться оба языка) [9, с. 28—29].

Новая волна законов о языковом регулировании возникла в начале 1960-х гг. ввиду больших фламандских демонстраций и завершилась в общих чертах к 1970 г., но детальное законодательное осуществление принципов завершилось лишь в 1980-е гг. Законы от 8 ноября 1962 г. и 2 августа 1963 г. определили точную языковую границу [9, с. 32—33], т.е. какой муниципалитет принадлежал к какой языковой зоне (либо к голландской, либо к французской, либо к немецкой, либо к двуязычной столице Брюсселю с 18 окружающими муниципалитетами). При этом коммуна с меньшинством, говорящем на другом языке, были предоставлены языковые льготы. При подготовке данных документов во избежание двусмысленности при толковании со ссылкой на документ 940 заседания Палаты представителей в 1958 г. термин «языковая граница» был определен как предел, разграничение, которое раз и навсегда посредством правового или даже конституционного текста делит территорию страны на две общины, тем самым защищая как права каждой из них, так и оригинальность культуры²². Также 17 директив в 1966 г. описали правила употребления языков в административном и образовательном секторах [9, с. 33].

В 1970 году языковые сообщества были закреплены в Конституции (ст. 4), причем изменение языковой принадлежности муниципалитетов возможно только специальным законом Бельгии (квалифицированное большинство в каждой лингвистической группе каждой из палат парламента при условии, что присутствует большинство из каждой группы и общее число поданных голосов двух групп превышает 2/3)²³. Языковые сообщества также отвечали за регулирование языков в сферах управления, образования.

В 1980-е годы Конституцию несколько раз пересматривали, так, в 1981 г. были утверждены законодательные органы регионов и сообществ, региональные исполнительные органы (правительства), а в 1988 г. (ст. 129, параграф 1, 2) было определено, что парламенты Фламандского сообщества и Французского сообщества определяют постановлениями каждый для своей территории использование языков в административных вопросах, системе образования, но учитывают исключения для муниципалитетов с языковыми льготами²⁴. В 1989 году государство перешло к федеративной форме правления. Также по постановлению суда 1986 г. разделение на языковые регионы ограничивает законодателей в регулировании использования языков и способствует конституционной га-

²² Taalgebruik in gemeentebesturen // Wayback Machine (Internet archive). — URL : <https://web.archive.org/web/20071020011839/http://binnenland.vlaanderen.be/regelgeving/omzendbrieven/omz16.12.1997.htm>

²³ Конституции государств (стран) мира. — URL : <https://worldconstitutions.ru/>

²⁴ Там же.

рантии приоритета языка одноязычного пространства. Данное постановление в будущем создало проблемы коммунам во Фландрии с большинством франкоговорящего населения.

Конституция от 17 февраля 1994 г. закрепила статус Бельгии как федеративного государства с тремя сообществами, тремя регионами и четырьмя лингвистическими зонами⁸⁵. Однако фламандский регион все так же беспокоили коммуны с языковыми льготами, нарушающие важное для региона одноязычное пространство.

Введенная директива Петерса (пяти фламандских провинций) в 1997 г. касалась муниципальных советов Фламандского региона, в частности муниципалитетов с языковыми льготами. Данная директива вводила правило, согласно которому все официальные документы, направляемые гражданами, должны быть на голландском языке, при желании франкоязычное население может запросить документацию на французском. Эта директива изменила существовавший порядок: ранее граждане могли объявить о предпочитаемом языке, а теперь полностью все население должно перейти на голландский, причем, судя по этой директиве, языком управления и языком местных государственных служб должен быть тоже голландский. В 1998 году данная директива была изменена директивой Мартенса, предписывающей такие условия и для социальных служб, а введенная директива Кейлена в 2005 г. точнее определила и подтвердила это. Соответственно, эти директивы рассматривают ранее введенные языковые льготы на территории Фландрии как временные, необходимые для интеграции языковых меньшинств в культурное сообщество Фландрии, и подразумевают строгое соблюдение Конституции в плане использования языка²⁵. Безусловно, это возмутило валлонское население, однако иски в суд не смогли отменить данные директивы, так как в каждом регионе на первом месте стоит принцип унилингвизма.

Так, обратившись к правовому урегулированию в Бельгии, мы видим, что Бельгия признает наличие языкового конфликта на своей территории, и более того, начиная с XIX в. пытается его урегулировать на законодательном уровне. Основное урегулирование конфликта лингвистическое, производится страной в различных сферах жизни общества. Можем отметить, что правовое регулирование данного конфликта в Бельгии очень важно, так как именно в этой сфере можно установить статус языка, сферу его действия на территории и в жизни общества, и потому именно такой путь регулирования позволяет Бельгии деэскалировать этот конфликт. Недостаток состоит в том, что, как отмечалось ранее, принцип унилингвизма каждого региона создает неудобства по большей части франкоязычным коммунам на территории Фланд-

рии, тем самым создавая и социальную напряженность в конфликте и рост фламандских националистических настроений. Вероятным решением, способствующим дальнейшей деэскалации конфликта, может быть поиск компромисса, например введение дополнительных языковых законов по защите прав франкоязычного населения в данных коммунах либо отмена трех последних введенных языковых директив, а также расширение полномочий регионов в тех сферах, которые устроят как фламандцев, так и валлонов. Поддержка языка на уровне государства говорит о схожести методов, проводимых как Россией, так и Бельгией.

Правовое урегулирование баскского и каталонского конфликтов в Испании

Начала баскского и каталонского конфликтов также можно отнести ко времени становления Испании провинцией Римской Империи, когда васконы (современные баски) активно сопротивлялись любым попыткам завоевания со стороны других народов (например, римлян, вестготов), а территория Каталонии становилась уже экономически развитой зоной и заявляла о своей независимости. Для Каталонии приблизительное время начала конфликтного взаимодействия можно обозначить в 1200 г., когда она стала заявлять о расширении своих прав, находясь в составе Арагона [2, с. 102]. Дальнейшая эскалация двух конфликтов лишь нарастала с течением времени, что хорошо иллюстрируют нам такие примеры, как возникновение баскской террористической организации ЭТА, а также попытки Каталонии выйти из состава Испании. Как такового направленного регулирования конфликтов вплоть до второй половины XX в. в Испании не наблюдалось, так как поначалу они не признавались, а впоследствии лишь подавлялись. Однако некоторые единичные шаги властью все же сделаны были, но не имели комплексно-ориентированного характера в этой сфере. Для начала обратимся к современному состоянию конфликтов.

Баскский этнический конфликт неразрывно связан с террористической группировкой ЭТА, совершившей множество террористических актов. ЭТА появилась в середине XX в., однако вела свою деятельность вплоть до наших дней. В 2000-х годах ЭТА несколько раз заявляла о прекращении огня, вступала в переговоры с испанскими властями, однако каждый раз нарушала свои обещания и вновь продолжала свою террористическую деятельность [5, с. 152—154]. Однако благодаря совместным действиям Испании и Франции силы ЭТА были ослаблены, и в мае 2018 г. группировка объявила о сдаче оружия и своем самороспуске. А в 2019 году был пойман один из лидеров ЭТА, долгое время скрывавшийся от правосудия. Однако, со слов ЭТА, это не означает завершения кон-

²⁵ Taalgebruik in gemeentebesturen // Wayback Machine (Internet archive). — URL : <https://web.archive.org/web/20071020011839/http://binnenland.vlaanderen.be/regelgeving/omzendbrieven/omz16.12.1997.htm>

фликта²⁶. Тем не менее это символизирует снижение напряженности в баскском конфликте.

Говоря о Каталонии, следует отметить, что в начале 2000-х гг. наблюдалось разделение всего каталонского общества на тех, кто поддерживает расширение автономии в пределах Испании, на тех, кто выступает за независимость Каталонии (примерно треть населения), и на тех, кто не определился по отношению к этому вопросу. В 2006 году в Каталонии произошел референдум, по итогам которого более 70% его участников высказались за расширение прав автономии и признании каталонцев отдельным народом. Центральная власть удовлетворила требования референдума, и в итоге Каталония расширила свои права в сфере юстиции, налоговой политике [2, с. 285]. Эскалация конфликта началась после экономического кризиса 2008 г., который сильно ударил по экономике Каталонии, причем сильное влияние также оказал тот факт, что большинство субсидий идут в более бедные регионы страны, тем самым вызывая все большее недовольство каталонцев и усиливая их желание на отделение. 1 октября 2017 г. власти региона в одностороннем порядке провели референдум о независимости Каталонии, на котором более 90% каталонцев высказались за отделение, несмотря на попытки властей Испании помешать. 27 октября в парламенте была объявлена независимость Каталонии, в ответ на это Мадрид заявил о приостановлении действия автономии и прямом управлении регионом (ст. 155 Конституции Испании). Не так давно прямое управление регионом было отменено, однако судебные разбирательства над причастными к проведению референдума и большие тюремные сроки для них всколыхнули с новой силой каталонские националистические настроения, вызвав массовые протесты²⁷. Далее перейдем к регулированию каждого из конфликтов.

Можно сказать, что изначально взаимоотношения между центром и регионами регулировалось благодаря фуэрос — гарантии прав и привилегий регионам, но постепенно после XIX в. эти гарантии стали отменяться.

Каталония, как самая развитая и самостоятельная часть Испании, еще со Средних веков имела автономный статус. Однако в начале XVIII в. была его лишена, а в 1924 г. было распущено и ее автономное правительство. Новая власть в 1932 г. попыталась снизить градус напряженности конфликта, принимая новый закон об автономии Каталонии. Однако спустя время этот закон был урезан в правах. Страна Басков тоже в 1930-х гг. могла получить статус автономии, но плебисцит, выступающий против Алавы, не позволил это сделать.

Пожалуй, первые документы, действительно направленные на регулирование конфликтов в

стране, появились в постфранкистский период, во второй половине 1970-х гг. В 1976 году была проведена политическая реформа об узаконивании политических партий, а в 1978 г. было осуществлено одно из главных решений: принята Конституция страны, которая в ст. 3 заявляла, что кастильский язык, наравне с каталонским в Каталонии и баскским в Стране Басков, являются официальными в автономных сообществах²⁸. Изучив некоторые статьи Конституции, можно заметить, какие именно статьи ограничивают право регионов на самоопределение: так, в ст. 62, 92 сказано, что король может назначить референдум по предложению председателя правительства, первоначально одобренному Конгрессом депутатов (т.е. единолично ни один регион не может провести референдум); ст. 148 регламентирует полномочия автономных сообществ, в которые не входит право на самоопределение, а в ст. 149 говорится о полномочии государства, его исключительном праве на разрешение проведения народных консультаций путем референдума (еще раз подтверждается тот факт, что регион не может самолично провести референдум)²⁹. Более того, Конституция заявляет о национальном единстве и, следуя ст. 2, провозглашает существование единой испанской нации и ее неделимость [10, с. 84—85]. Для внесения изменений в Конституцию необходимо согласие большинства граждан Испании, а внесение изменений касательно самоопределения регионов маловероятно на практике.

Далее было принято еще одно очень важное решение — 18 декабря 1979 г. Органический закон 4 заявлял о статуте об автономии Каталонии (Statute of Autonomy of Catalonia), а Органический закон 3 объявлял статут об автономии Страны Басков (Statute of Autonomy of Basque Country). В статье 3 об автономии Каталонии и ст. 6 об автономии Страны Басков еще раз подтверждается статус национальных языков как официальных в этих автономных сообществах наряду с кастильским, а также в этих статутах оговариваются широкие полномочия; в ст. 38 баскского статута и в ст. 40 каталонского заявляется, что все принимаемые законодательные акты подлежат контролю Конституционного суда на соответствие Конституции страны³⁰. Данные решения по регулированию были очевидным действием нового либерального правительства после авторитарного режима Франко.

Далее к регулированию можно также отнести языковые законы в Каталонии и Стране Басков, которые теперь в постфранкистский период Испании стало возможным принять. В 1983 году был принят Закон о нормализации языка в Каталонии (Act №7/1983), направленный на поддержку каталонского языка, с изменением тем самым ситуации глубокой ассимиляции. Таким образом, дан-

²⁶ Баскская сепаратистская группировка ЭТА объявила о самороспуске // BBC. Русская служба. — URL : <https://www.bbc.com/russian/news-43974828>

²⁷ Каталонцы блокируют автотрассы. — URL : <https://ru.euronews.com/2019/11/12/nc-spain-border-protest>

²⁸ Конституции государств (стран) мира. — URL : <https://worldconstitutions.ru/>

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

ный закон реализует ст. 3 каталонского статута об автономии, причем особое внимание уделено от-раслям использования каталонского языка, таким как образование, СМИ, а также его институциональное продвижение³¹. Этот закон был заменен в 1998 г. законом по языковой политике (Act № 1/1998) в связи с изменениями, произошедшими в мире с того времени. По сути, этот закон являлся продолжением направленности предыдущего закона³². В 1982 году в Стране Басков тоже был принят закон по нормализации использования баскского языка, в частности была реформирована система образования, а в 1998 г. были постановления относительно «стандартизации» баскского языка в некоторых сферах государственной службы, особенно это касалось полиции, которая в то время боролась с терроризмом [3, с. 107]. То есть данные законы позволили автономным сообществам укрепить и расширить употребление языков на своих территориях, что, безусловно, урегулирует данный конфликт.

В начале 2000-х гг. были приняты поправки в уголовный кодекс, согласно которым проведение референдума без согласия правительства ведет к тюремному заключению, что говорит об ужесточении законодательства с целью сохранения единства страны. Также была расширена юридическая трактовка понятия «терроризм», ужесточено наказание за него, кроме того, участие в уличных беспорядках было приравнено к террористической деятельности. К сожалению, такие меры, как показали дальнейшие события, лишь обострили противоречия.

Регионы также выдвигали свои предложения по урегулированию конфликта (помимо языковых, что были приняты). Однако не все они вели к регулированию, а иногда и, наоборот, еще сильнее разжигали конфликт.

В 1998 году был заключен пакт Эстеллы между националистическими партиями Страны Басков, для того чтобы достигнуть прекращения терроризма ЭТА, и на время им это удалось сделать. Также в это время был принят закон о политических партиях, лишавший легального статуса партию при ее связях с террористическими организациями [5, с. 140].

В 2003 году глава автономного правительства басков предложил новый политический статут Страны Басков, однако Конституционный суд признал его противоречащим Конституции. В 2008 году баскский парламент выдвинул законопроект о проведении референдума, но Конституционный суд также признал его незаконным. В 2006 году Каталония провела референдум с целью расши-

рения своей автономии, который был удовлетворен испанской центральной властью. В 2013 году каталонский парламент принял Декларацию о суверенитете Каталонии³³, а в 2014 г. планировал провести референдум о независимости, что ожидаемо не удалось. После проведения референдума о независимости в 2017 г. каталонский парламент принял Декларацию о независимости Каталонии⁹³, в которой она провозглашалась самостоятельным государством. Испанские власти признали это незаконным и ввели централизованное управление регионом (ст. 155 Конституции).

Рассмотрев регулирование конфликтов в Испании, можно сказать о том, что на протяжении всего времени главным выступает предоставление автономии и широких полномочий регионам, несмотря на то что риторика последних лет направлена на отделение от государства. Стоит отметить, что испанское законодательство достаточно строгое, четко прописывает полномочия автономных сообществ и не позволяет им самостоятельно решать свою судьбу, однако права у них в составе Испании достаточно велики. Законы, краткий обзор которых был сделан, позволяют Испании лишь частично деэскалировать конфликт, но стремление к сецессионизму и строгое испанское законодательство не дают урегулировать конфликты в полной мере, что ставит ситуацию в тупик. В этой связи можно отметить отличие Конституции Испании от Конституции РФ, в которой указывается полиэтничность России, в то время как в Испании говорится лишь о едином испанском народе. Вероятно, это также есть часть проблемы, и то, что могло бы помочь Испании в урегулировании, — это изменение законодательства, введение федеративной формы государственного устройства (ориентируясь на РФ), которое разрешит регионам самоопределяться. Однако, скорее всего, это не гарантирует целостности государства, так как та же Каталония сможет выйти из состава страны, а за ней, вероятно, и Страна Басков. Скорее всего, это лишь усилит конфликт, а дальнейшее урегулирование отношений, возможно, будет через двусторонние договоры о сотрудничестве и через договоры различного экономического и политического характера. Либо другим вариантом может стать дополнительное расширение полномочий регионов, однако, скорее всего, это не вызовет должного эффекта, так как такие меры уже проводились государством.

Каждый этнический конфликт по-своему уникален, в каждом свои методы урегулирования, однако можно выделить основные характеристики, присущие тому или иному конфликту, а также какие из них доминируют. Рассмотренное урегулирование конфликтов можно считать примером доминирования языковой составляющей и территориальной (также экономической) составляющей в этих конфликтах. Однако стоит отметить, что проблема лингвистическая остро стоит именно в

³¹ 30 years of language policy // llengua.gencat.cat. — Generalitat de Catalunya, 2013. — URL : http://llengua.gencat.cat/web/.content/documents/publicacions/publicacions_en_linia/arxius/30_years_of_language_policy.pdf

³² Act № 1, of 7th January 1998, on linguistic policy // llengua.gencat.cat. - Generalitat de Catalunya, 1998. — URL : <http://llengua.gencat.cat/permalink/78000b57-5382-11e4-8f3f-000c29cdf219>

³³ Конституции государств (стран) мира. — URL : <https://worldconstitutions.ru/>

Бельгии, а территориальный вопрос — в Испании. Меры, принятые странами для урегулирования конфликтов на своих территориях, по-своему «работают», однако, как мне кажется, наиболее успешны они в валлоно-фламандском конфликте в Бельгии, так как ни один регион этой страны не объявлял референдум о независимости. Таким образом, опыт Бельгии и Испании, т.е., по сути, опыт ЕС, может стать хорошим примером при урегулировании конфликтов с преобладанием языковой проблематики, а также территориальной.

Литература

1. **Клюковская, И. Н., Майборода, Э. Т.** Государственно-правовая политика регулирования сферы этносоциальных отношений // *Общество: политика, экономика, право.* — 2017. — № 10. — С. 51—54.

2. **Лалагуна, Х.** Испания: История страны / пер. Е. Габитбаева, М. Башкатова. — Москва ; Санкт-Петербург : Эксмо ; Мидгард, 2009. — 352 с.

3. **Мустафина, Д. Н.** Основные направления языковой политики в регионах европейских государств (на примере автономий в Испании) // *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение.* — 2010. — № 29. — С. 107—109.

4. **Намазова, А. С.** Бельгия. Исторический опыт: традиции и современность. Курс лекций. — Москва : ИВИ РАН, 2001. — 174 с.

5. **Орлов, А. А.** Проблема терроризма в Испании: ЭТА — «ударный отряд» баскского национализма. — Москва : Русская панорама, 2009. — 192 с.

6. **Осколков, П. В.** Сепаратизм в идеологии и практике фламандских правопопулистских партий // *Вестник МГИМО — Университета.* — 2017. — № 5. — С. 169—182.

7. **Таштемирова, Н. А.** Межэтнический конфликт как предмет международно-правового регулирования // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* — 2015. — № 1. — С. 188—194.

8. **Janssens, R.** Language use in Brussels and the position of Dutch. Some recent findings / trans. K. Ferny // *Brussels Studies.* — 2008. — № 13. — P. 1—14.

9. **Kenneth, D., McRae.** Conflict and Compromise in Multilingual Societies: Volume 2, Belgium. — Waterloo, Ont: Wilfrid Laurier University Press, 1986. — 387 p.

10. **Vieytez, E. R.** A New Political Status for the Basque Country? // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe.* — 2013. — № 12 (2). — P. 79—105.

Resolving ethnic conflicts: the experience of Belgium and Spain

Morachevskaya K.A., Sidneva A.L.

Saint Petersburg State University

The impact of conflicts, especially ethnic conflicts, on the political and economic spheres of society is great, and sometimes conflicts have an impact not only on the country where they occur, but also on the world agenda, especially if the region of their origin is Europe. Recently, the role of ethnic separatism and secessionism in the economically developed countries of Europe has increased significantly. In this regard, this article examines the experience of settling the Walloon-Flemish conflict in Belgium, the Basque and Catalan conflicts in Spain, as conflicts that, on the one hand, represent a symbol of unity of European countries and peoples (Belgium), and on the other hand, are of the most prominent and well-known in Europe (Spain). This article analyzes the measures (legal acts) taken at the official level by Belgium and Spain to reduce tension in ethnic conflicts, as well as legislative acts related to ethnic policy. In particular, this article examines legal documents in Russia in the field of regulating ethnic relations and how this relates to the experience of settlement ethnic conflicts in these European states. The article also highlights the dominant components of each of the considered ethnic conflicts and suggests possible ways of their further settlement. The experience of settlement these conflicts can be useful in studying and settlement other ethnic conflicts occurring both in Europe and in the world as a whole.

Keywords: settlement of ethnic conflicts, Walloon-Flemish conflict, Basque conflict, Catalan conflict.

References

1. Klyukovskaya, IN, Maiboroda, E. T. State and legal policy of regulation of the sphere of ethnosocial relations // *Society: politics, economics, law.* - 2017. - No. 10. - P. 51-54.
2. Lalaguna, H. Spain: History of the country / per. E. Gabitbaeva, M. Bashkatova. - Moscow; St. Petersburg: Eksmo; Midgard, 2009. -- 352 p.
3. Mustafina, DN The main directions of language policy in the regions of European states (on the example of autonomies in Spain) // *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art criticism.* - 2010. - No. 29. - P. 107-109.
4. Namazova, A. S. Belgium. Historical experience: tradition and modernity. Lecture course. - Moscow: IVI RAN, 2001. -- 174 p.
5. Orlov, A. A. The problem of terrorism in Spain: ETA - "strike force" of Basque nationalism. - Moscow: Russian panorama, 2009. -- 192 p.
6. Oskolkov, PV Separatism in the ideology and practice of Flemish right-wing populist parties // *Bulletin of MGIMO University.* - 2017. - No. 5. - P. 169-182.
7. Tashtemirova, N. A. Interethnic conflict as a subject of international legal regulation // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice.* - 2015. - No. 1. - P. 188-194.
8. Janssens, R. Language use in Brussels and the position of Dutch. Some recent findings / trans. K. Ferny // *Brussels Studies.* - 2008. - No. 13. - P. 1-14.
9. Kenneth, D., McRae. Conflict and Compromise in Multilingual Societies: Volume 2, Belgium. - Waterloo, Ont: Wilfrid Laurier University Press, 1986. -- 387 p.
10. Vieytez, E. R. A New Political Status for the Basque Country? // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe.* - 2013. - No. 12 (2). - P. 79-105.

Особенности нематериальных благ и личных неимущественных прав в гражданском праве

Назарова Надежда Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Гибтенко Николай Алексеевич

студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматриваются такие понятия как нематериальные блага и личные неимущественные права, вопрос равнозначности которых до сих пор вызывает бурную дискуссию среди российских цивилистов. Проанализировав доктринальные работы юристов-правоведов, авторы озадачились разрешить столь спорную дискуссию, найдя в ней сбалансированное единое мнение, касающееся спорных вопросов, связанных с определением нематериальных благ и выделения в них специфических особенностей, позволяющих разграничивать их от других объектов гражданского права.

Ключевые слова: нематериальные блага, личностные блага, личные неимущественные права, идеальные объекты субъективного права, идеальный характер благ.

В российском гражданском законодательстве прочно закрепились, «личностные блага», именуемые нематериальными благами. В Гражданском кодексе РФ им посвящена отдельная глава, отражающая статьи, в которых содержатся основные признаки, классификация, а также способы их защиты. На сегодняшний день в юридической литературе не существует единого определения личных благ, поэтому они приобретают степень множественности в своём толковании и трактуются по-разному: «не противоправные проявления индивидуальных черт и стремлений человека»³⁴, «объекты отношений, в которых происходит индивидуализация личности посредством выявления и оценки её морально-политических и других моральных качеств»³⁵.

Институт «личных неимущественных благ» до сих пор вызывает бурную дискуссию среди российских цивилистов, к вопросу равнозначности и сопоставления понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права». Это наглядно прослеживается в их научных публикациях: в одних, авторы считают необходимым применять термин «нематериальные блага» к личным неимущественным правам³⁶, другие же, считают крайне недопустимым шагом к объединению двух понятий нематериальных благ и личных неимущественных прав в одно общее определение – «нематериальные блага»³⁷. Таким образом, из-за отсутствия единого консенсуса в многочисленных диспутах, пробел в гражданском законодательстве, так или иначе продолжает существовать. Проанализировав доктринальные работы юристов-правоведов, автор озадачился разрешить столь спорную дискуссию, найдя в ней сбалансированное единое мнение, касающееся спорных вопросов, связанных с определением нематериальных благ и выделения в них специфических особенностей, позволяющих разграничивать их от других объектов гражданского права.

Большинство научных деятелей изучают нематериальные блага в качестве ценностей, определяющих социальную деятельность человека. Их характеризующей особенностью выступает непосредственная связь с человеком, индивидуализирующая его неповторимость и уникальность (чер-

³⁴ Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза СС и капиталистических стран. - М., 1941. С.9.

³⁵ Собчак А.А., Егоров Н.Д. Основы гражданского законодательства: проблемы совершенствования // Советское государство и право. 1988. №10. С. 42.

³⁶ Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право. СПб, 1996. С.271.

³⁷ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дисс. д.ю.н. Екб. 1994. С.7.

ты лица, внешность, высокий интеллект). Сравнивая различные исторические эпохи российского законодательства, стоит упомянуть, что в дореволюционной юридической литературе существовал схожий с современными ценностями «идеальный характер благ», сопоставимый с «личными благами», под которыми понималось: честь, свобода, здоровье. Такой «идеальный характер благ» не оценим, вследствие невозможности его перевода в денежный эквивалент³⁸. Термин «личные блага» был впервые использован советским правоведом М. Агарковым, который трактовал его как «блага, неотделимые от личности человека»³⁹. До момента вступления в силу ГК РФ, в гражданском праве России имели место в качестве защиты объектов лишь некоторые основные нематериальные блага: личное изображение (логотип), честь и достоинство. Жизнь и здоровье граждан защищались отдельными материальными выплатами, направленными на компенсацию расходов. В настоящее время, в российском законодательстве существуют определённые положения, направленные на не отчуждаемость прав и свобод человека и другие нематериальные блага, находящиеся под защитой ГК РФ. Таким образом, с развитием российского гражданского законодательства, по сравнению с его предшествующими эпохами, перечень неимущественных прав возрос в значительной степени. Это говорит о том, что все блага, содержащиеся в ст. 150 ГК РФ относятся к основным правам и свободам граждан, поэтому указанные права объединяет одно общее понятие – нематериальные блага. При этом, гражданин осуществляет личные неимущественные права своими действиями, то есть благодаря своему поведению в обществе, формирует о себе представление о наличии или отсутствия у него деловых и профессиональных качеств.

Большинство нематериальных благ обладает рядом схожих признаков. Одним из них является признак нематериальности, который указывает на невозможность выражения в вещественном воплощении. Поэтому, большинство благ, за исключением окружающей среды и здоровья, не располагают материальными свойствами. В то же время, их нельзя ни обменять, ни продать, следовательно, нематериальные блага объективно не существуют, а состоят лишь в связи с конкретной личностью, находя своё выражение в каждом из нас.

Однако, в научных кругах сформировались и иные взгляды, касающиеся нематериальных благ. Так, Т.А. Фадеева считает, что нематериальные блага по своей сущности предназначены для получения прибыли в гражданском обороте. По её мнению, признак нематериальности имеет условный характер, так как в случае ущемления нематериальных благ он может повлечь для носителей-субъектов ощутимые неприятные экономические

последствия»⁴⁰. Несомненно, с высоким темпом развития гражданского оборота, нематериальные блага (деловая репутация, личностные качества) приобретают высокую степень актуализации и в современных реалиях однозначно влияют на результат деятельности как физического, так и юридического лица. К сожалению, никто не застрахован от незаконных посягательств со стороны недобросовестных лиц, которые своими действиями как-то могут повлиять на сложившуюся деловую репутацию того или иного предприятия, путём распространения сведений, порочащих честь и достоинство, способных являться причиной уменьшения клиентской базы, снижения продаж товаров, что в последствии отрицательно скажется на экономическом состоянии лица, чьё право подверглось лишениям. Следовательно, влияние нематериальных благ на материальное положение какого-либо лица не умаляет свойству нематериальности, то есть они изначально не имеют вещественного воплощения в материальном (денежном) эквиваленте.

Помимо этого, из особенностей нематериальных благ, многие исследователи выделяют присущее их содержанию свойство «изменяемости», которое предоставляет гражданам право на смену имени, фамилии, религии, пола. Такие права реализуются путём изменения духовных качеств у индивида, под воздействием возраста, рода занятий, образования, воспитания⁴¹. Отсюда нематериальные блага выступают в качестве объектов гражданских прав, именно прав, а не правоотношений. Их личные неимущественные права имеют свою особенность в том, что они пользуются абсолютной защитой от любого их нарушителя.

В юридической литературе среди учёных-цивилистов существует ряд подходов к классификации нематериальных благ и неимущественных прав. Одна из них представлена О.А. Пешковой, которая предлагает классифицировать по принадлежности к их субъектам: физическим и юридическим лицам в зависимости от их целевой установки – это блага, направленные на физическое благополучие; на формирование индивидуальности; права, обеспечивающие автономию субъекта; и права, направленные на охрану интеллектуальной и иной деятельности⁴². Автором отмечено, что блага, направленные на физическое благополучие, могут иметь место лишь тогда, когда затрагиваются интересы физического лица, остальные же права и блага относятся как к физическим, так и к юридическим лицам.

Имеющиеся в юридической литературе классификации нематериальных благ и личных не-

³⁸ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Общая часть. СПб., 1911. Т.1. С. 84.

³⁹ Агарков М.М. Гражданское право. М., 1938. С. 138.

⁴⁰ Фадеева Т.А. Гражданское право//под ред. Толстого Ю.К., Сергеева А.П. СПб. 1996. С. 280.

⁴¹ Малейн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. - М., 1985. С. 13.

⁴² Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц. Дисс. к.ю.н. Волгоград, 1998. С. 15.

имущественных прав, представленные учёными-цивиристами, безусловно, заслуживают должного внимания и право на существование. Общим в каждой из классификаций является закрепление сущности прав граждан с целью их дальнейшей и эффективной защиты.

Подводя итоги, следует сделать следующие выводы: нематериальные блага являются «идеальными» объектами субъективного права не представляющие собой какого-либо имущественного выражения, принадлежащие как физическим, так и юридическим лицам, для которых характерна «непередаваемость» и отсутствие в возможности их полного восстановления в случае посягательства на них. Таким образом, нематериальные блага – это такие блага, которые связаны с субъектами гражданских правоотношений, признаваемые государством и нуждающиеся в его правовом регулировании. Охрана нематериальных благ является в нынешнее время одной из немаловажных задач правовой системы развитого демократического общества.

Литература

1. Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза СС и капиталистических стран. - М., 1941. С.9.
2. Собчак А.А., Егоров Н.Д. Основы гражданского законодательства: проблемы совершенствования // Советское государство и право. 1988. №10. С. 42.
3. Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право. СПб, 1996. С.271.
4. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дисс. д.ю.н. Екб. 1994. С.7.
5. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Общая часть. СПб., 1911. Т.1. С. 84.
6. Агарков М.М. Гражданское право. М., 1938. С. 138.
7. Фадеева Т.А. Гражданское право//под ред. Толстого Ю.К., Сергеева А.П. СПб. 1996. С. 280.
8. Аширов Р.З., Голубенко А.А., Козин Н.Д. Экономика и организация здравоохранения: Учебное пособие - МГУ им. Н.П. Огарева.- 2-е изд. Перераб и доп. - Саранск.2005. С. 76.
9. Сироткина А.А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: авто-реферат дис. канд. юр. наук. М., 2004. 26 с.

Features of intangible goods and personal non-property rights in civil law

Nazarova N.A., Gibtenko N.A.

National Research Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky

The article examines such concepts as intangible goods and personal non-property rights, the question of the equivalence of which still causes a heated discussion among Russian civilians. After analyzing the doctrinal works of legal scholars, the authors were puzzled to resolve such a controversial discussion, finding in it a balanced unanimous opinion regarding controversial issues related to the definition of intangible goods and the allocation of specific features in them that allow them to be distinguished from other objects of civil law.

Key words: intangible benefits, personal benefits, personal non-property rights, ideal objects of subjective law, ideal nature of benefits.

References

1. Fleishits E.A. Personal rights in civil law of the SS and capitalist countries. - M., 1941.C.9.
2. Sobchak A.A., Egorov N.D. Fundamentals of Civil Legislation: Problems of Improvement // Soviet State and Law. 1988. No. 10. P. 42.
3. Tolstoy Yu.K., Sergeev A.P. Civil law. SPb, 1996. P.271.
4. Krasavchikova L.O. The concept and system of personal, not related to property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation: diss. Doctor of Law Ekb. 1994.S. 7.
5. Gambarov Yu.S. Civil law course. A common part. SPB., 1911.T.1. P. 84.
6. Agarkov M.M. Civil law. M., 1938.S. 138.
7. Fadeeva T.A. Civil law // ed. Tolstoy Yu.K., Sergeeva A.P. SPB. 1996.S. 280.
8. Ashirov R.Z., Golubenko A.A., Kozin N.D. Economics and organization of health care: Textbook - Moscow State University. N.P. Ogarev. - 2nd ed. Revised and add. - Saransk. 2005. P. 76.
9. Sirotkina A.A. The contract for the provision of medical services: features of legal regulation: auto-abstract dis. Cand. legal entity sciences. M., 2004.26 p.

Актуальные вопросы реализации института брака в России в контексте решений ЕСПЧ

Мамай Евгений Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Ермакова Юлия Александровна

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

В данной статье рассматриваются брачно-семейные отношения, как в древности, так и в современном мире. Проводится анализ правового статуса однополых союзов в различных странах. Изучается практика Европейского суда по правам человека, касающаяся брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брак, однополый союз, Европейский суд по правам человека, гендер, права.

Каждое общество и государство состоит из социальных институтов, без которых невозможно его представить. В течение своей жизни человек проходит через многие из них, однако одним из самых первых и самых важных является семья. Семья – основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой взаимными личными и имущественными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства⁴³. Институт брака неотделим от института семья, вместе с тем они имеют различную природу и характер взаимоотношений. Брачные отношения имеют многовековую историю и являются неотъемлемой частью любого общества, они образуют определенную материальную, духовную, психологическую и даже идеологическую основу каждого государства

Брак – один из древнейших социальных институтов. О семье и браке – причем с точки зрения именно их социальных функций – немало размышляли классики античной философии. Древнегреческий философ Платон в «Законах» и «Государстве» подробно раскрывает формы создания брака, необходимого для государства. Он считал, что дело мужчины – осмысление и построение мира. Поскольку к созданию семьи и брака мужчины не имеют предрасположенности, то к формированию брачно-семейных отношений с женщиной их должен приучать обычай, поскольку «сами они вполне довольствуются холостой жизнью друг с другом»⁴⁴.

В эпоху Средневековья развитие взглядов на брачно-семейные отношения происходило под эгидой христианской церкви. Аврелий Августин – один из самых образованных людей IV–V, обосновавший в своем философском учении о браке его эстетическую ценность и смысл как непреходящего элемента европейского сознания. Аврелий Августин посвятил ряд работ вопросу брака и его роли в обществе («О супружеском благе», «О супружестве и похоти», «О свободном решении», «О святом девстве» и др.). Целью брака, по его мнению, является размножение, а смыслом – красота отношений мужчины и женщины. Данная идея основана на Библии, поскольку еще до грехопадения Бог сказал Адаму и Еве: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28). В работе «О супружеском благе» Августин говорит о браке как о священном таин-

⁴³ Матвеев Г. К. Советское семейное право. – М.: Юрид. лит., 1985. С. 46-48.

⁴⁴ Платон. Пир. Беседа о любви. Перевод с греческого И.Д. Городецкий. – М.: Дилетант, 1908. С. 40.

стве, один из смыслов брака, по убеждению Августина, заключается не в половой жизни, а в красоте человеческих отношений между мужчиной и женщиной: «Иосиф и Мария, по мнению Августина, были супругами, хотя и не имели половых отношений»⁴⁵. Учение Августина, основанное на христианском восприятии брачных отношений, долгое время было надежным ориентиром общественной жизни многих христианских стран.

В XVIII – начале XIX в. брак все больше начинает осознаваться как личностный союз. Он постепенно выходит из-под церковной монополии, все большую роль в браке приобретают договорные отношения. Кант считал, что характерной правовой чертой брака, является существование в нём двух частей одинаковой значимости. Во-первых, фактическое сожителство не является браком, поскольку оно не закреплено законом. Но, с другой стороны, и брачный договор сам по себе ничего не стоит, ибо он может быть фиктивным. Кроме того, Кант подчеркивает моральный аспект брака. Без согласия сторон и взаимной доброй воли брак существовать не может. Это согласие должно быть полным и добровольным. Вступление в брак должно быть осознанным поступком, как со стороны мужчины, так и со стороны женщины.

В XX в. сформировались различные взгляды на тему социальной значимости и исторической изменчивости семьи и брака. Так, один из представителей социологической науки новейшего времени Энтони Гидденс уже представляет брак «как получивший признание и одобрение со стороны общества сексуальный союз двух взрослых лиц (выделено нами – Ю.Е.). Индивиды, вступившие в брак, становятся родственниками друг другу, но их брачные обязательства связывают родственными узами гораздо более широкий круг людей. При заключении брака родители, братья, сестры и другие кровные родственники одной стороны становятся родственниками противоположной стороны»⁴⁶.

Отметим, что брак играет важную морально-нравственную и социальную роль не только для общества, но и для государства. Именно брачно-семейные отношения представляют собой мини модель государства, его устройство, идеологию и т.д. Государство неразрывно связано с семьей и браком, изменения с одной стороны ведут к кардинальным изменениям другой стороны, поэтому государство пытается определенным образом регулировать данный социальный институт.

Законодательство Российской Федерации не дает точное определение института «брака», однако существуют множество доктринальных подходов к его определению. А.И. Загорский полагал, что «брак – это семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности

по отношению к друг другу и к детям»⁴⁷. Несколько иначе определял это понятие Г.Ф. Шершеневич, по его мнению «брак – это союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме»⁴⁸. А.Х. Харчев дает следующее определение: «Брак есть исторически изменяющаяся социальная форма отношений между мужчиной и женщиной, посредством которого общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности»⁴⁹. Еще одно определение данному институту дает белорусский ученый Е.М. Бабосов: «Брак – это определенное правовое отношение, порождающее права и обязанности вступивших в брачный союз мужчины и женщины по отношению друг к другу и к детям»⁵⁰.

Брачные отношения постоянно развивались и эволюционировали как и подходы к определению понятия «брак», однако на протяжении всей истории этого института выделяют несколько ключевых элементов. Во-первых, брак – это отношения, то есть связь между людьми, складывающийся в процессе их совместной материальной и духовной деятельности. Во-вторых, выделяют формальный признак, который выражается в соблюдении установленной формы – регистрации заключения брака. В-третьих, определенная совокупность прав и обязанностей, которые возникают в связи с заключением брака как между супругами по отношению друг к другу, так и по отношению к детям. Во всех традиционных подходах неизменным является одно, брак – это союз мужчины и женщины.

Между тем, в современном мире произошли серьезные изменения, которые затронули и институт брака. На сегодняшний день многие страны мира официально признали и разрешили существование однополых союзов, которых отстаивают свои права на уважении их выбора и требуют разрешение на официальную регистрацию их отношений. По данному вопросу государства мира и, соответственно, общества разделились на три лагерь.

Первая группа стран предоставляют однополым парам права регистрировать свои союзы как брак, приобретать все права и обязанности, которые имеют традиционные брачные союзы, в том числе на наследование имущества, усыновление или удочерение и т.д. Представителями данного лагеря являются Швеция, Голландия, Великобритания, Исландия и некоторые другие государства.

Вторую группу формируют страны, которые не регистрируют однополые браки, но разрешают заключать так называемое «гражданское партнёр-

⁴⁷ Загорский А.И. Курс семейного права. – Одесса : Экономическая, 1902. XII. С. 25.

⁴⁸ Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С. 674-675.

⁴⁹ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. С. 66.

⁵⁰ Бабосов, Е. М. Прикладная социология: учебное пособие для вузов / Е. М. Бабосов. - Минск: ТетраСистемс, 2000. С. 211.

ство», т.е. легализованную форму однополного сожительства, по своим правовым последствиям во многом подобную браку. Одной из таких стран является Финляндия, законодательство которой не приравнивает однополые браки к традиционным, однако официально рассматривает данный вид отношений как «гражданский союз». Пункт 1 статьи 8 Закона о гражданском союзе Финляндии гласит: «Регистрация гражданского союза имеет такие же правовые последствия как и заключение брака, если не предусмотрено иное»⁵¹.

Последнюю группу составляют государства, которые не только не регистрируют, но и не принимают однополые союзы либо не регулируют эти отношения вообще. Например, семейное законодательство Российской Федерации четко устанавливает, что для заключения брака необходимо «взаимное добровольное согласие мужчины и женщины»⁵², то есть другие союзы не могут быть зарегистрированы в качестве брака, и институт гражданского партнерства в России не признается. Неизменность данной нормы базируется на стремлении государства сохранить традиционный институт брака, который является идеологической, морально-нравственной и духовной основой российского общества.

Несмотря на давнее историческое присутствие подобного рода отношений во многих обществах мира, в собственно юридическом смысле проблема правовой регламентации и судебной оценки гендерных изменений общества остро встала только на рубеже XX–XXI веков. Только в практике Европейского суда по правам человека на данный момент можно найти несколько десятков дел, связанных с рассмотрением вопросов об отношениях между полами в брачных, семейных союзах, гомосексуальных половых связях и т.п. Наиболее известны в этом отношении дела Кэрнер против Австрии (*Karner v. Austria*), Л. и Ви. Против Австрии (*L. and V. v. Austria*), Смит и Грейди против Соединенного Королевства (*Smith and Grady v. the United Kingdom*), Тлимменос против Греции (*Thlimmenos v. Greece*).

Так, одним из первых дел, громко прозвучавших на международной арене, стало дело 2014 года «Хэмэлайнен против Финляндии» (*Hamalainen v. Finland*)⁵³, впервые рассмотренное финляндскими судами в 2008–2009 г.г. В указанном деле рассматривался спор относительно правомерности действий органов власти Финляндии в отношении гражданки Хели Хэмэлайнен, заявительницы, чей биологический пол по рождению был мужским. В 1996 году она, на тот момент еще

будучи мужчиной, вступила в супружеские отношения с женщиной, а в 2002 году у них родился ребенок. В 2006 году Хэмэлайнен был официально признан лицом, страдающим транссексуализмом. В 2009 году ему была сделана операция по смене пола (с мужского на женский), после чего он изменил свое имя, поменял паспорт и водительское удостоверение, но не смог сменить *Henkilötunnus* (известный также как KELA ID или NETU) – личный идентификационный код, выдаваемый финскими властями каждому жителю Финляндии, в котором указывается пол гражданина.

В указанном деле аргументация финских властей базировалась на том, что законодательство Финляндии не разрешает однополые браки, а рассматриваемый вид отношений официально определяется как «гражданский союз». В то же время Закон о гражданском союзе Финляндии предусматривает необходимость получения согласия жены и развод для смены личного идентификационного номера. Жена Хэмэлайнен не давала согласие на развод, ссылаясь на противоречие такого решения их религиозным взглядам. Аргументация истца строилась на том, что до операции они уже состояли в браке и в Законе о трансгендерах Финляндии (о подтверждении пола) (законопроект правительства № HE56/2001 vp) указывается, *inter alia*, что установленное отцовство не может быть отменено только на основании того, что мужчина впоследствии стал женщиной.

Дело Хэмэлайнен в конечном итоге дошло до Большой Палаты Европейского суда по правам человека и стало в определенном смысле показательным. В 2012 году, данное дело выиграла Финляндия, в 2014 году Большая Палата ЕСПЧ подтвердила неправомочность вмешательства финских властей в права заявительницы, предусмотренные статьей 8 Конвенции. В своем решении суд указал: «мы утверждаем, что правомерной цели защиты традиционной семьи не будет нанесен ущерб, если лицам, находящимся в ситуации, аналогичной ситуации заявительницы и ее супруги, будет разрешено оставаться в браке после признания приобретенного пола одной из сторон брака». Очевидно, что своим решением ЕСПЧ открывает пути для не только фактического, но и юридического приравнивания традиционных семейных отношений и однополых партнерств.

В России значительная часть населения неоднозначно относятся к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации, а также к пропаганде соответствующего образа жизни. По этой причине статьей 6.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации была введена ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, предусматривающая возможность применения к виновным достаточно жестких мер ответственности, к примеру, на юридических лиц могут быть наложены штрафы от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Отметим, что западное

⁵¹ Lagomregistreratpartnerskap (Закон о гражданском союзе) № 950, 2001. URL: <https://www.finlex.fi/sv/laki/ajantasa/2001/20010950> (дата обращения: 08.03.2020)

⁵² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵³ Case of *Hämäläinen v. Finland*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145768> (доступ свободный, дата обращения: 07.03.2020)

международное сообщество не одобряет данные действия официальных властей России, в силу чего в Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ) уже неоднократно инициировались дела о нарушении статей 10 «Свобода выражения мнения» и 11 «Свобода собраний и объединений» Европейской конвенции по правам человека (далее – Конвенция), по которым Российская Федерация из раза в раз оказывается неспособной отстоять свою правоту.

Одним из показательных решений ЕСПЧ в отношении России по данному вопросу является решение по делу 2019 года «Жданов и другие против России» (*Zhdanov and others v. Russia*)⁵⁴. Обращение в суд заявителей было мотивировано официальным отказом российских властей зарегистрировать ассоциации, созданные для поощрения и защиты прав представителей ЛГБТ в России, включая право на однополые браки. Европейский Суд по правам человека посчитал, что в данном случае было нарушено право заявителей на свободу ассоциаций, поскольку цели их создания не противоречили законодательству Российской Федерации, в частности, российской конституции, которая запрещает создание лишь общественных объединений, «цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»⁵⁵. В аргументации своих действий национальные российские власти, в том числе суды, а также организации, проводившие экспертные исследования по соответствующим запросам органов регистрации, высказали мнение об экстремистском характере ассоциаций-заявителей, поскольку их создание угрожает суверенитету, безопасности и территориальной целостности России, а деятельность может привести к сокращению населения страны. В итоге ЕСПЧ принял сторону заявителей и подтвердил нарушение части 1 статьи 6 Конвенции в заявлении № 58282/12, статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 11 во всех жалобах.

Еще одним делом, рассматриваемым в ЕСПЧ и касающимся пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации, является Дело Баева и других против России (*Case of Bayev and others v. Russia*)⁵⁶. В данном деле Баев, Киселев и Алексеев, являясь защитниками прав и интересов представителей ЛГБТ сообщества, занимались пропагандой нетрадиционной сексуальной ориентации и

были оштрафованы в административном порядке за организацию протеста против законов, которые были приняты сначала на региональном, а затем на федеральном уровне и запрещали пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. Представитель России в ЕСПЧ отстаивал позицию о необходимости законодательного запрета на подобную деятельность в целях защиты нравственности и семейных ценностей, охраны здоровья и защиты прав других лиц. Согласно же решению ЕСПЧ, не было никаких оснований полагать, что признание социальной приемлемости гомосексуализма несовместимо с сохранением семейных ценностей в качестве основы общества, а ограничение потенциальной свободы выражения мнений по вопросам ЛГБТ будет способствовать снижению рисков для здоровья. В данном случае суд также постановил, что в деле имело место нарушение статьи 10 и 14 Конвенции.

Рассматривая решения ЕСПЧ относительно дел, касающихся прав и свобод сексуальных меньшинств, можно сделать вывод о том, что европейская судебная практика все чаще принимает сторону заявителей. Российская же Федерация, как и многие другие государства, в свою защиту использует доводы о необходимости сохранения устоев, нравственности, традиционных ценностей, включая институты брака и семьи, охраны здоровья и защиты прав других лиц. В тоже время, следует признать, что продемонстрированная в деле Жданова и других против России аргументация об экстремистском характере подобной деятельности выглядит сильно натянутой, хотя она нашла отражение в некоторых решениях и территориальных органов Минюста России, и судов, и экспертных заключениях научных и образовательных учреждений. Мы считаем, что в таком употреблении само понятие «экстремизм» и явления, трактуемые в подобном качестве, становятся чрезвычайно размытыми, что, к тому же, противоречит и официальному определению, зафиксированному в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». С нашей точки зрения, органам власти Российской Федерации следует сформировать общую официальную точку зрения со ссылкой как на внутреннее законодательство, так и сложившуюся практику правоприменения, а также нормы международного права. К примеру, в соответствии с пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния (выделено нами – **Авт.**) в демократическом обществе. Пункт 2 статьи 10 этой же Конвенции предусматривает возможность осуществления свободы на выражение мнения, сопряженное с определенными формальностями,

⁵⁴ *Case of Zhdanov and others v. Russia* // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-194448> (дата обращения: 07.03.2020)

⁵⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵⁶ *Case of Bayev and others v. Russia* // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22tabview%22%3A%22document%22%2C%22itemid%22%3A%22001-174422%22%7D> (дата обращения: 07.03.2020)

условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы не только в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, но и для охраны здоровья и нравственности.

ЕСПЧ же в своих решениях оперирует тем, что в Европе был достигнут четкий консенсус в отношении признания права отдельных лиц открыто признавать себя геями, лесбиянками или любыми другими сексуальными меньшинствами и защищать свои права и свободы. В подобном позиционировании нам видится опасность ущемления интересов большинства в угоду таким меньшинствам.

Несмотря на то, что Российская Федерация также, как и многие другие страны, идет по пути расширения прав человека, связанных с выбором гендерного статуса, она остается во многом достаточно консервативной страной. В России, в отличие от многих европейских стран, только с 2017 года официально разрешили проводить операции по смене пола. В статье 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» российский законодатель предусмотрел возможность внесения исправлений или изменений в запись акта гражданского состояния при предоставлении справки о смене пола, установленного образца⁵⁷. Проблема реализации данного права заключалась в том, что форма справки о смене пола была разработана только в 2017 году, в то время как норма федерального закона формально действовала с 2013 года⁵⁸. Самым громким случаем, связанным с легализацией таких действий, стало заключение официального брака между трансгендерами в Казани в декабре 2019 года⁵⁹. Таким образом, на данный момент законодательство Российской Федерации признает не только юридическую возможность смены пола, но открывает возможность для узаконения супружеских отношений между такими лицами, поскольку статьей 12 Семейного кодекса условием заключения брака признается взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак. Поскольку в приведенном выше случае новоиспеченная пара официально соответствовала всем установленным требованиям (бывшая женщина официально стала мужчиной, а бывший мужчина – женщиной), у органов ЗАГС не было формальных оснований для отказа в удовлетворении соответствующих заявлений.

⁵⁷ Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ, 1997. № 47. Ст. 5340.

⁵⁸ Федеральный закон от 25 ноября 2013 года № 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2013. № 48. Ст. 6165.

⁵⁹ В Казани ЗАГС зарегистрировал брак трансгендеров // URL: <https://kazanfirst.ru/news/506511> (дата обращения 10.03.2020)

Важно отметить, что в целом законодательство Российской Федерации, касающееся брачно-семейных отношений, является достаточно стабильным, однако и в ближайшее время в нем, по всей видимости, должны произойти некоторые изменения. В своем Послании Федеральному собранию 15 января 2020 года президент В.В. Путин предложил внести поправки к Конституции России, которые также затронут институт брака. В частности, предлагается дополнить часть 1 статьи 72 пунктом “ж1”: «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины...». С одной стороны подобные изменения во многом носят характер юридической формальности, так как и действующее законодательство Российской Федерации разрешает только разнополые браки, но с другой стороны меняется само восприятие данной нормы. Если предлагаемые изменения вступят в законную силу после проведения общероссийского референдума, то для последующего ее изменения потребуется более сложная процедура, чем та, которая предусмотрена для внесения изменений в федеральный закон.

В отстаивании своей позиции Российская Федерация ссылается на категоричное восприятие значительной частью населения однополых союзов и представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, в тоже время нельзя и отрицать, что за последние десятилетия наша страна пережила серьезные изменения, как политического, так и идеологического характера. Если в СССР существовала установленная идеология, которая была ориентиром многим поколениям, то Россия сегодня не обладает данным духовно-нравственным ресурсом. Современное поколение не имеет четких установок и ориентиров относительно многих вопросов, в том числе и институтов брака и семьи, поэтому приходится констатировать все более толерантное отношение российского общества к представителям ЛГБТ. Несмотря на возможную тенденциозность и недостаточную прозрачность выборки, обращают на себя внимание результаты одного из последних социологических исследований, проведенных аналитическим центром Юрия Левады по данному вопросу. На вопрос о признании равноправия представителей нетрадиционной и традиционной сексуальной ориентации мнение респондентов разделились почти поровну – 47 % выступили «за» и 43 % «против». В тоже время больше половины (56 %) опрошенных заявляют о своем негативном отношении к ЛГБТ-сообществу, в то время как почти 40 % россиян относятся к ним нейтрально⁶⁰. Таким образом, не смотря на изменение отношения граждан России к сексуальным меньшинствам в положительную сторону, общество в нашей стране не способно до конца принять их. Согласно вышеприведенному опросу около 90 % россиян не имеют знакомых людей гомосексу-

⁶⁰ Отношение к ЛГБТ-людям. URL: <https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam> (дата обращения 10.03.2020).

альной ориентации. Такой результат исследования может означать либо действительно незначительное количество подобных людей в нашем обществе, либо их боязнь раскрыть свою гомосексуальную ориентации из-за опасения общественного порицания, потери связей с знакомыми и друзьями (согласно опросу, 31 % опрошенных полностью бы прекратили общаться со своими знакомыми, если бы узнали, что они нетрадиционной сексуальной ориентации).

Современная Россия стремится к достижению разумного баланса прав и свобод человека, развитию демократического общества и тесному взаимодействию с международным сообществом, однако по многим причинам не стремится полностью привести все свои общественные институты в соответствие с европейскими правовыми и социальными стандартами. В настоящее время наше общество претерпевает некоторые идеологические и морально-нравственные изменения, в том числе и в сфере брачно-семейных отношений. Несмотря на неоднократно проигранные в ЕСПЧ дела, касающиеся прав сексуальных меньшинств, Российская Федерация, являясь консервативным государством, бережет присущие ей традиционные ценности институтов семьи и брака. В период, когда нашей стране предстоит пережить серьезные изменения, гражданам России и её властям важно достичь понимания взаимных интересов, избежать радикализации общества, воспитать у населения терпимость и привить уважение к выбору других граждан.

Литература

1. Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ, 1997. № 47. Ст. 5340.
2. Федеральный закон от 25 ноября 2013 года № 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2013. № 48. Ст. 6165
3. Case of Zhdanov and others v. Russia // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-194448> (дата обращения: 07.03.2020)
4. Case of Bayev and others v. Russia // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%22tabview%22:%22document%22,%22itemid%22:%22001-174422%22> (дата обращения: 07.03.2020)
5. Case of Hämäläinen v. Finland. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145768> (доступ свободный, дата обращения: 07.03.2020)
6. Бабосов, Е. М. Прикладная социология: учебное пособие для вузов / Е. М. Бабосов. - Минск: ТетраСистемс, 2000. С. 211.
7. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С. 674-675.

8. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. С. 66
9. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С. 674-675.
10. Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса : Экономическая, 1902. XII. С. 25
11. Гидденс Э. Социология / Энтони Гидденс; Науч. ред. В. А. Ядов; Общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича; [Пер. В. Малышенко и др.]. - М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 301.
12. Эриксен Т.Б. Августин. Беспокойное сердце. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 225.
13. Платон. Пир. Беседа о любви. Перевод с греческого И.Д. Городецкий. – М.: Дилетант, 1908. С. 40
14. Матвеев Г. К. Советское семейное право. – М.: Юрид. лит., 1985. С. 46-48
15. Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц. Дисс. к.ю.н. Волгоград, 1998. С. 15.
16. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. - М., 1985. С. 13

Topical issues of the implementation of the institution of marriage in Russia in the context of the decisions of the ECHR

Mamai E.A., Ermakova Yu.A.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

This article examines marriage and family relations, both in ancient times and in the modern world. The analysis of the legal status of same-sex unions in various countries is carried out. The practice of the European Court of Human Rights concerning marriage and family relations is studied.

Keywords: marriage, same-sex union, European Court of Human Rights, gender, rights.

References

1. Federal Law No. 143-FZ of November 15, 1997 (as amended on 07/03/2019) "On acts of civil status" // Collected Legislation of the Russian Federation, 1997. No. 47. Art. 5340.
2. Federal Law of November 25, 2013 No. 317-FZ (as amended on April 26, 2016) "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation Concerning the Protection of the Health of Citizens in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2013. No. 48. Art. 6165
3. Case of Zhdanov and others v. Russia // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-194448> (date accessed: 03/07/2020)
4. Case of Bayev and others v. Russia // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%22tabview%22:%22document%22,%22itemid%22:%22001-174422%22> (date accessed: 03/07/2020)
5. Case of Hämäläinen v. Finland. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145768> (free access, date of access: 03/07/2020)
6. Babosov, E. M. Applied sociology: textbook for universities / E. M. Babosov. - Minsk: TetraSystems, 2000. S. 211.
7. Shershenevich, G. F. Textbook of Russian civil law. - M. : Ed. Br. Bashmakovykh, 1912. S. 674-675.

8. Kharchev A. G. Marriage and family in the USSR. - M.: Mysl', 1979.S. 66
9. Shershenevich, GF Textbook of Russian civil law. - M.: Ed. Br. Bashmakovykh, 1912.S. 674-675.
10. Zagorovsky A.I. Family Law Course. - Odessa: Economic, 1902. XII. P. 25
11. Giddens E. Sociology / Anthony Giddens; Sci. ed. V. A. Yadov; Common ed. L. S. Gurieva and L. N. Iosilevich; [Per. V. Malysenko and others]. - M.: Editorial URSS, 1999.S. 301.
12. Eriksen T.B. Augustine. Restless heart. - M.: Progress-Tradition, 2003.S. 225.
13. Plato. Feast. Conversation about love. Translated from Greek by I.D. Gorodetsky. - M.: Diletant, 1908.S. 40
14. Matveev GK Soviet family law. - M.: Jurid. lit., 1985.S. 46-48
15. Peshkova O.A. Responsibility and protection in case of damage to non-property rights and non-material benefits of citizens and legal entities. Diss. Ph.D. Volgograd, 1998.S. 15.
16. Malein N.S. Protection of individual rights by Soviet legislation. - M., 1985.S. 13

Правовые вопросы применения блокчейн в системе распоряжения исключительными правами: достоинства и недостатки

Малахова Надежда Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Федотова Светлана Евгеньевна

студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Авторы статьи затрагивают проблему закрепления исключительных прав в цифровом гражданском обороте. Исследуется вопрос применения распределённого реестра в качестве средства распоряжения исключительными правами: рассматривается понятие распределённого реестра, его виды, применимость, достоинства и недостатки в области интеллектуальной собственности. В результате на основе полученного материала выносятся предложения по совершенствованию российского законодательства, в том числе относительно ст. 1233 ГК РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, распоряжение исключительными правами, цифровые права, распределённый реестр, блокчейн, гражданский оборот.

В настоящее время объекты интеллектуальной собственности (далее ИС) стали больше обращаться в цифровом, а не в привычном для нас гражданском обороте. С 1 октября 2019 года в Гражданском кодексе РФ (далее ГК РФ) появляется понятие цифровых прав. Так, согласно ст. 141. 1 ГК РФ цифровое право – это названное в таком качестве в законе обязательственное и иное право, содержание и условия осуществления которого определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Оборот объектов ИС в цифровых системах может осуществляться посредством трех способов:

- а) Нейронная сеть
- б) Распределённый реестр
- в) Умный контракт

Эти три технологии полностью обеспечивают реализацию правовой нормы о цифровых правах.

Так нейронные сети позволяют сравнивать те или иные объекты ИС. Они используются, например, в текстовых системах антиплагиата. А распределённый реестр позволяет закрепить за правообладателем объект ИС и разрешить его использование. В контексте ст. 141. 1 ГК РФ распределённый реестр подразумевается как «информационная система». А Федеральный закон № 149-ФЗ закрепляет следующее понятие информационной системы – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств⁶¹.

Смарт – контракты теперь тоже регламентируются ГК РФ. Так во втором абзаце ст. 309 ГК РФ указано, что по условиям сделки, возникающие из нее обязательства, могут исполняться без отдельного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий. В пояснительной записке механизм действия контракта описан следующим образом. После идентификации субъектов в информационной системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму компьютерной программы. Лицо, которое приобретает цифровое право, получает объект автоматически при наступлении определенных обстоятельств, которые указаны в сделке. Сделка же будет исполнена без дополнительных действий сторон: у продавца будет списано его цифровое право, а у покупателя

⁶¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, 2006. №65.

деньги. Тем самым, воля лица, направленная на заключение договора, включает в себя и волю, направленную на исполнение обязательства.

Наличие исключительного права на объект ИС необходимо, прежде всего, в гражданском обороте, а именно для распоряжения правообладателем такими правами на объект. Тем самым отсутствие формального подтверждения наличия интеллектуальных прав у обладателя влечет за собой невозможность в рамках правового поля распоряжаться объектом.

Отсюда вытекает основная проблема, которая связана с объектами ИС в цифровом гражданском обороте, а именно – возможность закрепления интеллектуальных прав правообладателя на определённый момент времени в определённой электронной области.

Одним из ключевых решений такой проблемы является применение технологии распределенного реестра, предоставляющая возможность ведения реестров данных различного содержания в отсутствие централизованного хранилища, а также верификация транзакций и обработка силами пользователей реестра.

Поэтому, целью данной научной работы является комплексный анализ распределенного реестра в системе распоряжения исключительными правами.

Достижение поставленной цели возможно путем решения следующих задач:

1. Определить понятие распределенного реестра и дать характеристику основного вида – блокчейн;

2. Выявить взаимосвязь между распределенным реестром и распоряжением исключительными правами;

3. Проанализировать недостатки и преимущества технологии блокчейн как наиболее подходящего инструмента для учета интеллектуальных прав;

4. На основе полученного материала сделать вывод:

а) о применимости или неприменимости в российском гражданском праве распределенного реестра (блокчейн) в качестве развития системы распоряжения исключительными правами;

б) о необходимости внесения изменений в законодательство России относительно распоряжения исключительными правами в цифровой среде.

Распределенный реестр и Blockchain. В технологическом аспекте отмечается, что распределенный реестр – это база данных, в рамках которой шифрованные копии информации о транзакциях хранятся и валидируются одновременно на основе консенсуса на компьютерах участников сети, и при этом технология такого реестра позволяет улучшить защиту данных от возможного изменения или удаления⁶².

В настоящее время к наиболее эффективной системе учета прав на объекты ИС в цифровой среде относится использование механизма распределенного реестра⁶³.

Взаимосвязь распоряжения исключительных прав и технологии распределенного реестра видится также в следующем. В ст. 141.1 ГК РФ указывается, что обременение или ограничение распоряжения объектами гражданских прав, права на которые удостоверяют цифровые права, возникают исключительно при внесении сведений об обременении или ограничении распоряжения такими цифровыми правами в информационную систему, если иное не предусмотрено законом. Иными словами, оборот «цифровых прав» будет осуществляться только посредством внесения записей в информационную систему т.е. «распределенный реестр».

Механизм работы распределенного реестра с объектом ИС выражается в том, что каждый узел, который входит в эту систему, составляет и записывает обновления (т.е. информацию об объекте ИС), хранит полную копию реестра независимо от других узлов. Реестр обновляется при достижении консенсуса, представляющего собой процесс автоматического голосования с достижением согласия в отношении уникальности копии реестра и уменьшающего затраты на доверие.

Следует отметить, что самый перспективный и наиболее используемый вид распределенного реестра – это блокчейн (Blockchain). Поэтому он наиболее часто встречается в юридической литературе как инструмент для распоряжения исключительными правами. Таким образом, необходимо обратиться к изучению понятия блокчейн, его видам и применимости в области ИС.

Блокчейн (с англ. blockchain – «цепочка блоков») – это распределенная база данных, в частности, реализованная в криптовалюте биткоин (банковская технология для обращения криптовалюты биткоин заключается в осуществлении платежа без посредников в силу необратимости транзакции)⁶⁴.

Более подробное определение дает Лабин Д.К.: «система блокчейн – выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию, может быть представлена в виде виртуальной электронной глобальной книги, в которой математическими средствами описаны основные правила хранения и распределения информации, исключая к ней доступ извне даже на уровне зарегистрированных клиентов или администраторов»⁶⁵.

⁶³ Домовская Е., Механизм распределенного реестра: построение системы учета прав на ОИС в цифровой среде // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность, 2018. № 8. 2018. С. 67.

⁶⁴ Словарь Мультитран. // URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=blockchain+&l1=1> (дата обращения: 21.04.2020).

⁶⁵ Лабин Д.К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций (монография; 2-е изд., перераб. и доп.). - М.: "Юстиция", 2019. С. 295.

⁶² Новые финансовые технологии. Финансовый сектор трансформируется под влиянием новых технологий // Глобальные технологические тренды. 2016. №11. С. 2.

В штатах Вермонт и Аризона (США), имеется практика применения технологий блокчейн для осуществления сделок в цифровой форме. Согласно ст. 5 закона о внесении изменений в законодательство штата Аризона «технология блокчейн» – это технология, в которой применяется распределенный, децентрализованный, коллективно используемый и воспроизводимый реестр. Этот реестр может быть частным или публичным, открытым или закрытым, основываться на криптоэкономике токенов или функционировать без токенов. Данные внутри реестра защищены методами криптографии⁶⁶.

Основные свойства Blockchain – это анонимность участников сети, стабильная работа технологии, отсутствие центрального узла. Благодаря блокчейн, цифровой актив, учет которого децентрализован, не нуждается в банковском посредничестве, и на основе этой же логики другие отрасли могут избавиться от посредников. Кроме этого, блокчейн часто используют вместе с такой конструкцией, как смарт-контракт. Более подробный анализ смарт-контрактов в области ИС приведен в другой научной статье⁶⁷. Технология Blockchain основывается на системе распределенного ведения реестра, где отсутствует централизованное хранилище данных. Транзакции обрабатываются и подтверждаются силами пользователей реестра.

К разновидностям блокчейна можно отнести:

1) Открытый (public blockchain). В таком блокчейне нет ограничений на использование блоков, отсылку транзакций для включения в блокчейн, несмотря на шифрование данных блоков. Открытый блокчейн может быть общедоступным (инклюзивным), в котором нет ограничений на пользователей, которые могут осуществлять транзакции и создавать блоки.

2) В противоположность открытому блокчейну предоставляется закрытый (private blockchain, consortium blockchain platform), в котором доступ относительно данных и отправки транзакций разрешен ограниченному кругу субъектов. Поэтому он дешевле и имеет более высокую скорость в использовании, чем открытый.

3) Эксклюзивный (permission blockchain) – обработка транзакций и размещение информации реализуется субъектами, которые определены в списках и остановлены их личности. Отмечается, что данный вид блокчейна может иметь разные степени открытости⁶⁸.

Первоначально блокчейн создавался для финансовых транзакций, но это не исключает применение данной технологии в качестве средства для других целей. На сегодняшний момент в Рос-

сии существует IPChain – распределенный реестр (в основе которого лежит блокчейн-технология) транзакций (сделок и регистрационных действий) в отношении прав и объектов ИС, обеспечивающий единую регистрацию традиционных и цифровых объектов (авторских произведений и других объектов) и регистрацию юридических фактов возникновения и распоряжения интеллектуальными правами. Среди депонированных объектов могут быть также цифровые объекты – сложные трехмерные объекты, информационные модели, цифровые описания генетического редактирования, алгоритмы искусственного интеллекта и др.⁶⁹. На основе цифровой платформы IPChain могут реализовываться смарт-контракты между правообладателем и пользователем авторских и смежных прав посредством автоматического исполнения лицензионных договоров (т.е. смарт-контрактов). Предполагается, что в будущем такая платформа сможет заменить устаревшую систему коллективного управления правами, и в целом, возможно, станет единой базой все интеллектуальных прав на объекты ИС.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что на сегодняшний момент отсутствует понятие распределенного реестра, тем более такого его вида как блокчейн на законодательном уровне, не говоря уже о возможных подвидах; в ГК РФ присутствует только упоминание об «информационной системе». Тем более, нет единого точного понятия и в юридической литературе, что говорит о неоднозначном представлении таких систем при распоряжении исключительными правами.

Достоинства распределенных реестров. Для оценки целесообразности и необходимости применения распределенных реестров, перед тем как делать вывод о возможных изменениях в законодательстве, следует выделить некоторые достоинства, которые предоставляются правообладателям и государственным органам, осуществляющим регистрацию интеллектуальных прав на объекты.

1) Моментальное отслеживание текущего статуса интеллектуальных прав и объекта ИС. Эта возможность в первую очередь важна для правообладателя. Так, он может сразу же узнать о том, есть ли наложенные обеспечительные меры относительно объекта; о наличии правовых последствий после несанкционированных действий правообладателя относительно исключительного права (например, досрочное прекращение действия правовой охраны, отказ от права, переход права без договора).

2) Удобная форма заключения договора. Это имеет значение при распоряжении исключительным правом. Правообладатель и заинтересованное лицо имеет быстрый доступ к информации о заключенном договоре. Это позволяет незамедли-

⁶⁶ Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки, выпуск 4, 2017. С. 514.

⁶⁷ Федотова С.Е. Концепция смарт-контрактов в авторском праве России // ИС. Авторское право и смежные права, 2019. № 10. С. 41-48.

⁶⁸ Рузакова О.А., Гринь Е.С.. Там же. С. 515.

⁶⁹ Карция А. А. Цифровые технологии в гражданском обороте // Копирайт. Вестник российской академии интеллектуальной собственности, 2019. № 2. С. 50.

тельно осуществлять свои права и исполнять возложенные обязанности по договору.

3) Оперативное внесение изменений в сведения, содержащиеся в государственных реестрах. Здесь идет речь об изменениях организационно – правовой формы, адреса местонахождения правообладателя, оригинальной части фирменного наименования и др. В таком случае исключается риск несоответствия указанных данных со сведениями, имеющиеся в государственном реестре, которые имеют значение при регистрации распоряжения правом. Таким образом, данная возможность позволяет своевременно осуществлять регистрационные действия и тем самым принимать меры по защите интересов.

4) Оплата. В случае оплаты пошлины у правообладателя не будет необходимости подтверждать эту операцию на бумажном носителе, что обусловит возможного уменьшения размера оплаты. Появится возможность гарантировать действительность прав, как в момент заключения, так и в будущем на период действия договора. Тем самым это позволит третьим лицам быть уверенным в действительности прав.

5) Исполнение судебных решений. Участие в данной системе судебных органов позволит исполнять судебные решения по делам, связанных со спорами по распоряжению исключительными правами немедленно. В России уже есть опыт подобного взаимодействия. «Суд по интеллектуальным правам сейчас работает в блокчейн – пять лет назад это было фантастикой, а сегодня уже реальность»⁷⁰. Так, Суд впервые разместил транзакции об изменении состава правообладателей в блокчейн-сети IPChain. Подобный опыт развивается и в некоторых европейских странах, США и Сингапуре. В мировой судебной практике есть подобный прецедент, зафиксированный в Китае. Так, Интернет-суд впервые использовал в качестве доказательства данные об авторстве из блокчейн-сети при рассмотрении дела о пиратстве в литературной сфере. «Интернет-суд Гуанчжоу посчитал, что практически невозможно подделать доказательства, зарегистрированные в блокчейне из-за ее децентрализованной и открытой распределенной технологии»⁷¹.

Создание реестров объектов ИС на основе блокчейн, что особенно актуально относительно объектов авторских и смежных прав, позволит внедрение современного технологического обеспечения, наличие разного уровня доступности и

отсутствие третьей стороны для подтверждения транзакции. Система реестров объектов исключительных прав в виде блокчейна может обеспечить хранение, распространение и передачу информации об таких объектах и правах, а также о правообладателях и пользователях, системе распоряжения исключительными правами, и т.д. В совокупности это даст возможность заменить действующие базы данных объектов интеллектуальных прав. Кроме этого, регистрация и ведение реестров, осуществляемых организациями различного уровня, станет дешевле, а также блокчейн позволит в результате унифицировать всю систему.

Следует отметить, что на сегодняшний момент разрабатываются новые цифровые платформы и сервисы в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Так, уже предложены такие государственные информационные системы (ГИС) как «Распределенный реестр прав на объекты ИС и средства индивидуализации, находящиеся в обороте» и ГИС «Оборот прав» – позволяющая изменять статус вознаграждения и согласования новых условий⁷².

Недостатки и правовые проблемы. Однако внедрение рассматриваемой технологии в систему распоряжения исключительных прав кроме новых возможностей, может повлечь за собой новые юридические проблемы и коллизии, которые препятствуют развитию и упрочению гражданского оборота результатов интеллектуальной деятельности. Здесь можно выделить следующие направления:

1) Возможны проблемы с быстрым снятием обеспечительных мер, исправлением в сведениях ошибок, которые были допущены правообладателем, либо органом, осуществляющим регистрацию, а также в случае внесения их недобросовестными действиями иных лиц. Эта проблема вытекает из принципа бесповоротности записи в реестре, и единственным способом исправления ситуации будет являться совершение новой записи путем наложения поверх недействительной.

2) Интересы правообладателя могут быть представлены несколькими лицами, и тем самым, при отсутствии предусмотренных ранее механизмом распределения между ними полномочий данная система «может создавать проблемы для правообладателей при необходимости диверсификации действий»⁷³.

3) Возникновение проблем связанных с волеизъявлением третьей стороны, или в случае под-

⁷⁰ Суд переходит в блокчейн // Iprigum: Новости интеллектуальной собственности. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/12/05/sud-perehodit-v-blokchejn.html> (дата обращения: 22.04.2020).

⁷¹ Интернет – суд Гуанчжоу стал первым судом в Китае, который признал технологию блокчейн как средствохранения доказательств // Официальный сайт Всероссийской Организации Интеллектуальной Собственности. URL: <http://rosvois.ru/internet-sud-guanchzhou-stal-pervym-sudom-v-kitae-kotoryj-priznal-tehnologiyu-blokchejn-kak-sredstvo-hraneniya-dokazatelstv/> (дата обращения: 22.04.2020).

⁷² ГОСНОВОСТИ.РФ: Серия презентаций цифровых проектов Роспатента привлекла более 1000 участников // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: <https://rupto.ru/ru/news/seriya-prezentacij-cifrovyyh-proektov-rospatenta> (дата обращения: 12.05.2020).

⁷³ Орлова В., Пчелкин А. Распределенные реестры. Новые возможности и риски сторон при распоряжении исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности // Интеллектуальный вестник. Информационно-аналитический бюллетень. 2019. С. 11.

тверждения факта. Например, при досрочном прекращении действия договора в случае, если в договоре предусмотрено одностороннее расторжение с предварительным уведомлением от стороны-инициатора, которое другая сторона не получила.

Новоселова Л.А., Полежаев О.А. считают, что «технология блокчейн может обеспечить техническую достоверность и актуальность сведений, но не достоверность их содержательной части, которая будет зависеть исключительно от воли пользователей. В подобных условиях достоверность будет ограничиваться только защитой от несанкционированного доступа к сведениям и пресечением попыток незаконно внести изменения в существующую систему»⁷⁴.

В заключение рассматриваемого вопроса, можно отметить, следующее.

Правоотношений связанных с применением распределенных реестров ещё не регламентированы до конца. Так, начиная с 2017 года, идет проникновение «Цифровой экономики» в разные отрасли жизни человека на законодательном уровне⁷⁵. На данный момент действует утвержденный паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а программа принятая ранее, в связи с преемственностью утратила силу⁷⁶.

На сегодня существует только положение ст. 141.1 ГК РФ, где указывается распределенный реестр в качестве «информационной системы». Однако полное понятие информационной системы, понятие распределенного реестра и блокчейна, как вида такого реестра прямо не закреплено законодательством, а выявленные виды блокчейна имеют лишь теоретический характер. На данном этапе развития пока нет необходимости в регламентации видов блокчейна, но это не исключается в дальнейшем на основе выработанной практики.

Поэтому для реализации гражданского оборота цифровых прав, а в данном случае оборота цифровых исключительных прав, в рамках правового поля предлагается закрепить в Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понятие распределенного реестра – децентрализованной информационной системы. При этом необходимо также регламентировать основную возможную форму распределенного реестра – блокчейн.

П. 1 ст. 1233 ГК РФ следует дополнить ссылкой на ст. 141.1 ГК РФ в виде: «Правообладатель мо-

жет распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом с учетом положений ст. 141.1 ГК РФ, в том числе путем его отчуждения по договору....».

Выявив основные достоинства и недостатки, следует отметить, что технологию блокчейн (распределенный реестр) можно использовать для создания единого реестра результатов интеллектуальной деятельности, но при условии должного правового регулирования, которого сейчас нет в области ИС. Поэтому для «сглаживания» недостатков распределенного реестра, сохранения баланса интересов между правообладателем и пользователем, а в целом для однозначного понимания такого средства при распоряжении исключительными правами внести соответствующие изменения в российское законодательство.

Литература

1. Правовые риски совершения сделок с объектами интеллектуальных прав на цифровых платформах // Закон. 2019. №10. С. 95.

2. Орлова В., Пчелкин А. Распределенные реестры. Новые возможности и риски сторон при распоряжении исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности // Интеллектуальный вестник. Информационно-аналитический бюллетень. 2019. С. 11.

3. Федотова С.Е. Концепция смарт-контрактов в авторском праве России // ИС. Авторское право и смежные права, 2019. № 10. С. 41-48.

4. Карцхия А. А. Цифровые технологии в гражданском обороте // Копирайт. Вестник российской академии интеллектуальной собственности, 2019. № 2. С. 50

5. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки, выпуск 4, 2017. С. 514.

6. Лабин Д.К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций (монография; 2-е изд., перераб. и доп.). - М.: "Юстиция", 2019. С. 295

7. Домовская Е., Механизм распределенного реестра: построение системы учета прав на ОИС в цифровой среде // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность, 2018. № 8. 2018. С. 67

8. Новые финансовые технологии. Финансовый сектор трансформируется под влиянием новых технологий // Глобальные технологические тренды. 2016. №11. С. 2.

Legal issues of blockchain application in the system of disposal of exclusive rights: advantages and disadvantages

Malakhova N.L., Fedotova S.E.

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

⁷⁴ Правовые риски совершения сделок с объектами интеллектуальных прав на цифровых платформах // Закон. 2019. №10. С. 95.

⁷⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2017. № 32, ст. 5138.

⁷⁶ Распоряжение правительства РФ от 12 февраля 2019 года №195-р // Официальный интернет-портал правовой информации, 2019. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102440918&backlink=1&nd=102520349> (дата обращения: 12.05.2020).

The authors of the article touch upon the problem of securing exclusive rights in digital civil circulation. The issue of using a distributed ledger as a means of disposing of exclusive rights is investigated: the concept of a distributed ledger, its types, applicability, advantages and disadvantages in the field of intellectual property are considered. As a result, based on the material received, proposals are made to improve Russian legislation, including with respect to Art. 1233 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: intellectual property, disposal of exclusive rights, digital rights, distributed ledger, blockchain, civil turnover.

References

1. Legal risks of transactions with objects of intellectual rights on digital platforms // Law. 2019. No. 10. P. 95.
2. Orlova V., Pchelkin A. Distributed registers. New opportunities and risks of the parties when disposing of exclusive rights to objects of intellectual property // Intellectual Bulletin. Information and analytical bulletin. 2019.S. 11.
3. Fedotova S.E. The concept of smart contracts in the copyright of Russia // IP. Copyright and related rights, 2019. No. 10. P. 41-48.
4. Kartskhia A. A. Digital technologies in civil turnover // Copyright. Bulletin of the Russian Academy of Intellectual Property, 2019. No. 2. P. 50
5. Ruzakova O.A., Grin 'E.S. Application of blockchain technology to the systematization of the results of intellectual activity // Bulletin of Perm University. Legal Sciences, Issue 4, 2017.S. 514.
6. Labin D.K. International law for the protection and promotion of foreign investment (monograph; 2nd ed., Revised and supplemented). - M .: "Justice", 2019. S. 295
7. Domovskaya E., Distributed registry mechanism: building a system for registering IP rights in the digital environment // Intellectual property. Industrial property, 2018. No. 8. 2018. P. 67
8. New financial technologies. The financial sector is transforming under the influence of new technologies // Global technological trends. 2016. No. 11. P. 2.

Актуальные проблемы современного авторского права РФ

Костюкова Екатерина Игоревна

студент Института экономики и права, РТУ МИРЭА.

На современном этапе развития общества проблема регулирования правоотношений, складывающихся в области авторского права, приобретает все большее значение во всем мире. Важной задачей государства в области охраны интеллектуальной собственности является создание эффективного механизма предотвращения и пресечения незаконного использования объектов авторского права.

Ключевые слова: авторское право, произведение, гражданское право, авторы, регулирование, территория Российской Федерации.

Авторское право распространяется: на произведения, обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации, независимо от гражданства авторов и их правопреемников; на произведения, обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами Российской Федерации, и признаются за авторами $\frac{3}{4}$ гражданами Российской Федерации и их правопреемниками; на произведения, обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами Российской Федерации, и признаются за авторами (их правопреемниками) $\frac{3}{4}$ гражданами других государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Произведение также считается опубликованным в Российской Федерации, если в течение 30 дней после даты первого опубликования за пределами Российской Федерации оно было опубликовано на территории Российской Федерации. [2, с. 29]

При предоставлении на территории Российской Федерации охраны произведению в соответствии с международными договорами Российской Федерации автор произведения определяется по закону государства, на территории которого имел место юридический факт, послуживший основанием для обладания авторским правом. Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения.

Авторское право распространяется как на обнародованные произведения, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме.

Авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты.

Передача права собственности на материальный объект или права владения материальным объектом сама по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте, за исключением случаев, предусмотренных статьей 17 закона "об авторском праве и смежных правах".

Объектами авторского права являются: литературные произведения (включая программы для ЭВМ); драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или

без текста; аудиовизуальные произведения (кино-, теле- и видеофильмы, слайдфильмы, диафильмы и другие кино и телепроизведения); произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительского искусства и садово-паркового искусства; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; другие произведения. [3, с. 103]

К объектам авторского права также относятся:

- производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства);
- сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Производные произведения и составные произведения охраняются авторским правом независимо от того, являются ли объектами авторского права произведения, на которых они основаны или которые они включают.

Не являются объектами авторского права: официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы; государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и иные государственные символы и знаки); произведения народного творчества; сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер. [1, с. 18]

Авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения, иного специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей.

Обладатель исключительных авторских прав для оповещения о своих правах вправе использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и состоит из трех элементов:

- латинской буквы "С" в окружности: С;
- имени (наименования) обладателя исключительных авторских прав;
- года первого опубликования произведения.

Авторское право на произведение, созданное совместным творческим трудом двух или более лиц (соавторство), принадлежит соавторам совместно независимо от того, образует ли такое произведение одно неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

Часть произведения признается имеющей самостоятельное значение, если она может быть использована независимо от других частей этого произведения.

Каждый из соавторов вправе использовать созданную им часть произведения, имеющую самостоятельное значение, по своему усмотрению, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Право на использование произведения в целом принадлежит соавторам совместно.

Взаимоотношения соавторов могут определяться соглашением между ними.

Если произведение соавторов образует одно неразрывное целое, то ни один из соавторов не вправе без достаточных к тому оснований запретить использование произведения. [4, с. 169]

Автору сборника и других составных произведений (составителю) принадлежит авторское право на осуществленные им подбор или расположение материалов, представляющие результат творческого труда (составительство).

Составитель пользуется авторским правом при условии соблюдения им прав авторов каждого из произведений, включенных в составное произведение.

Авторы произведений, включенных в составное произведение, вправе использовать свои произведения независимо от составного произведения, если иное не предусмотрено авторским договором.

Авторское право составителя не препятствует другим лицам осуществлять самостоятельный подбор или расположение тех же материалов для создания своих составных произведений.

Издателю энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий принадлежат исключительные права на использование таких изданий. Издатель вправе при любом использовании таких изданий указывать свое наименование либо требовать такого указания.

Авторы произведений, включенных в такие издания, сохраняют исключительные права на использование своих произведений независимо от издания в целом.

Переводчикам и авторам других производных произведений при надлежит авторское право на осуществленные ими перевод, переделку, аранжировку или другую переработку.

Переводчик и автор другого производного произведения пользуется авторским правом на созданное им произведение при условии соблюдения им прав автора произведения, подвергнутого переводу, переделке, аранжировке или другой переработке.

Авторское право переводчиков и авторов других производных произведений не препятствует иным лицам осуществлять свои переводы и переработки тех же произведений.

– Авторами аудиовизуального произведения являются:

- режиссер-постановщик;
- автор сценария (сценарист);
- автор музыкального произведения (с текстом или без текста),
- специально созданного для этого аудиовизуального произведения (композитор).

Заключение договора на создание аудиовизуального произведения влечет за собой передачу авторами этого произведения изготовителю аудиовизуального произведения исключительных прав на воспроизведение, распространение, публичное исполнение, сообщение по кабелю для всеобщего сведения, передачу в эфир или любое другое публичное сообщение аудиовизуального произведения, а также на субтитрирование и дублирование текста аудиовизуального произведения, если иное не предусмотрено в договоре. Указанные права действуют в течение срока действия авторского права на аудиовизуальное произведение.

Изготовитель аудиовизуального произведения вправе при любом использовании этого произведения указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания.

Авторское право на произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя (служебное произведение), принадлежит автору служебного произведения.

Исключительные права на использование служебного произведения принадлежат лицу, с которым автор состоит в трудовых отношениях (работодателю), если в договоре между ним и автором не предусмотрено иное.

Работодатель вправе при любом использовании служебного произведения указывать свое наименование либо требовать такого указания.

На создание в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий вышеуказанное не распространяется.

Автору в отношении его произведения принадлежат следующие личные неимущественные права:

- право признаваться автором произведения (право авторства);
- право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, то есть анонимно (право на имя);
- право обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме (право на обнародование), включая право на отзыв;
- право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (право на защиту репутации автора).

Автор имеет право отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения

(право на отзыв) при условии возмещения пользователю причиненных таким решением убытков, включая упущенную выгоду. Если произведение уже было обнародовано, автор обязан публично оповестить о его отзыве. При этом он вправе изъять за свой счет из обращения, ранее изготовленные экземпляры произведения. При создании служебных произведений положения настоящего пункта не применяются.

Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения.

Автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом.

Исключительные права автора на использование дизайнерского, архитектурного, градостроительного и садово-паркового проекта включают также практическую реализацию таких проектов. Автор принятого архитектурного проекта вправе требовать от заказчика предоставления права на участие в реализации своего проекта, при разработке документации для строительства и при строительстве здания или сооружения, если иное не предусмотрено в договоре.

Если экземпляры правомерно опубликованного произведения введены в гражданский оборот посредством их продажи, то допускается их дальнейшее распространение без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения.

Право на распространение экземпляров произведения путем сдачи их в прокат принадлежит автору независимо от права собственности на эти экземпляры.

Автор произведения изобразительного искусства вправе требовать от собственника произведения предоставления возможности осуществления права на воспроизведение своего произведения (право доступа). При этом от собственника произведения нельзя требовать доставки произведения автору.

Переход права собственности на произведение изобразительного искусства (возмездно или безвозмездно) от автора к другому лицу означает первую продажу этого произведения.

Авторское право регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право)

Автор $\frac{3}{4}$ физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение;

Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. [5, с. 40]

Необходимо акцентировать внимание на соответствие формулировки переходной нормы действительной воле, намерению законодателя. Неточность формулировок порождает возможность неоднозначного толкования, что может привести не только к трудностям в практике применения ав-

торско-правовых норм, но и к полному извращению воли законодателя, что в конечном итоге отразится на жизни общества в целом.

Роль авторского права в формировании культуры несомненна. А, что есть у нации кроме культуры, нет культуры - нет и нации. Люди всегда что-нибудь изобретали, и, безусловно, авторское право будет изменяться, но самое главное это осознание, что его надо охранять. Тем более в настоящее время.

Литература

1. Андрианова М.С. Авторское право в системе интеллектуального права. Юриспруденция, 19 (3), 2010. – с. 15-20

2. Керженова А.Р. Авторское право в системе интеллектуальной собственности. Вестник Пензенского государственного университета, (1 (21)), 2018. – с. 28-31

3. Кубышко М.В., Телоян М.Т. Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России, (2), 2013. – с. 100-103

4. Лебедь (Ефремова) В.В. Авторское право в правовой системе современного российского государства: проблемы терминологии. Труды Института государства и права Российской академии наук, (1 (53)), 2016. – с. 164-171

5. Смирнов Д.М. О современных проблемах авторского права в Российской Федерации. Вестник культуры и искусств, (1 (41)), 2015. – с. 38-45

Actual problems of modern copyright in the Russian Federation

Kostyukova E.I.

RTU MIREA.

At the present stage of the development of society, the problem of regulating legal relations in the field of copyright is becoming increasingly important all over the world. An important task of the state in the field of intellectual property protection is the creation of an effective mechanism to prevent and combat the illegal use of copyright objects.

Keywords: copyright, work, civil law, authors, regulation, territory of the Russian Federation.

References

1. Andrianova M.S. Copyright in the intellectual law system. Jurisprudence, 19 (3), 2010. -- p. 15-20

2. Kerzhenova A.R. Copyright in the intellectual property system. Bulletin of Penza State University, (1 (21)), 2018. -- p. 28-31

3. Kubyshko M.V., Teloyan M.T. Actual problems of copyright in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (2), 2013. - p. 100-103

4. Swan (Efremova) V.V. Copyright in the legal system of the modern Russian state: problems of terminology. Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, (1 (53)), 2016. - p. 164-171

5. Smirnov D.M. On modern problems of copyright in the Russian Federation. Bulletin of culture and arts, (1 (41)), 2015. -- p. 38-45

Проблемы реализации и перспективы развития прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации

Коновалов Николай Николаевич

к.ю.н., доцент кафедры прикладного права РТУ МИРЭА.

Курков Даниил Алексеевич

студент Института экономики и права РТУ МИРЭА.

Целью данной статьи является выявление понятия интеллектуальной собственности, обзор основных проблем в области прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации, а также выдвигается ряд предложений для развития и усовершенствования системы охраны прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право; результаты интеллектуальной деятельности.

Термин “прогресс” очень часто относится к категории философских споров, в которых размышляют о том, есть ли он, или его нет, но в любом случае наш мир меняется, на смену одному приходит другое- новое, или просто хорошо забытое старое. Во всяком случае, в настоящее время многие страны, как правило, считаются странами так называемого “постиндустриального” периода, в котором индустрия знаний играет важную роль. Развитие данной отрасли привело к тому, что роль интеллектуальной собственности, а также её учет и защита, резко возросла. Учитывая также условия активного расширения международной торговли, в купе с которой прилагается и глобализация, интеллектуальная собственность вышла на передний план среди тем для дискуссий и обсуждений. Возникла острая необходимость бухгалтерского, налогового учета данной сферы, а также обеспечения защиты объектов интеллектуальной собственности.

Исходя из положений “Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности”, понятие “интеллектуальная собственность” характеризуется как совокупность прав, которые применяются к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам и знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, к защите от недобросовестной конкуренции, результатам деятельности в производственных, научных, литературных и художественных сферах⁷⁷.

Итак, с забугорными всеми этими их определениями понятно, а что у нас? Отечественный Гражданский кодекс вводит понятие “интеллектуальная собственность”, но при этом забывает дать ему фактическое раскрытие содержания. Также, например, статья 44 Конституции Российской Федерации⁷⁸, а именно часть 1, гарантирует каждому свободу во всех областях творческой деятельности, которая в свою очередь опирается на такие положения Конституции – о защите интеллекту-

⁷⁷ См.: Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 б.кз 1967 г.) (в ред. От 02.10.1979). (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059)). (дата обращения: 16.12.2019).

⁷⁸ см.: Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

альной собственности, о защите от недобросовестной конкуренции, о свободе информации, мысли и слова, - так и на общепризнанные принципы и нормы международного права. Если говорить коротко и по делу, то интеллектуальная собственность - это все, что связано с результатами умственной и творческой деятельностью человека, что охраняется законом.

Результаты интеллектуальной деятельности четко определены в отечественном ГК, а именно в статье 1225 "Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации"⁷⁹.

Сразу стоит отметить первое замечания, а именно закрытость перечня, который не предусматривает иных объектов интеллектуальной деятельности, что противоречит общему и открытому понятию "интеллектуальная собственность", которое было сформировано Всемирной декларацией по интеллектуальной собственности (от 26.06.2000 г.). Согласно которому интеллектуальная собственность понимается как "любая собственность, признаваемая по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но не ограничиваясь, научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями", примерно то, о чем мы говорили выше.

Что же, с общими определениями понятий, я думаю, мы разобрались, что там по проблемам реализации? Пожалуй, одними из самых неприятных проблем для интеллектуальной собственности являются:

1. Защита авторских прав в интернете(пиратство). Проблема в том, что с помощью интернет-хакеров, например, любители музыки скачивают из Интернета около 95% музыкального контента. То есть почти все, что можно найти в Интернете, не приносит денег авторам. И подавляющее большинство потребителей-около 70% - не видят в этом ничего плохого. Особое внимание следует уделить программному обеспечению (программному обеспечению), потому что, скачивая нелегальные приложения, пользователи также получают ряд проблем. Microsoft провела отдельное исследование о том, какие люди скачивают нелегальное программное обеспечение Microsoft из сети "Интернет". По полученным данным, 30% вместе с программным обеспечением получают вредоносные вирусы, 40% - образ системы с ограниченной функциональностью, в 5% случаев загрузка операционной системы заняла более 14 часов.

2. Проблема с патентным "рейдерством". Включается она в том, что недобропорядочный гражданин регистрирует товарный знак, который

крайне похож на уже существующий и имеющий отличную репутацию товарный знак добропорядочного предпринимателя, с целью либо получения дохода от продажи фактически контрафактных товаров, либо даже захвата данного товарного знака.

3. Проблема инновации бизнеса. В нашей стране около 60% научных расходов составляют бюджетные расходы, но количество реализованных результатов от государственных заказов минимально. Есть две основные причины-незаинтересованность компаний в инновациях и незнание (или неспособность) продавца контролировать участие разработок в экономическом обороте⁸⁰.

И вот читаешь, смотришь на это все и задаёшься вопросом: "Как же так, братцы? Ведь за нарушение авторских и смежных прав наступает гражданская, уголовная и административная ответственность, зачем так делать? И как же быть?". Что же, хочется подчеркнуть, что в настоящий момент времени не все так плохо, как могло быть, шаги по улучшению системы охраны интеллектуальной собственности пусть и не летят снежным комом по горе, но идут и идут достаточно уверенно. Подходя к завершению моей работы, хотелось бы выделить, так какие же принципы, а также задачи необходимо выполнять и соблюдать, чтобы достичь желаемых результатов:

1. Соблюдать общеправовые принципы, такие как: справедливость, законность, юридическое равенство граждан перед законом и судом и т.д.;

2. Совершенствовать нормативно - правовую базу охраны интеллектуальной собственности путем анализа действующего законодательства;

3. Реализация всеобъемлющей политики в области охраны интеллектуальной собственности, чтобы найти баланс между интересами пользователей и создателей интеллектуальной собственности;

4. Повышение правовой культуры граждан с учетом их менталитета;

5. Обеспечить безоговорочное выполнение решений судов по спорам в области интеллектуальных прав.

Несомненно, что указанные меры направлены на то, чтобы быть позитивными и прогрессивными для правильного функционирования, а также на минимизацию нарушений законодательства в сфере интеллектуальной собственности, но практические результаты и преимущества нововведений будут видны только через некоторое время в процессе их реализации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках

⁷⁹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 -ФЗ (ред. От 01.07.2017) (с изм. и доп. вступ. в силу с 18.07.2019)

⁸⁰ См.: Проблемы интеллектуальной собственности в России [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20070426/64423505> (дата обращения: 16.12.2019).

ках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 –ФЗ (ред. От 01.07.2017) (с изм. и доп. вступ. в силу с 18.07.2019)

3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 б.кз 1967 г.) (в ред. От 02.10.1979). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059)).

4. Карпов Е.С. Статистическое исследование патентной активности России в 2000–2011 годах // Вопросы статистики. – 2011. – №12. – С. 38–40.

5. Проблемы интеллектуальной собственности в России [Электрон. ресурс]. (Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20070426/64423505.html>). (дата обращения: 16.12.2019).

Intellectual property in the Russian Federation: essence, problems of realization and prospects Implementation problems and prospects for the development of intellectual property rights in the Russian Federation

Konovalov N.N., Kurkov D.A.

RTU MIREA

The purpose of this article is to identify in a brief form the main problems in the field of intellectual property rights in the Russian Federation, as well as put forward a number of proposals for the development and improvement of the system of protection of intellectual property rights.

Keywords: intellectual property; copyright; results of intellectual activity.

References

1. The Constitution of the Russian Federation "(adopted by popular vote 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2-FKZ, dated 21.07.2014 N 11-FKZ)
2. The Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on July 1, 2017) (with amendments and additions entered into force on July 18, 2019)
3. Convention establishing the World Intellectual Property Organization (Stockholm, 14 b.kz 1967) (as amended on 02.10.1979). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059)).
4. Karpov E.S. Statistical study of patent activity in Russia in 2000–2011 // Questions of statistics. - 2011. - No. 12. - S. 38-40.
5. Problems of intellectual property in Russia [Electron. resource]. (Access mode: <http://ria.ru/interview/20070426/64423505.html>). (date of access: 16.12.2019).

Сравнительный анализ процедур судебного примирения и медиации в арбитражном процессе: преимущества и недостатки

Тюленева Марина Александровна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Мельник Диана Алексеевна,

студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Шелдагаева Дарья Максимовна

студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье проводится сравнительный анализ процедур судебного примирения и медиации в арбитражном процессе. Рассматриваются преимущества данных процедур и их недостатки, а также отмечены актуальные изменения в процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: судебное примирение, медиация, примирительные процедуры, правовой конфликт.

25 октября 2019 года в процессуальном законодательстве Российской Федерации произошли важные изменения, которые коснулись одновременно арбитражного, гражданского и административного процессов, а именно вступил в силу Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».⁸¹ С указанной даты, за исключением отдельных положений закона, устанавливаются новые примирительные процедуры при осуществлении судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. В Арбитражный процессуальный кодекс РФ были включены нормы, устанавливающие виды, порядок и сроки проведения примирительных процедур, требования к судебным примирителям, а также нормы, касающиеся процедуры удостоверения нотариусом медиативного соглашения, достигнутого сторонами в соответствии с соглашением о проведении медиации. Этим объясняется актуальность выбранной темы исследования.

Очевидно, что примирение сторон и поиск взаимоприемлемого решения является одной из основных целей арбитражного процесса. Для достижения примирения сторон суд применяет примирительные процедуры, которые представляют собой действия, направленные на мирное решение спора. При этом такие действия могут осуществляться как сторонами судопроизводства, так и самим судом.

Примирительные процедуры в рамках судебного рассмотрения необходимы по двум объективным причинам: первая связана с процессуальной экономией, а вторая с оптимальным характером мирного решения спора по сравнению с его принудительным исполнением. Кроме того, российские суды в последние годы сталкиваются с тем, что количество споров непременно увеличивается, что, в свою очередь, приводит к повышению объема их работы и, следовательно, к необходимости увеличения бюджетных расходов на судебную систему. Практическая реализация указанных нововведений позволит снизить нагрузку на судебные органы и значительно упростит процедуру привле-

⁸¹ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

чения к ответственности стороны, нарушившей обязательства.

Одним из способов разрешения правовых конфликтов является медиация, которая может проводиться при возникновении спора как до обращения в суд общей юрисдикции, арбитражный или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства⁸². С применением медиации стало понятно, что в некоторых случаях этот метод по эффективности превосходит возможности принуждения судебных органов. Анализ статистических данных результативности процедуры медиации в иностранных государствах позволяет прийти к следующим выводам. В США 95 % дел, прошедших эту процедуру, не доходят до суда. В Германии более 90 % переговоров заканчиваются мировым соглашением. В Великобритании 90–95 % споров разрешаются еще до судебного разбирательства. Европейский показатель результативности медиации – 40–80 %⁸³. Таким образом, можно отметить, что в иностранных государствах данный институт получает все большее развитие, и его функционирование в определенной степени снимает нагрузку с судебных органов, разрешая споры сторон до начала судебного разбирательства.

В Российской Федерации медиация ещё не получила столь широкого распространения как в зарубежных странах. Как указывает Верховный суд Российской Федерации, во многом оказывает воздействие плохая просветительская работа медиаторов и судов. На самом деле граждане не очень хорошо знакомы с сутью этой процедуры и возможностями ее применения⁸⁴.

Второй причиной низкой популярности процедуры медиации является высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов. Во многом цена служит существенным препятствием использования института примирения.

В ряде судов открылись специальные комнаты и кабинеты примирения – отдельные помещения, в которых стороны могут попытаться урегулировать спор. Однако, несмотря на все старания, полностью проблему выделения помещений для альтернативного рассмотрения споров и его материально-технического обеспечения решить в судах всех регионов еще не удалось, что является ещё одной причиной не использования медиации.

Верховный суд Российской Федерации в качестве одной из причин низкой популярности медиации указал психологический фактор. Поскольку в нашей стране очень высокая степень конфликтно-

сти отношений в обществе и низкий уровень правовой культуры, то институт медиации воспринимается гражданами как что-то инородное и не заслуживающее доверия, по причине краткого срока его функционирования. По субъективному восприятию большинства населения юридическая сила принятого судебного решения выше, чем определения о прекращении производства по делу, вынесенного после примирительной процедуры, что юридически неверно.

Представляется обоснованной точка зрения А.А. Тороповой о преимуществах процедуры медиации, среди которых она выделяет «эффективность, оперативность, управляемость процесса, экономичность, конфиденциальность, доступность, психологический комфорт»⁸⁵.

➤ Эффективность медиации выражается в достижении компромиссного решения в обстановке учета интересов каждой из сторон спора.

➤ Медиация способствует экономии времени как для сторон, так для и суда ввиду более короткого срока достижения взаимовыгодного решения по сравнению с прохождением всех стадий арбитражного судопроизводства.

➤ Об управляемости процесса медиации свидетельствует возможность свободного волеизъявления сторон относительно необходимости прохождения названной процедуры, а также выбора порядка и кандидатуры медиатора. Медиация позволяет решать споры по усмотрению самих участников правоотношений. Итогом может быть то решение, которое устраивает обе стороны, а не одну из них

➤ Конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации, реализуется путем запрета медиатору разглашать информацию без согласия сторон. В данном случае пределы конфиденциальности распространяются на сведения, которые стали известны медиатору в рамках проведения примирительных процедур. Также законодательно предусмотрено, что информацию, полученную медиатором от одной из сторон, относящуюся к процедуре медиации, он может раскрыть другой стороне только с согласия стороны, ее предоставившей. Представляется, что указанную информацию можно отнести к тайне медиации, по аналогии с профессиональной адвокатской и нотариальной тайной.

➤ Доступность процедуры медиации предполагает возможность пользоваться профессиональной помощью, не прибегая к услугам высококвалифицированных юристов.

➤ В рамках процедуры медиации создаются психологически комфортные условия для участников, атмосфера доверия, что побуждает стороны к результативному сотрудничеству и поиску компромиссного разрешения спора.

⁸² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁸³ URL: <http://sverenins.uz/case/> (дата обращения: 07.03.2020).

⁸⁴ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

⁸⁵ Торопова А.А. Медиация в арбитражных судах Российской Федерации или примирительные процедуры в российском арбитражном процессе // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 179.

Судебное примирение отличается от медиации более активной ролью судебного примирителя, что связано с высоким уровнем его квалификации. В соответствии с ч. 3 ст. 138.5. АПК РФ, судебным примирителем может быть судья в отставке. Представляется, что судья-примиритель намного эффективнее и с меньшими организационными и материальными издержками как для сторон спора, так и для бюджета страны сможет осуществлять любые действия, необходимые для урегулирования спора, и давать сторонам рекомендации по ликвидации конфликта. Установление подобных правил позволит, с одной стороны, обеспечить гибкое и динамичное развитие различных видов примирительных процедур в арбитражном процессе, а с другой – путем надлежащего регулирования, увеличит доверие участников арбитражного процесса к данному правовому институту, стимулирует их чаще пользоваться примирительными процедурами, что, в соответствии с принципом процессуальной экономии, существенно разгрузит суды и позволит найти мирное и справедливое решение судебного спора⁸⁶.

Информация о результате примирения передается суду в письменном виде судебным примирителем для решения вопроса о возобновлении производства по делу, если дело откладывалось или было приостановлено, и при необходимости для назначения даты и времени проведения судебного заседания для решения вопроса об утверждении соответствующего результата примирения.

В результате у всех, кто столкнулся с выбором между судебным примирением или обращением к медиатору возникают вопросы: «К кому выгоднее обращаться? И в каких случаях?»

На наш взгляд, обе процедуры имеют достаточно много общего: общие предпосылки возникновения, общие цели реализации и т.п. Но есть и различия, причем достаточно существенные, с учетом которых, скорее всего, и можно понять, какая процедура более или менее выгодна, но только применительно к конкретному заинтересованному субъекту и к конкретной отдельно взятой ситуации.

Во-первых: у судебного примирителя в отличие от медиаторов есть профессиональный опыт в области юриспруденции. Соответственно, кто-то доверится опыту и профессиональной компетентности судей в отставке, из которых формируется список судебных примирителей, у которых имеется солидный багаж знаний закона, а для кого-то, напротив, предшествующий профессиональный «судейский» опыт примирителя будет минусом.

Во-вторых: процедура судебного примирения, в отличие от медиации, охватывает более широкий

спектр категорий дел, к примеру, это касается административных споров.

В-третьих: судебное примирение, в отличие от медиации, для сторон спора является бесплатным, также можно отнести к факторам, делающим примирение более экономически привлекательным и, следовательно, выгодным.

Согласно преамбуле Регламента процедуры судебного примирения, утвержденного постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41⁸⁷, судебное примирение сторонами не оплачивается, финансирование деятельности судебных примирителей осуществляется из средств федерального бюджета. Также стоит отметить, что новая примирительная процедура «судебное примирение» со 2 марта 2020 года стала проводиться и в Симферополе. Несмотря на то, что в Российской Федерации такая процедура в арбитражном и гражданском процессах появилась с конца октября 2019 года, ее практическое применение стало возможным только с конца января 2020 года, а именно с момента утверждения Верховным Судом РФ списка судебных примирителей по всей стране⁸⁸.

Таким образом, каждая из проанализированных примирительных процедур имеет как достоинства, так и недостатки. Выбор приоритетной процедуры должен осуществляться сторонами, в зависимости от категории спора, целей, к достижению которых они стремятся и имеющихся возможностей.

Литература

1. Мищенко Елена Валерьевна, Летута Татьяна Владимировна. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2019. № 2 (110). URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-sudebnogoprimireniya-mediatsii-arbitrazha-sravnitelno-pravovoy-aspekt/> (дата обращения: 07.03.2020).

2. Торопова А.А. Медиация в арбитражных судах Российской Федерации или примирительные процедуры в российском арбитражном процессе // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 179.

3. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099

4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной про-

⁸⁶ Мищенко Елена Валерьевна, Летута Татьяна Владимировна. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2019. № 2 (110). URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-sudebnogoprimireniya-mediatsii-arbitrazha-sravnitelno-pravovoy-aspekt/> (дата обращения: 07.03.2020).

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс.

цедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

5. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

Comparative analysis of judicial conciliation and mediation procedures in the arbitration process: advantages and disadvantages

Tyuleneva M.A., Melnik D.A., Sheldagaeva D.M.

National Research Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky

The article provides a comparative analysis of judicial conciliation and mediation procedures in the arbitration process. The advantages of these procedures and their disadvantages are considered, as well as actual changes in the procedural legislation of the Russian Federation are noted.

Key words: judicial conciliation, mediation, conciliation procedures, legal conflict.

References

1. Mishchenko Elena Valerievna, Letuta Tatiana Vladimirovna. Principles of judicial conciliation, mediation and arbitration: comparative legal aspect // Russian law: Education. Practice. Science, 2019. No. 2 (110). URL .: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-sudebnogoprimireniya-mediatsii-i-arbitrazha-sravnitelno-pravovoy-aspekt/> (date of access: 03/07/2020).
2. Toropova A.A. Mediation in the arbitration courts of the Russian Federation or conciliation procedures in the Russian arbitration process // Best student article 2018: collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Competition. Part 2. Penza: ICNS "Science and Education", 2018. P. 179.
3. Federal Law of July 26, 2019 No. 197-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 30. Art. 4099
4. Federal Law of 27.07.2010 No. 193-FZ (as amended on 26.07.2019) "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Art. 4162.
5. Certificate on the practice of application by courts of the Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)" for 2015 "(approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 22, 2016) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 1.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 2019 No. 41 "On approval of the Regulations for the conduct of judicial reconciliation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. No. 1.

Правовые вопросы профессионального представительства в судах по гражданским и арбитражным делам

Минасян Гоар Микаеловна

к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Матвеева Ирина Александровна

студент юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

Верховный Суд РФ предложил внести некоторые поправки в действующее законодательство, в частности, касающиеся представительства в суде. В данной статье рассматривается понятие представительства в различных отраслях права, институты адвоката и поверенного, а также достоинства и недостатки предстоящих изменений.

Ключевые слова: представительство в суде, поверенный, адвокат, гражданский процесс.

Известно, что, разрешая спор в ходе судебного разбирательства, сторонам часто приходится прибегать к помощи представителя для более эффективного и качественного разрешения спора. Однако чаще всего встает вопрос о привлечении в дело профессионального лица либо просто сторонника позиции лица, участвующего в деле.

Стоит отметить, что легальное определение представительства дано только в гражданском праве, которое закрепляет особенности законного представителя гражданских правоотношений, а также представительства, основанного на доверенности[8]. В судебном производстве на сегодняшний день представительство, основанное на доверенности, существует только в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст.ст. 48-54 ГПК РФ, ст.ст. 59-63 АПК РФ).

Для примера в административном судопроизводстве существует положение, которое гласит о том, что представителя в суде могут быть исключительно лица, имеющие высшее юридическое образование, а участие других лиц в деле не допускается, за исключением, конечно же, законных представителей несовершеннолетних или недееспособных. По тому же пути пошел законодатель в гражданском и арбитражном процессах, в связи с чем появился новый законопроект, который вносит изменения в главу представительства ГПК И АПК РФ. Так, Верховный суд Российской Федерации 3 октября 2017 года вынес Постановление N 30 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", согласно которому в указанные акты могут быть внесены изменения в различные области процессуального права. Однако в свете рассматриваемой темы необходимо остановиться на проблемах внесения изменений в сферу представительства в гражданском и арбитражном процессах.

Суть данных изменений заключается в том, что после их вступления в силу представителями в суде смогут быть исключительно лица, имеющие высшее юридическое образование. Если реализованы данные инициативы, то в гражданском и арбитражном процессах смогут участвовать только адвокаты либо иные лица, имеющие высшее юридическое образование. При этом, данное условие не будет распространяться на законных представителей истцов и ответчиков, которые

назначаются в соответствии с гражданским законодательством.

Законопроект позволяет дополнить существующие нормы новым процессуальным лицом – поверенным. Помимо ГПК и АПК, данное лицо появится и в КАС РФ. Особенность поверенного заключается в том, что он сможет выступать в судебном процессе наряду с представителем, профессиональным юристом, и высказывать точку зрения от имени доверителя, то есть истца или ответчика. При этом, такого требования о наличии высшего юридического образования у поверенного предусмотрено не будет. В качестве поверенного в суде сможет выступать любое физическое дееспособное лицо, которое будет назначено по ходатайству истца либо ответчика.

Стоит отметить, что в досоветский период существовал институт судебных поверенных. Согласно Судебным уставам 1864 года выделялось два вида поверенных: частные и присяжные. Единственное отличие между ними состояло в том, что присяжный поверенный имел право принимать участие в любом из процессов, тогда как частный – только по разрешению суда[7].

Согласно предстоящим изменениям, поверенный должен будет выполнять определённые обязанности судопроизводства, например, давать показания в устной и письменной формах, а также получать извещения и другого рода документы, конечно же, от имени доверителя (стороны, которая ходатайствовала о назначении поверенного для участия в деле). Так, поверенный будет участвовать в деле не как полноценная сторона в качестве представителя, а в качестве свидетеля, который может получать извещения и другие документы. При этом, поверенный не сможет подписывать иски от имени истца, отказываться от исковых требований и обжаловать решение суда. Поэтому, по мнению Бахарева О.А. и Сарыглар Ш.О.[6], введение такого института может считать нецелесообразным, поскольку круг его полномочий достаточно узок, а получение документов и извещений является так же и полномочием представителя.

Согласно Пояснительной записке к проекту федерального закона, такое нововведение – обязательное наличие высшего юридического образования для представителей и новый институт поверенного – сможет обеспечить право на предоставление квалифицированной юридической помощи (отсылка к Конституции РФ), а также повысить качество оказания такой помощи[5].

Мнения в данном вопросе довольно противоречивы. С одной стороны, согласно ст. 48 Конституции РФ, каждому гарантируется право на оказание квалифицированной юридической помощи. Конечно, установление свободы в выборе представителя должным образом не гарантирует оказание помощи действительно специалистом. На сегодняшний день, гражданину даётся право самостоятельно определять, какое лицо сможет представлять его интересы, и не всегда данное лицо может разобраться в юридических вопросах. С другой

стороны, нововведение будет ограничивать диспозитивность гражданского и арбитражного процессов. Гражданин не сможет выбрать самостоятельно то лицо, которое, на его взгляд, сможет более эффективно отстаивать его интересы в суде. Для того чтобы сгладить этот момент Верховный Суд предусмотрел участие такого лица, как поверенного, но круг его полномочий существенно ограничен. Следовательно, в новом институте гражданского и арбитражного процессов не предусматривается широкий круг обязанностей поверенного. Этот институт, на взгляд автора, вводят, чтобы оставить право сторон выбирать лицо, которое могло бы дать показания в их защиту либо от их имени, то есть оставить специфику гражданского и арбитражного процессов, которые предусматривают, наряду с императивным, диспозитивный метод регулирования.

Однако если рассматривать сторону юридических лиц, то для эффективной защиты его прав потребуются опытный юрист в штате сотрудников, хотя не всегда юридические лица готовы пойти на подобные затраты. На данный момент, представлять юридическое лицо в суде способно любое уполномоченное на то лиц на основании доверенности либо устава организации. После введение указанных новшеств, представлять интересы в суде смогу исключительно профессиональные юристы, что юридическому лицу может оказаться более затратным.

Таким образом, данные изменения принесут как положительный эффект, так и отрицательный. Положительный эффект будет достигнут за счет обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи. Так, участниками процесса станут компетентные граждане, разбирающиеся в тонкостях юридической сферы для более правильного и справедливого принятия решения. Отрицательный эффект проявится лишь в понесении дополнительных убытков юридическими лицами в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи (выплата заработной платы сотруднику штата – юристу). Институт поверенного же обеспечит право выбора стороной лица, который может представлять сторону от ее имени, но исключительно вместе с профессиональным юристом.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398;
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // "Российская газета", 08.12.1994, N 238-239.
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // "Российская газета", 20.11.2002, N 220.
4. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред.

от 28.12.2017) // "Российская газета", 27.07.2002, N 137.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 N 30 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // <http://www.pravo.gov.ru/>: официальный интернет-портал правовой информации. М.: 2005-2018;

6. Бахарева О.А., Сарыглар Ш.О. Некоторые судебные вопросы регулирования института судебного представительства, в свете предлагаемых изменений Верховного суда РФ №30 от 03.10.2017 // Научный журнал «Студенческий форум». 2018. №1 (22). С. 22-26;

7. Кто такой частный поверенный: статья [Электронный ресурс] // <http://juristcompany.ru/>: официальный сайт адвокатской конторы «Регион». 2012-2018. URL: <http://juristcompany.ru/chastnyepoverennye-i-pomoschniki-advokatov/kto-takojj-chastnyjj-pove.html> (дата обращения: 20.03.2018);

8. Дорошенко О.М. Правовые преимущества производства по делам несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. В книге: Реформирование учета и права в современной России. Под ред. Л.Е. Качковой, В.А. Баранова и др. 2016. с. 109-127.

9. Попова Д.Г., Этина Т.С. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №4. С. 18-25.

Legal issues of professional representation in courts in civil and arbitration cases

Minasyan G.M., Matveeva I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The Supreme Court of the Russian Federation proposed introducing some amendments to the current legislation, in particular, concerning representation in court. This article deals with the notion of representation in various branches of law, the institutions of the lawyer and attorney, as well as the advantages and disadvantages of the forthcoming changes.

Keywords: representation in court, attorney, lawyer, civil process.

References

1. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993) // "Collection of legislation of the Russian Federation", 04.08.2014, N 31, art. 4398;
2. "Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 29.12.2017) // "Rossiyskaya Gazeta", 08.12.1994, N 238-239.
3. "The Civil Procedure Code of the Russian Federation" of November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on 03/07/2018) // "Rossiyskaya Gazeta", November 20, 2002, N 220.
4. "The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" dated July 24, 2002 N 95-FZ (as amended on December 28, 2017) // "Rossiyskaya Gazeta", July 27, 2002, N 137.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.10.2017 N 30 "On Introducing a Draft Federal Law to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" On Amending the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation // <http://www.pravo.gov.ru/>: official Internet portal of legal information. М.: 2005-2018;
6. Bakhareva O.A., Saryglar Sh.O. Some judicial issues of regulation of the institution of judicial representation, in the light of the proposed changes to the Supreme Court of the Russian Federation No. 30 dated 03.10.2017 // Scientific journal "Student Forum". 2018.No. 1 (22). S. 22-26;
7. Who is a private attorney: article [Electronic resource] // <http://juristcompany.ru/>: the official website of the "Region" law firm. 2012-2018. URL: <http://juristcompany.ru/chastnyepoverennye-i-pomoschniki-advokatov/kto-takojj-chastnyjj-pove.html> (date accessed: 20.03.2018);
8. Doroshenko OM Legal Advantages of Proceedings in the Case of Juvenile Suspects and Accused. In the book: Reforming accounting and law in modern Russia. Ed. L.E. Kachkova, V.A. Baranova et al. 2016. p. 109-127.
9. Popova D.G., Etina T.S. Representation in civil procedure: experience of borrowing civilistic approaches // Bulletin of OmSU. Series. Right. 2016. No. 4. S. 18-25.